

Организация Объединенных Наций

Доклад Подготовительного комитета
по вопросу об учреждении
международного уголовного суда

Том I

(Работа Подготовительного комитета
в марте-апреле и августе 1996 года)

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 22 (A/51/22 (Vol.I))

**Доклад Подготовительного комитета
по вопросу об учреждении
международного уголовного суда**

Том I

**(Работа Подготовительного комитета
в марте-апреле и августе 1996 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят первая сессия
Дополнение № 22 (A/51/22 (Vol.I))**

Организация Объединенных Наций · Нью-Йорк, 1996

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

TOM I

[Подлинный текст на английском, арабском, испанском,
китайском, русском и французском языках]
[13 сентября 1996 года]

СОДЕРЖАНИЕ

Том I

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 7	1
II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ	8 - 19	2
III. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ СУЩЕСТВА	20 - 370	6
A. Учреждение Суда и взаимоотношения между Судом и Организацией Объединенных Наций	20 - 32	6
1. Статус и характер Суда и метод его учреждения	21 - 28	6
2. Связь между Судом и Организацией Объединенных Наций	29 - 31	8
3. Финансирование Суда	32	8
B. Организационные вопросы (состав и административное управление Судом)	33 - 50	9
Статья 5. Органы Суда	33 - 34	9
Статья 6. Требования, предъявляемые к судьям, и выборы судей	35 - 41	9
Статья 8. Президиум	42	11
Статья 9. Палаты	43	11
Статья 10. Независимость судей	44	12
Статья 11. Освобождение и отвод судей	45	12
Статья 12. Прокуратура	46	12
Статья 13. Секретариат	47	13
Статья 15. Отрешение от должности	48	13
Статья 16. Привилегии и иммунитеты	49	13

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 19. Правила Суда	50	13
С. Пределы действия юрисдикции Суда и определение преступлений	51 - 115	14
Статья 20. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда	51 - 115	14
1. Общие комментарии	51 - 57	14
а) Пределы действия юрисдикции	51	14
б) Определение преступлений	52 - 53	14
с) Методика определения	54	14
д) Исчерпывающие или примерные определения	55	15
е) Элементы преступлений	56	15
ф) Категории лиц, на которых падает ответственность	57	15
2. Геноцид	58 - 64	15
а) Включение	58	15
б) Определение	59 - 63	15
с) Сопутствующие преступления	64	16
3. Агрессия	65 - 73	16
а) Включение	65 - 69	16
б) Определение	70 - 73	17
4. Серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте	74 - 81	18
а) Включение	74 - 77	18
б) Характер вооруженного конфликта	78	19
с) Определение	79 - 81	19
5. Преступления против человечности	82 - 102	20
а) Включение	82	20

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
b) Определение	83	20
c) Общие критерии	84	20
d) Широко распространенный или систематический характер	85	20
e) Нападение на любое гражданское население	86	21
f) Мотивы или основания	87	21
g) Связь с вооруженным конфликтом	88 - 90	21
h) Перечень деяний	91 - 102	22
i) Убийство	92	22
ii) Истребление	93	22
iii) Порабощение	94	22
iv) Депортация	95	23
v) Содержание под стражей	96	23
vi) пытки	97	23
vii) Изнасилование	98	23
viii) Преследования на политической, расовой или религиозной почве	99	23
ix) Другие бесчеловечные деяния	100 - 102	24
6. Преступления по договорам	103 - 115	24
a) Включение	103 - 105	24
b) Международный терроризм	106 - 107	25
c) Апартеид	108	26
d) пытки	109	26
e) Заложники	110	26
f) Незаконная торговля наркотиками	111 - 112	26

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
g) Нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал	113	26
h) Серьезные угрозы окружающей среде	114	27
i) Процедура рассмотрения	115	27
D. Механизм задействия	116 - 152	27
1. Признание юрисдикции Суда, требования в отношении согласия государства и условия для осуществления юрисдикции: статьи 21 и 22	117 - 128	27
2. Кто может задействовать систему и роль прокурора: статьи 23 и 25	129 - 152	30
a) Совет Безопасности: статья 23	129 - 144	30
i) Статья 23(1)	132 - 136	31
ii) Статья 23(2)	137 - 139	32
iii) Статья 23(3)	140 - 144	33
b) Государства: статья 25	145 - 148	34
c) Прокурор	149 - 151	35
d) Прочие комментарии	152	36
E. Комплементарность	153 - 178	36
1. Общие замечания	153 - 160	36
2. Третий пункт преамбулы	161 - 163	38
3. Статья 35	164 - 169	39
4. Статья 42	170 - 174	40
5. Статья 27	175 - 176	41
6. Статья 51	177	41
7. Статья 53	178	42
F. Общие принципы уголовного права	179 - 211	42
1. Вопросы процедуры	180 - 188	42

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
а) Методы разработки	180 - 186	42
б) Связь с внутригосударственным правом	187 - 188	44
2. Вопросы существа	189 - 211	44
а) Отсутствие обратной силы	189	44
б) Наказание по международному обычному уголовному праву	190	45
с) Индивидуальная уголовная ответственность . .	191 - 192	45
д) Нерелевантность служебного положения .	193	45
е) Уголовная ответственность юридических лиц . .	194	45
ф) Применимость срока исковой давности	195 - 196	46
г) <u>Actus reus</u>	197 - 198	46
h) <u>Mens rea</u>	199 - 201	46
и) Другие виды ответственности	202 - 203	47
j) Защита	204 - 210	47
к) Меры наказания	211	48
Г. Процедурные вопросы, справедливое судебное разбирательство и права обвиняемого	212 - 293	49
Статья 25. Заявление	216 - 223	49
Статья 26. Расследование в связи с предполагаемыми преступлениями	224 - 231	51
Статья 27. Возбуждение уголовного преследования	232 - 238	53
Статья 28. Арест	239 - 245	54
Статья 29. Содержание под стражей до Суда или освобождение из-под стражи	239 - 245	54
Статья 30. Уведомление об обвинительном заключении . .	239 - 245	54
Статья 34. Опротестование юрисдикции	246 - 252	55
Статья 35. Вопросы допустимости	246 - 252	55

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Статья 36. Производство в соответствии со статьями 34 и 35	246 - 252	55
Статья 37. Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого	253 - 259	57
Статья 38. Функции и полномочия Судебной палаты	260 - 269	58
Статья 41. Права обвиняемого	270 - 279	60
Статья 43. Защита обвиняемого, потерпевших и свидетелей	280 - 283	62
Статья 44. Доказательства	284 - 289	63
Статья 45. Кворум и решения	290 - 293	64
Н. Обжалование и пересмотр	294 - 302	65
И. Меры наказания	303 - 309	66
Статья 46. Назначение наказания	303 - 309	66
Статья 47. Применимые меры наказания	303 - 309	66
Ж. Сотрудничество между государствами и Международным уголовным судом	310 - 325	67
1. Общие вопросы, касающиеся сотрудничества государств с Судом	310 - 319	67
2. Задержание и предоставление в распоряжение	320 - 325	70
К. Международное сотрудничество и судебная помощь	326 - 361	72
1. Характер помощи	326	72
2. Обязательство государств-участников оказывать помощь (статья 51, пункт 1)	327 - 329	73
3. Исключения или ограничения	330 - 336	73
a) Национальные законы и конституции	331	73
b) Интересы государственной или национальной безопасности	332	74
c) Национальное расследование или преследование в судебном порядке	333	74

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
d) Политические или военные преступления .	334	74
e) Двойная криминализация	335	74
f) Явно необоснованная просьба	336	74
4. Общее положение или перечисление (статья 51, пункт 2)	337	74
5. Дознания на месте (статья 26, пункт 2с)	338 - 339	75
6. Просьбы о помощи (статья 57)	340 - 343	75
a) Форма и содержание просьб	340	75
b) Компетентный орган для обращения с такими просьбами	341	75
c) Средства связи	342 - 343	76
7. Роль национальных органов	344	76
8. Несоблюдение	345	76
9. Норма о неизменности условий (статья 55)	346	76
10. Взаимность	347	77
11. Помощь государствам, не являющимся участниками Устава (статья 56)	348	77
12. Признание решений и исполнение приговоров	349 - 361	77
a) Признание решений (статья 58)	351 - 355	77
b) Исполнение приговоров (статья 59)	356 - 358	78
c) Помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания (статья 60)	359 - 361	79
L. Прочие вопросы	362 - 365	79
M. Выводы Подготовительного комитета	366 - 370	80

І. ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с резолюцией 50/46 Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1995 года Подготовительный комитет по вопросу об учреждении международного уголовного суда провел заседания в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций 25 марта-12 апреля и 12-30 августа 1996 года.
2. Согласно пункту 2 этой резолюции Подготовительный комитет был открыт для всех государств - членов Организации Объединенных Наций или членов специализированных учреждений или Международного агентства по атомной энергии 1/.
3. Заместитель Генерального секретаря, Юрисконсульт г-н Ханс Корелл, представлявший Генерального секретаря, открыл сессию и сделал вступительное заявление.
4. Функции секретаря Подготовительного комитета выполнял директор Отдела кодификации Управления по правовым вопросам г-н Рой С. Ли; функции заместителя секретаря выполнял заместитель директора по исследовательской работе г-н Мануэль Рама-Монтальдо; функции помощников секретаря выполняли старшие сотрудники по правовым вопросам г-жа Махнули Арсанджани и г-жа Сачико Кувабара-Ямамото; сотрудники по правовым вопросам г-жа Кристиана Бурлоянис-Враилас, г-н Джордж Коронцис, г-н Мпази Синджела и г-жа Вирджиния Моррис; и младшие сотрудники по правовым вопросам г-жа Дарлин Прескотт и г-н Ренан Виласич.
5. На 1-м заседании 25 марта 1996 года Подготовительный комитет избрал свое Бюро в следующем составе:

Председатель: г-н Адриан Бос (Нидерланды)

Заместители Председателя: г-н Шериф Бассиуни (Египет)
г-жа Сильвия А. Фернандес де Гурменди (Аргентина)
г-н Марек Мадей (Польша)

Докладчик: г-н Дзюн Иосида (Япония)

6. На 1-м же заседании Подготовительный комитет утвердил следующую повестку дня (A/AC.249/L.1):

1. Открытие сессии.
2. Выборы должностных лиц.
3. Утверждение повестки дня.
4. Организация работы.
5. Дальнейшее рассмотрение основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из подготовленного Комиссией международного права проекта устава международного уголовного суда, и составление - с учетом различных мнений, выраженных на заседаниях, - проектов текстов для подготовки пользующегося широким одобрением сводного текста конвенции о международном уголовном суде как следующий шаг к рассмотрению вопроса на конференции полномочных представителей.
6. Утверждение доклада.

7. Помимо проекта устава международного уголовного суда, принятого Комиссией международного права (КМП) на ее сорок шестой сессии 2/, Подготовительный комитет имел в своем распоряжении доклад Специального комитета по вопросу об учреждении международного уголовного суда 3/, замечания, полученные в соответствии с пунктом 4 резолюции 49/53 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года о создании международного уголовного суда (A/AC.244/1 и Add.1-4), и представленный Генеральным секретарем во исполнение пункта 5 этой резолюции предварительный доклад о примерной оценке кадровых потребностей, структуры и расходов, связанных с созданием и функционированием международного уголовного суда (A/AC.244/L.2). Кроме того, он имел в своем распоряжении проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятый Комиссией международного права на ее сорок восьмой сессии 4/, Декларацию основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 5/ и Принципы, гарантирующие права и интересы потерпевших, в судебной процедуре предлагаемого международного уголовного суда 6/.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ РАБОТЫ

8. Работа Подготовительного комитета на его мартовско-апрельской сессии велась по программе, предложенной Бюро, и была посвящена следующим вопросам: пределы действия юрисдикции и определение преступлений (1-6-е заседания, 25, 26 и 27 марта); общие принципы уголовного права (7-10-е заседания, 28 и 29 марта); комплиментарность (11-14-е заседания, 1 и 2 апреля); механизм задействования (15-18-е заседания, 3 и 4 апреля); сотрудничество между Судом и национальными судебными органами (19-23-е заседания, 8, 9 и 10 апреля).

9. В ходе рассмотрения Комитетом перечисленных выше вопросов делегации выступали с различными предложениями, в том числе в письменной форме. Для иллюстрации некоторых из основных затрагивавшихся вопросов они были собраны вместе и сведены по следующим рубрикам: общие принципы уголовного права (A/AC.249/CRP.9); комплиментарность (A/AC.249/CRP.9/Add.1); механизм задействования (A/AC.249/CRP.9/ Add.2 и 3); сотрудничество между Судом и национальными судебными органами (A/AC.249/CRP.9/Add.5). Эти подборки ни в коей мере не являются исчерпывающими в плане включения всех предложений, высказанных делегациями; делегациям было предложено представлять в Секретариат добавления на предмет их включения. Комитет не обсуждал эти документы и не стремится предпринять будущие позиции делегаций.

10. Что касается определения преступлений, то в документе A/AC.249/CRP.9/Add.4 был опубликован ряд неофициальных текстов, предложенных Председателем, по следующим разделам: геноцид, агрессия, военные преступления и преступления против человечности. Этот документ включал также подборку предложений, представленных делегациями. Они также носят иллюстративный характер, являются неисчерпывающими и необязательно отражают какие-либо общие мнения, вырисовавшиеся в ходе прений. Комитет не обсуждал этот документ.

11. Работа Подготовительного комитета на его августовской сессии проходила по программе, предложенной Бюро. Чтобы направлять дискуссию, Председатель подготовил перечни вопросов, которые были сформулированы в связи с конкретными статьями проекта устава, подготовленного КМП. Основными рассмотренными темами были: процедурные вопросы, справедливое судебное разбирательство и права обвиняемого (33, 34, 35 и 36-е заседания, 15, 16 и 19 августа 1996 года); организационные вопросы (состав и административное управление Судом) (37, 38 и 39-е заседания, 20 и 21 августа 1996 года); учреждение Суда и его взаимоотношения с Организацией Объединенных Наций (42-е и 43-е заседания, 26 августа 1996 года).

12. По приглашению Подготовительного комитета канцелярия Обвинителя Международного трибунала по бывшей Югославии выступила на неофициальном заседании с заявлением о своей работе и разъяснениями, после чего имел место обмен мнениями с представителями Трибунала.

13. На августовской сессии были представлены следующие письменные предложения:

A/AC.249/L.2	Проект свода правил процедуры и доказывания Международного уголовного суда: рабочий документ, представленный Австралией и Нидерландами
A/AC.249/L.3	Проект устава: рабочий документ, представленный Францией
A/AC.249/L.4	Применимое право и общие принципы права: рабочий документ, представленный Канадой
A/AC.249/L.5	Международное сотрудничество и судебная [взаимная] помощь: рабочий документ, представленный Лесото и Южной Африкой
A/AC.249/L.6	Правила процедуры: рабочий документ, представленный Аргентиной
A/AC.249/L.7	Примерный проект по вопросам процедуры: рабочий документ, представленный Японией
A/AC.249/L.8	Предложения относительно организации Суда: рабочий документ, представленный Японией
A/AC.249/WP.1	Предложение Германии по статье 26
A/AC.249/WP.2	Предложение Сингапура по статьям 26, 27, 29 и 33
A/AC.249/WP.3	Предложение Швейцарии по статьям 34 и 36
A/AC.249/WP.4	Предложение Швейцарии по статьям 9, 26, 27, 28 и 29
A/AC.249/WP.5	Предложение Соединенных Штатов об общих принципах уголовного права
A/AC.249/WP.6	Предложение Нидерландов по статьям 5, 27, 37, 38, 44 и 48
A/AC.249/WP.7	Предложение Сингапура по статье 38
A/AC.249/WP.8	Предложение Новой Зеландии по статье 41
A/AC.249/WP.9	Предложение Швейцарии по статье 37
A/AC.249/WP.10	Предложение Австрии по статьям 26, 27, 28, 29, 34, 36 и 51
A/AC.249/WP.11	Предложение Египта по статье 43
A/AC.249/WP.12	Предложение Дании, Малави, Нигерии, Новой Зеландии, Норвегии, Финляндии и Швеции по статьям 6(5) и 12
A/AC.249/WP.13	Предложение Сингапура по статьям 45 и 48
A/AC.249/WP.14	Предложение Японии о международном сотрудничестве и судебной помощи
A/AC.249/WP.15	Предложение Соединенных Штатов Америки по части 7
A/AC.249/WP.16	Предложение Аргентины и Канады по статьям 38 бис, 41 и 43

- A/AC.249/WP.17 Предложение Соединенного Королевства по статьям 5, 6, 9 и 12
- A/AC.249/WP.18 Предложение Австрии по статьям 9 и 11
- A/AC.249/WP.19 Предложение Дании по статье 6
- A/AC.249/WP.20 Предложение Португалии по статье 6
- A/AC.249/WP.21 Предложение Канады по статье 45
- A/AC.249/WP.22 Предложение Соединенных Штатов по статье 6
- A/AC.249/WP.23 Предложение Соединенного Королевства по статье 6
- A/AC.249/WP.24 Предложение Сингапура по статье 6
- A/AC.249/WP.25 Предложение Китая по статье 6(3), (5) и (6)
- A/AC.249/WP.26 Предложение Японии по статьям 6 и 13
- A/AC.249/WP.27 Предложение Швейцарии по статьям 6, 8 и 9
- A/AC.249/WP.28 Предложение Австрии по статье 9
- A/AC.249/WP.29 Предложение Сингапура и Тринидада и Тобаго по статье 6
- A/AC.249/WP.30 Предложение Финляндии по статьям 6, 12 и 19
- A/AC.249/WP.31 Предложение Италии по статье 37
- A/AC.249/WP.32 Предложение Сингапура по статьям 8, 9, 10, 12 и 13
- A/AC.249/WP.33 Предложение Японии по статье 59
- A/AC.249/WP.34 Предложение Соединенных Штатов по статьям 8, 9, 10 и 13
- A/AC.249/WP.35 Предложение Сингапура по статье 47
- A/AC.249/WP.36 Предложение Израиля по статье 53(2)
- A/AC.249/WP.37 Предложение Германии по статье 44(a)
- A/AC.249/WP.38 Предложение Соединенного Королевства по статье 6
- A/AC.249/WP.39 Предложение Соединенных Штатов по статьям 2 и 4
- A/AC.249/WP.40 Предложение Сингапура о добавлениях к подборке предложений, касающихся судебного сотрудничества и исполнения приговоров
- A/AC.249/WP.41 Предложение Соединенных Штатов относительно преступлений против правосудия
- A/AC.249/WP.42 Предложение Израиля по статьям 10(2), 11(2) и (3) и 16(1)

- A/AC.249/WP.43 Предложение Алжира, Египта, Иордании, Катара, Кувейта и Ливийской Арабской Джамахирии по организации Суда
- A/AC.249/WP.44 Предложение Алжира, Египта, Иордании, Катара, Кувейта и Ливийской Арабской Джамахирии по статье 47
- A/AC.249/WP.45 Предложение Финляндии по статьям 28 и 29
- A/AC.249/WP.46 Предложение Нидерландов по статье 47
- A/AC.249/WP.47 Предложение Тринидада и Тобаго по статье 6
- A/AC.249/WP.48 Предложение Японии об определении военных преступлений
- A/AC.249/WP.49 Предложение Новой Зеландии по статье 2
- A/AC.249/WP.50 Предложение Дании по статье 20
- A/AC.249/WP.51 Предложение Сингапура по статье 23
- A/AC.249/WP.52 Предложение Белиза по статье 20
- A/AC.249/WP.53 Предложение Израиля по статьям 44, 45 и 47.

14. В интересах связного и удобного в обращении оформления предложений заинтересованным государствам было рекомендовано провести консультации. С этой целью были образованы неофициальные группы по следующим темам: процедурные вопросы (под председательством г-жи Сильвии А. Фернандес де Гурменди, Аргентина); международное сотрудничество и судебная помощь (под председательством г-на Питера Крюгера, Южная Африка); организационные вопросы (под председательством г-жи Зайтун Завии Бт. Путех и г-на Киан Кхеонг Вонга, Малайзия); меры наказания (под председательством г-на Рольфа Эйнара Фифе, Норвегия). Продолжила свою работу неофициальная группа по общим принципам уголовного права (под председательством г-на Пера Саланна, Швеция).

15. На 45-м заседании 27 августа 1996 года председатели соответствующих неофициальных групп сообщили об итогах их работы.

16. На том же заседании Комитет постановил включить в свой доклад вместе с проектом устава, подготовленным Комиссией международного права (см. том II), подборки предложений, подготовленные неофициальными группами, а именно: процедурные вопросы, справедливое судебное разбирательство и права обвиняемого (A/AC.249/CRP.14); международное сотрудничество и судебная помощь (A/AC.249/CRP.17); организация, состав и административное управление Судом (A/AC.249/CRP.11); общие принципы уголовного права (A/AC.249/CRP.13); меры наказания (A/AC.249/CRP.13/Add.1). Включение в доклад вышеупомянутых подборок было произведено при том понимании, что они не являются текстами, согласованными делегациями; они не влияют на статус предложений государств и необязательно отражают окончательную позицию делегаций, которые представили такие предложения.

17. Было высказано мнение о том, что лишь в неформальных группах по вопросам общих принципов и международного сотрудничества был обеспечен желаемый уровень широкого участия. Была высказана озабоченность в отношении того, что в таких темах, как процедурные вопросы, подборка текстов на постатейной основе может привести к утрате согласованности в соответствующих предложениях государств.

18. Ряд делегаций отметили вклад соответствующих организаций в работу Подготовительного комитета во исполнение резолюции 59/46 Генеральной Ассамблеи, в частности представителей общественных организаций, присутствовавших на заседаниях Комитета.

19. Ряд делегаций также выразили признательность правительству Италии, которое вновь любезно предложило провести у себя конференцию по вопросу об учреждении международного уголовного суда.

III. ОБСУЖДЕНИЕ ВОПРОСОВ СУЩЕСТВА

A. Учреждение Суда и взаимоотношения между Судом и Организацией Объединенных Наций

20. Состоявшееся обсуждение было посвящено следующим вопросам: статус и характер Суда и метод его учреждения; взаимоотношения между Судом и Организацией Объединенных Наций; и финансирование Суда.

1. Статус и характер Суда и метод его учреждения

21. Была высказана общая поддержка мнения о том, что Суд должен быть независимым судебным институтом. Хотя некоторые выступающие высказывались за создание независимого международного органа, другие в то же время говорили, что Суд должен быть составной частью Организации Объединенных Наций как, например, главный или вспомогательный орган. В этой связи было отмечено, что статус будет определяться выбранным методом создания или будет находиться под его влиянием (например, Международный трибунал по бывшей Югославии был учрежден в качестве вспомогательного органа в соответствии с резолюциями 808 (1993) и 827 (1993) Совета Безопасности).

22. Было предложено, чтобы Суд был регулярным, постоянным учреждением, заседающим на постоянной и непрерывной основе в целях судебного преследования лиц, обвиняемых в совершении серьезных преступлений. По мнению ряда делегаций, такой порядок должен способствовать стабильности и единообразию судебной практики и непрерывному развитию правовых норм. В то же время другие выступавшие высказывались за постоянный суд, который собирался бы лишь после фактического представления жалобы, как предлагалось в статье 4 проекта устава Комиссии международного права.

23. Было предложено наделить Суд международной правосубъектностью и правом заключения договоров. Было также предложено предоставить Суду компетенцию запрашивать консультативные заключения Международного Суда. Другие выступавшие указывали, что это повлечет за собой правовые последствия, требующие дальнейшего рассмотрения.

24. Было предложено, чтобы Суд по крайней мере на начальном этапе мог функционировать в соответствии с положениями статей 4 и 5 проекта устава Комиссии международного права. Президиум, канцелярия Прокурора и секретариат (и, возможно, один судья для этапа проведения расследования и вынесения обвинительного акта) могли бы работать на постоянной основе, в то время как судебная или апелляционная палаты собирались бы лишь по мере необходимости. Эта система была признана достаточно сбалансированной, по крайней мере для первоначального этапа деятельности Суда, и не связанной с ненужными расходами.

25. Что касается метода учреждения Суда, то высказывались различные предложения: внесение поправки в Устав Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сделать Суд одним из главных органов Организации наподобие Международного Суда; принятие Генеральной Ассамблеей и/или Советом Безопасности резолюции; или заключение многостороннего договора. Некоторые делегации

выразили оговорки по поводу учреждения суда резолюцией Совета Безопасности. Первый подход некоторыми делегациями был сочтен идеальным, поскольку в соответствии с ним Устав Суда становился бы составной частью Устава Организации Объединенных Наций, имеющего обязательный характер для всех государств-членов. В то же время было отмечено, что этот процесс будет сложным и длительным, хотя было предложено также сохранить вариант проведения обзора состояния договора одновременно с рассмотрением предложений о внесении поправок в Устав. Эффективным, экономящим время и осуществимым в соответствии с консультативным заключением Международного Суда 1954 года некоторыми был признан вариант учреждения Суда резолюцией Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности в качестве их главного или вспомогательного органа. В то же время было высказано сомнение в отношении того, придаст ли резолюция рекомендательного характера необходимую юридическую силу деятельности Суда. При этом поддержку получила идея о том, что Суд мог бы быть учрежден резолюцией Совета Безопасности. Однако было отмечено, что компетенция Совета в соответствии с Уставом создавать специальные трибуналы в связи с той или иной конкретной ситуацией, угрожающей международному миру и безопасности, должна различаться с нынешней деятельностью, направленной на создание Международного уголовного суда, обладающего общими полномочиями и компетенцией.

26. Идея об учреждении Суда посредством заключения многостороннего договора в соответствии с рекомендацией Комиссии международного права, судя по всему, пользуется общей поддержкой, так как договор может обеспечить для Суда необходимую независимость и компетенцию. Государства будут иметь право выбора - входить в число сторон такого договора или нет. Указанный договор мог бы содержать в себе Устав Суда и другие документы, касающиеся его создания и деятельности (например, правила Суда, документы, касающиеся привилегий и иммунитетов суда). Для содействия более широкому признанию такого документа Генеральная Ассамблея могла бы принять резолюцию, настойчиво призывающую государства становиться сторонами указанного договора; сам по себе договор также мог бы предусматривать механизм обзора и внесения поправок и положения, касающиеся урегулирования споров, что могло бы, по мнению некоторых выступавших, послужить в качестве дополнительного средства обеспечения благоприятного отношения к Суду со стороны государств.

27. В целях сохранения договора как единого целого было внесено предложение о том, чтобы такой документ не предусматривал оговорок; другие выступающие указали, что этот вопрос можно было бы вновь рассмотреть позднее.

28. Различные точки зрения высказывались по вопросу о том, какое число ратификаций является необходимым для вступления договора в силу, причем упоминавшееся при этом число ратификаций колебалось от 25 до 90. По мнению некоторых выступавших, относительно высокое число ратификаций должно способствовать обеспечению представленности главных правовых систем мира, всех географических регионов и укреплению идеи универсальности Суда. С другой стороны, преимущество меньшего числа состоит в том, что это позволяет обеспечить относительно более раннее вступление такого договора в силу и позволит быстрее добиться того, к чему стремится международное сообщество - фактического создания суда. Другие выступавшие предлагали стремиться к сбалансированности, с тем чтобы избежать чрезмерно высокого числа, которое, по всей вероятности, может отсрочить вступление в силу договора, или слишком малого числа, которое не обеспечит эффективной базы Суда. Было предложено включить в число ратификаций, необходимых для вступления договора в силу, пять членов Совета Безопасности. В то же время некоторые подчеркнули, что скорейшему учреждению Суда следует придавать большее значение, чем другим соображениям, и что небольшое число ратификаций не обязательно должно стать препятствием для требования об обеспечении географической представленности и представленности основных правовых систем.

2. Связь между Судом и Организацией Объединенных Наций

29. Высказывалось мнение, что наличие тесной связи между Судом и Организацией Объединенных Наций имеет важное значение и является необходимым условием для обеспечения универсальности и положения Суда, хотя такая связь никоим образом не должна ставить под угрозу независимость Суда. Для установления такой связи между этими двумя учреждениями надлежит заключить специальное соглашение, разработанное либо одновременно с Уставом (в качестве приложения к нему), либо на более позднем этапе. Вместе с тем это соглашение должно быть утверждено государствами - участниками Устава. В этой связи указывалось соглашение между Организацией Объединенных Наций и Международным трибуналом по морскому праву и Международным агентством по атомной энергии, соответственно.

30. Выдвигалось также предложение о том, что общие принципы и основные вопросы должны быть определены в самом Уставе. В соглашении о связи должны определяться лишь такие технические вопросы административного характера, как вопросы представительства, обмена информацией и документацией, или положения о сотрудничестве между обеими организациями. Это соглашение должно опираться на положения Устава и не должно противоречить им.

31. Была выражена точка зрения о том, что Суд мог бы иметь Устав, аналогичный Уставу специализированного учреждения. В этом случае уместно было бы применение статей 57 и 63 Устава Организации Объединенных Наций о статусе специализированных учреждений и их сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций. Другие участники обсуждения ставили вопрос об уместности такой взаимосвязи с учетом предполагаемого статуса Суда; требуется дальнейшее тщательное рассмотрение этого вопроса. По мнению третьей группы участников, такие положения не имеют отношения к характеру и функциям Суда и могут поставить его в зависимость от координации и рекомендаций Экономического и Социального Совета.

3. Финансирование Суда

32. По вопросу о финансировании Суда были выражены мнения о том, что оно должно осуществляться из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций по аналогии с финансированием органов, осуществляющих наблюдение за положением в области прав человека, поскольку Суд будет заниматься международными вопросами, и что его финансирование должно быть гарантированным и бесперебойным. Более того, если финансирование Суда будет возложено на государства-участники, то финансовое положение некоторых государств может удержать их от передачи дел в Суд, либо соответствующее государство может не быть участником договора. Вместе с тем было выражено еще мнение о том, что для обеспечения независимости Суда необходимо, чтобы государства-участники финансировали его за счет собственных взносов на основе шкалы распределения взносов Организации Объединенных Наций и другой шкалы, о которой можно договориться. Было отмечено также, что средства на финансирование могли бы вносить государства-заявители, заинтересованные государства или даже Совет Безопасности (если он передает дело в Суд). В этой связи были упомянуты в качестве примеров Всемирный почтовый союз и Постоянная палата третейского суда. Кроме того, Суду следует также принимать добровольные взносы государств, организаций и даже отдельных лиц и корпораций. Было упомянуто также предложение об учреждении фонда, финансируемого за счет добровольных взносов, а также собранных штрафов и конфискованных активов. В отношении организационных аспектов финансирования было предложено проводить ежегодно генеральную ассамблею государств-участников для рассмотрения административных и финансовых вопросов и утверждения бюджета. Высказывалось также мнение о том, что рассмотрение вопроса о финансировании является на данном этапе преждевременным и должно быть отложено до того момента, когда будет осуществлено дальнейшее уточнение структуры и юрисдикции Суда. Было предложено провести исследование в целях определения реализуемости всех возможных вариантов финансирования. Было указано, что Генеральный секретарь подготовил в 1995 году предварительную смету потребностей, связанных с созданием Суда (A/AC.244/L.2).

В. Организационные вопросы (состав и административное управление Судом)

Статья 5. Органы Суда

33. В отношении статьи 5, касающейся органов Суда, было высказано мнение, что необходимо добавить палату по предъявлению обвинений или следственную палату для досудебных процедур и что она должна состоять из трех судей, обладающих необходимыми полномочиями контролировать предварительное расследование. Было также высказано мнение, что необходимо создать досудебную палату для таких судебных процедур, как выдача ордеров и принятие решений по обвинительным заключениям и допустимости. Другие делегации высказали сомнения в этом отношении, поддерживая структуру, предлагаемую в проекте Комиссии международного права. Еще одно предложение сводилось к тому, что судьи не должны ротироваться между разными палатами, чтобы не получилось так, что какой-либо судья будет рассматривать одно и то же дело более чем один раз.

34. Было внесено предложение создать специальную палату для рассмотрения определенных дел, например преступлений геноцида.

Статья 6. Требования, предъявляемые к судьям, и выборы судей

35. Было подчеркнуто, что квалификация судей Международного уголовного суда представляет собой тот вопрос, который необходимо тщательно изучить с учетом видной роли и важности будущего суда. Помимо требований, уже упомянутых в проекте статей Комиссии международного права, было отмечено, что избираемые лица должны также обладать опытом в области гуманитарного права и прав человека. Было высказано мнение, что судьи также должны обладать опытом в области уголовного процесса. В этом контексте было отмечено далее, что судьи, назначаемые в судебную палату, непременно должны обладать опытом в области уголовного права, что необязательно предполагает наличие опыта в уголовном процессе, а может включать опыт работы в качестве адвоката или прокурора. В числе других качеств были названы высокие моральные устои, беспристрастность, честность и независимость. Было высказано мнение, что следует четко определить фразу "опыт в области уголовного правосудия". Некоторые делегации заявили оговорки по поводу содержащегося в проекте Комиссии международного права требования относительно назначения на высшие судебские должности, поскольку в некоторых правовых системах судьи занимают свои должности пожизненно. Высказывались сомнения относительно целесообразности установления применительно к составу Суда жесткого разграничения между судьями, обладающими опытом в области уголовного правосудия, и судьями, обладающими признанной компетенцией в области международного права, поскольку это может неоправданно осложнить процесс выборов. Идеально для этих должностей, как было отмечено, подходят лица, компетентные в обеих областях.

36. Было отмечено, что, поскольку создаваемый Суд должен быть по своему характеру универсальным, отражающим все системы мира, необходимо обеспечить сбалансированность и разнообразие его состава. Поэтому важно, чтобы судьи избирались на основе принципа справедливого географического представительства. В этой связи была напомнена формулировка соответствующего правила статута Международного трибунала по морскому праву. Было также подчеркнуто, что в составе Суда должен быть обеспечен гендерный баланс, особенно в свете того факта, что некоторые преступления, которые будет рассматривать Суд, связаны с половыми посягательствами против женщин и правонарушениями против детей. Однако было также выражено мнение, что не следует вводить систему квот для судей-женщин и вообще не следует устанавливать никаких квот, поскольку единственным критерием должна быть высокая квалификация и опыт кандидатов. Было отмечено, что правила в отношении требований и выборов судей следует шире заимствовать из правил, относящихся к Международному трибуналу по бывшей Югославии.

37. Для привлечения самых квалифицированных лиц выдвижение кандидатур для выборов в Суд, как было отмечено, не следует ограничивать только гражданами государств-участников; следует

также допускать участие в них граждан государств, не являющихся участниками. Другое мнение в этой связи заключалось в том, что ограничение выборов кандидатурами граждан государств-участников будет действовать как стимул для того, чтобы другие государства становились участниками конвенции. В целях обеспечения того, чтобы при выборах судей главным соображением были заслуги, было предложено, чтобы кандидатов выдвигал либо комитет по назначениям, либо национальные группы, как это происходит при выдвижении кандидатур для Международного Суда.

38. Поддержку получила идея о том, что выборы судей должны осуществляться государствами-участниками Устава Суда. В то же время было предложено, чтобы выборы проводились либо Генеральной Ассамблеей, либо Ассамблеей вместе с Советом Безопасности, как это имеет место в случае Международного Суда. Согласно еще одной точке зрения, решение этого вопроса зависит от того, какую связь Суд будет иметь с Организацией Объединенных Наций.

39. Хотя широкую поддержку получила идея о том, что в состав Суда должны входить 18 судей, было также выражено мнение о том, что в зависимости от числа создаваемых судебных палат можно предусмотреть и большее число, например 21 или 24 судьи. Отмечалось также, что особенно вначале для снижения расходов можно предусмотреть и меньшее число, например 15 или даже 12 судей. В качестве меры экономии было предложено изучить возможность избрания судей на неполную ставку, которые будут оперативно вызываться при возникновении необходимости. В этой связи было подчеркнуто также, что идея экономии не должна быть одним из решающих факторов в определении размера или характера создаваемого Суда.

40. Что касается срока полномочий, то, хотя большинство поддержало предложение Комиссии международного права относительно одноразового девятилетнего срока в целях обеспечения беспристрастности и независимости судей, было также предложено серьезным образом проработать вопрос о более коротком возобновляемом сроке (например, пяти или шести годах) для обеспечения географической ротации и привлечения самых квалифицированных специалистов. Было высказано мнение, что, хотя судье должно быть позволено довести до конца дело, которое было начато, следует установить предел на продление срока полномочий. В этой связи было предложено установить, что дело должно быть завершено в течение пяти лет.

41. Было внесено предложение установить в отношении судей возраст выхода на пенсию (например, в 70 или 75 лет). Было указано также, что в таком случае было бы желательно установить предельный возраст для лиц, выдвигаемых в качестве кандидатов в члены Суда.

Статья 8. Президиум

42. Было указано, что обязанности председателя ограничиваются церемониальными и административными функциями и что государства-участники должны сохранять за собой надзорную функцию за административными вопросами деятельности Суда. Было отмечено, что необходимо уточнить разграничение полномочий между председателем и вице-председателями, а также вопрос о том, каким образом принимаются решения в президиуме (например, консенсусом, большинством голосов). Отмечалось, что в обязанности председателя по надлежащему управлению Судом необходимо включить надзор и руководство секретарем и сотрудниками секретариата, а также принятие мер безопасности в отношении подсудимых, свидетелей и самого Суда. Было отмечено, что в функции президиума можно было бы включить такие вопросы, как пересмотр решений прокурора не продолжать производство по делу. Вместе с этим были высказаны сомнения относительно уместности того, чтобы президиум осуществлял досудебные и другие процессуальные функции. В этом отношении было предложено создать палату по предъявлению обвинений или следственную палату. Президиум мог бы сохранить функции в отношении исполнения приговоров.

Статья 9. Палаты

43. Было предложено уточнить пункт 1 статьи 9, особенно в отношении критериев создания апелляционной палаты. Ряд выступавших высказались за создание абсолютно самостоятельной и независимой апелляционной функции и против ротации судей между судебными палатами и апелляционной палатой. Было предложено далее, чтобы апелляционная палата, так же, как и судебная палата избирались Судом, а не назначались президиумом, поскольку это могло бы повысить объективность деятельности палат. Были также высказаны мнения относительно того, что судьи судебной палаты должны назначаться по принципу ротации или путем жеребьевки. Палаты должны непременно состоять из нечетного числа судей, с тем чтобы в заседаниях Суда всегда можно было обеспечить кворум. Была также подчеркнута необходимость обеспечения того, чтобы в апелляционной палате работало достаточное число судей, обладающих опытом в области уголовного права. Предлагалось далее создать досудебную палату или палату по предъявлению обвинений. В этой связи отмечалось, что они могут носить постоянный характер или создаваться для рассмотрения конкретного дела или на определенный срок. Предлагалось создать палату по определению мер пресечения.

Статья 10. Независимость судей

44. Было указано, что существует целый ряд возможностей повышения независимости судей, например, процедура выборов, срок полномочий, гарантированное занятие должности и надлежащее вознаграждение. Высказывалось мнение о том, что судьи не должны заниматься какой-либо деятельностью, которая бы наносила ущерб их судебным функциям. Почасовая преподавательская работа или подготовка публикаций, как было отмечено в этой связи, совместимы с выполнением таких функций. Было указано, что любой вопрос, возникающий в связи с деятельностью судей за пределами Суда, должен решаться не Президиумом, а абсолютным большинством голосов членов Суда, по примеру того, как это предусмотрено в статье 16 Статута Международного Суда.

Статья 11. Освобождение и отвод судей

45. Была подчеркнута важность вопроса освобождения и отвода судей. Указывалось, что соответствующую статью проекта устава Комиссии международного права необходимо в этой связи доработать. Для этого было предложено не распространять условия отвода судьи, предусмотренные в пункте 2 статьи 11, на членов палаты по предъявлению обвинений, действующих в этом качестве. Было предложено также включить в Устав такие конкретные основания для освобождения и отвода судей, как: судья является потерпевшим или родственником обвиняемого или потерпевшего или гражданином государства-заявителя или государства гражданства обвиняемого, или судья выступал в качестве свидетеля, представителя, адвоката, государственного прокурора или судьи на национальном уровне по делу с участием обвиняемого. Однако некоторые из вышеназванных предложений вызвали оговорки. Было предложено предоставить государствам-участникам возможность поднимать вопросы, затрагивающие отвод судьи. Было предложено также разработать более подробные нормы, регулирующие проблемы конфликта интересов.

Статья 12. Прокуратура

46. Было высказано мнение, что для обеспечения доверия к Суду и его авторитета в Уставе следует предусмотреть независимого прокурора, имеющего опыт в области уголовного расследования, и что было бы целесообразно изучить опыт трибуналов по бывшей Югославии и Руанде. Далее отмечалось, что должность прокурора должна создаваться в целях поиска истины, а не просто для того, чтобы всеми силами добиваться осуждения. Было указано, что прокурор и заместитель прокурора должны иметь опыт в расследовании уголовных дел и поддержания обвинения в Суде. Было также предложено установить возрастной предел для прокурора и заместителя прокурора в 70 лет. Срок их полномочий должен быть достаточно длительным,

скажем девять лет, и не подлежать возобновлению. Что касается положения о выборах прокурора и заместителя прокурора, то было высказано мнение о том, что здесь необходима доработка. Было также заявлено, что прокурор, как и судьи, должен быть лишен возможности добиваться переизбрания, с тем чтобы избежать какой-либо политической окраски, связанной с процессом переизбрания. Отмечалось, что необходимо разработать правила отвода прокурора. В этой связи было указано, что он или она не должны заниматься какой-либо деятельностью, которая может препятствовать выполнению его или ее прокурорских функций или вызывать сомнения в отношении его или ее независимости (например, входить в законодательный или исполнительный орган правительства какого-либо государства). Было указано также, что прокурор не должен совершать действия в отношении заявления, представленного его или ее государством гражданства или затрагивающего лицо его или ее гражданства, или участвовать в рассмотрении какого-либо дела, в котором он или она ранее участвовали в каком бы то ни было качестве. В отношении необходимости отвода по причине гражданства были высказаны разные точки зрения. Было также указано, что основания для отвода прокурора должны быть аналогичными основаниям для отвода судьи. Отмечалось, что термин "прокуратура" неуместен и должен быть заменен таким обозначением, как "Канцелярия прокурора". Было также высказано мнение, что статью 12 следует изменить, с тем чтобы отразить мнение о том, что прокурор должен быть также уполномочен начинать расследования *ex officio*, даже в отсутствие заявления государства - участника Устава. Однако, согласно другой точке зрения, прокурору не следует предоставлять такого полномочия.

Статья 13. Секретариат

47. Было отмечено, что в Устав необходимо включить указание относительно квалификации Секретаря и заместителя Секретаря в целях обеспечения того, чтобы эту должность занимали высококвалифицированные лица. Было предложено также, чтобы Секретариатом руководил Президиум или Суд. Согласно высказанной точке зрения, функции Секретаря необходимо доработать, и в этой связи была напомнена формулировка пункта 1 статьи 17 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии.

Статья 15. Отрешение от должности

48. Было высказано мнение о том, в статье 15 следует четко изложить основания для отрешения судей, Прокурора и заместителя Прокурора от должности. Отмечалось, что в дополнение к основаниям, предусмотренным в проекте Устава Комиссии международного права, следует также упомянуть совершение правонарушений, в официальном или личном качестве, которые могли бы подорвать доверие общественности к Суду. Было также высказано мнение, что необходимо провести разграничение между поведением, влекущим за собой отрешение от должности, и другими видами поведения, заслуживающими менее суровых дисциплинарных мер.

Статья 16. Привилегии и иммунитеты

49. Было заявлено, что указанные в этой статье привилегии и иммунитеты носят чересчур широкий характер и что они должны ограничиваться выполнением официальных функций. Кроме того, привилегии и иммунитеты сотрудников Суда не должны носить абсолютного характера. Одна из точек зрения заключалась в том, что выполняемые Прокурором и защитниками функции на территории какого-либо государства отличаются от функций дипломатического агента и что в этой связи Прокурор и защитники не нуждаются в полных дипломатических привилегиях и иммунитетах. Была также высказана точка зрения о том, что объем привилегий и иммунитетов следует изложить в новой редакции после того, как будут полностью определены функции каждого органа Суда.

Статья 19. Правила Суда

50. Было указано, что Правила Суда следует разрабатывать на основе принципов, закрепленных в Уставе, и первоначально они должны быть рассмотрены государствами-участниками. Впоследствии судьи могли бы принять дополнительные правила в соответствии с Правилами Суда. По мнению других делегаций, судьям не следует разрешать принимать правила процедуры, однако они могут предлагать государствам-участникам новые правила для принятия. Было высказано мнение, что с учетом опыта Международного трибунала по бывшей Югославии, который девять раз вносил поправки в свой регламент, необходимо установить гибкую процедуру внесения поправок в Правила Суда.

С. Пределы действия юрисдикции Суда и определение преступлений

Статья 20. Преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда

1. Общие комментарии

а) Пределы действия юрисдикции

51. Было выражено общее мнение в отношении важного значения ограничения юрисдикции Суда наиболее тяжкими преступлениями, вызывающими озабоченность всего международного сообщества, как указано во втором пункте преамбулы, с тем чтобы не допустить ослабления роли и функций Суда и вмешательства в юрисдикцию национальных судов. Несколько делегаций подчеркнули важное значение последовательного применения к различным категориям преступлений юрисдикционной нормы, упомянутой во втором пункте преамбулы.

б) Определение преступлений

52. По общему мнению, преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, должны быть определены в соответствии с требованиями четкости, точности и конкретности, необходимыми для уголовного права в соответствии с принципом законности (*nullum crimen sine lege*). Ряд делегаций высказали мнение о том, что в Уставе следует дать четкое определение преступлений. Тем не менее некоторые делегации считали, что Устав является документом процедурного характера, и выразили озабоченность относительно возможного дублирования работы Комиссии международного права по проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества или вмешательства в нее.

53. Внимание было обращено на определения преступлений, содержащиеся в статьях 17-20 проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятых Комиссией международного права в 1996 году, в целях проработки вопроса о включении таких определений в Устав. Статья 20 Устава должна быть отредактирована по аналогии с проектом кодекса, причем каждое преступление должно быть определено в отдельной статье с указанием основных элементов правонарушений и минимальных качественных и количественных требований. В определении военных преступлений должно быть четко указано, при каких обстоятельствах, совершенные кем и против кого определенные деяния будут представлять собой такие преступления.

с) Методика определения

54. Несколько делегаций высказали мнение о том, что определение преступлений, упомянутых в подпунктах a-d, следует дать путем перечисления конкретных преступлений, а не путем ссылки на соответствующие правовые документы, с тем чтобы обеспечить большую четкость и транспарентность, подчеркнуть, что определения имеют статус обычного права; избежать продолжительных дискуссий по вопросу о статусе различных документов с точки зрения обычного права; избежать возникновения возможных возражений со стороны государств, не являющихся участниками соответствующих соглашений; избежать трудностей, которые могут возникнуть, если в

соглашения впоследствии будут внесены поправки; и обеспечить единообразный подход к определениям преступлений независимо от того, подпадают ли они под какую-либо конвенцию или нет. Некоторые делегации отметили возможность объединения обоих подходов к преступлениям, охватываемым широко признанными конвенциями. Были также высказаны предложения о том, чтобы дать определение преступлений путем ссылки на соответствующие конвенции, например, на Конвенцию о геноциде и Женевские конвенции. Было высказано еще одно предложение о внесении поправки в статью 20, с тем чтобы указать, что Суд будет применять соответствующие международные конвенции и другие источники международного права при толковании и применении определений преступлений. Ряд делегаций выразили мнение, что при подготовке устава следует кодифицировать обычное международное право, а не пытаться заниматься прогрессивным развитием международного права.

d) Исчерпывающие или примерные определения

55. Несколько делегаций отдали предпочтение разработке исчерпывающего, а не примерного определения преступлений, с тем чтобы гарантировать соблюдение принципа законности, обеспечить большую определенность и предсказуемость в отношении преступлений, которые будут подлежать международному уголовному преследованию и осуждению, и обеспечить соблюдение прав обвиняемых. Однако некоторые делегации высказали мнение о том, что, вероятно, нельзя будет предусмотреть все виды различных преступлений, что применение исчерпывающих определений, вероятно, может чрезмерно ограничить юрисдикцию Суда и что в некоторых случаях было бы полезно сохранить элемент гибкости, с тем чтобы содействовать последовательной разработке права.

e) Элементы преступлений

56. Некоторые делегации высказали мнение о том, что в Уставе или в приложении к нему следует указать составные элементы преступлений, с тем чтобы обеспечить ясность и точность, предусмотреть дополнительные руководящие принципы для обвинения и Суда, обеспечить соблюдение прав обвиняемых и избежать любого политического манипулирования определениями. Ряд делегаций заявили далее, что разработкой составов преступлений должны заниматься государства, а не судьи. Было также высказано мнение о том, что в Уставе можно было бы предусмотреть механизм, в соответствии с которым Суд разработал бы элементы, аналогичные элементам, используемым в Международном трибунале по бывшей Югославии. Однако другие делегации отметили, что нет необходимости предусматривать подробные элементы преступлений, что общие определения, содержащиеся в соответствующих документах, были разработаны достаточно четко для их практического применения и что разработка элементов преступлений является сложной и требующей большого времени задачей.

f) Категории лиц, на которых падает ответственность

57. Несколько делегаций высказали мнение о том, что в определениях преступлений или в общем положении было бы важно рассмотреть вопрос о категориях лиц, на которых падает ответственность. Было предложено обратить внимание на проект, посвященный первому подходу, который был подготовлен комитетом экспертов в Сиракузах.

2. Геноцид

a) Включение

58. По общему мнению, преступление геноцида подпадает под юрисдикционную норму, упомянутую во втором пункте преамбулы.

b) Определение

59. Несколько делегаций высказали мнение о том, что Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него обеспечивает надлежащую основу для определения этого преступления; что это определение обладает юридической авторитетностью, является широкоприемлемым и приобрело статус нормы обычного права, при этом было упомянуто о консультативном заключении Международного Суда по данному вопросу; и что использование этого определения содействовало бы утверждению единообразной судебной практики в области международного права. Несколько делегаций также высказали мнение о том, что следует воспроизвести без изменений статью II Конвенции. Было подчеркнуто, что Подготовительный комитет не является надлежащим форумом для рассмотрения поправок к этой Конвенции или для осуществления кодификации или прогрессивного развития права, поскольку его задача состоит в определении юрисдикции Суда в отношении существующих норм права.

60. Некоторые делегации сочли, что необходимо дополнительно уточнить различные аспекты определения, содержащегося в статье II, с тем чтобы обеспечить необходимые руководящие принципы для Суда в плане его толкования и применения. В отношении вводной части статьи II некоторые делегации высказали мнение о том, что, возможно, будет необходимо уточнить понятие "намерения" применительно к различным категориям лиц. Однако другие делегации сочли, что вопрос о намерении следует рассматривать в соответствии с нормами применимого права или общими положениями уголовного права. Некоторые делегации также сочли, что необходимо дополнительно уточнить термин "частично". Некоторые делегации далее высказали мнение о том, что следует рассмотреть вопрос о расширении сферы охвата определения, с тем чтобы включить в него социальные и политические группы, при этом было признано, что данный вопрос также можно было бы рассмотреть в связи с преступлениями против человечности.

61. В связи с подпунктом h статьи II было высказано мнение о том, что необходимо дополнительно уточнить термин "умственное расстройство".

62. В отношении подпункта d статьи II было высказано мнение о том, что выражение "меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы", нуждается в дополнительном уточнении и его можно было бы заменить выражением "предотвращение деторождения в среде такой группы".

63. В отношении подпункта e статьи II было высказано мнение о том, что следует расширить содержание положения, касающегося насильственной передачи детей, с тем чтобы включить в него лиц, являющихся членами определенной группы.

с) Сопутствующие преступления

64. Некоторые делегации обратили внимание на сопутствующие преступления, упомянутые в статье III Конвенции о геноциде, при этом некоторые делегации предложили включить это положение в определение геноцида, а другие делегации сочли, что эти преступления следует рассмотреть в общем положении, касающемся различных преступлений.

3. Агрессия

а) Включение

65. Высказывались разные мнения относительно включения понятия агрессии.

66. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что понятие агрессии следует включить для недопущения значительного пробела в юрисдикции Суда, поскольку агрессия является одним из наиболее серьезных преступлений, вызывающих озабоченность всего международного сообщества, и что она должна рассматриваться в качестве одного из основных преступлений по общему международному праву; для создания сдерживающего фактора и недопущения безнаказанности

ответственных лиц на основе предоставления форума для их судебного преследования; для укрепления роли и авторитета Суда; для недопущения каких-либо негативных толкований в отношении индивидуальной уголовной ответственности по обычному праву в отличие от прецедента Нюрнбергского трибунала, закрепленного Генеральной Ассамблеей; и недопущения принятия ретроgressивного устава спустя 50 лет после Нюрнбергского и Токийского трибуналов и принятия Устава Организации Объединенных Наций.

67. Некоторые делегации выступили в поддержку включения этого преступления, если будет достигнута общая договоренность по его определению и надлежащему балансу соответствующей роли и функций Суда и Совета Безопасности без задержки в учреждении Суда.

68. Другие делегации придерживались того мнения, что это понятие не следует включать, поскольку отсутствует общепринятое определение агрессии для цели установления индивидуальной уголовной ответственности; не существует прецедента индивидуальной уголовной ответственности за акты агрессии в отличие от агрессивных войн; было бы трудно и нецелесообразно пытаться выработать достаточно ясное, четкое и всеобъемлющее определение агрессии; любая попытка выработать общеприемлемое определение существенно задержит создание Суда; преступление агрессии обязательно повлечет за собой политические и практические вопросы (такие, как территориальные претензии), которые не подходят для вынесения решений по ним уголовным Судом; ее включение может поставить Суд под воздействие борьбы за политическое влияние между государствами; Суд будет все же иметь юрисдикцию над другими преступлениями, которые зачастую сопровождают акты агрессии; было бы трудно достичь надлежащего взаимоотношения между судебными функциями Суда и политическими функциями, закрепленными за Советом Безопасности по Уставу Организации Объединенных Наций (обсуждение этого вопроса и статьи 23 см. пункты 137-139 ниже); и ее включение может поставить под угрозу общее признание или универсальность Суда.

69. Одни делегации выразили свою поддержку созданию механизма обзора, с помощью которого впоследствии можно было бы добавить определение агрессии, чтобы избежать задержки в учреждении Суда в результате ожидания завершения разработки общепринятого определения. Другие делегации возражали против этого. Было также высказано мнение о том, что в преамбулу или постановляющую часть можно было бы включить соответствующую формулировку для избежания любых негативных толкований в отношении индивидуальной уголовной ответственности за такие преступления по обычному праву. (См. также обсуждение договорных преступлений в пунктах 103-115 ниже.)

b) Определение

70. Некоторые делегации отметили отсутствие общепринятого определения агрессии для цели установления индивидуальной уголовной ответственности по договорному праву. Делались ссылки на различные соответствующие документы, в том числе на пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, Устав Нюрнбергского трибунала, Устав Токийского трибунала, резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1974 года, проект кодекса и содержащееся в нем новое определение и Сиракузский проект.

71. Некоторые делегации придерживались того мнения, что Нюрнбергский устав дает четкое определение особо серьезных преступлений, влекущих индивидуальную уголовную ответственность по обычному праву, а другие характеризовали содержащееся там определение как слишком нечеткое для этих целей или слишком ограничительное и устаревшее.

72. Некоторые делегации выразили мнение, что резолюция Генеральной Ассамблеи дает общепринятое определение агрессии и содержит элементы, которые могли бы быть включены в определение этого преступления. Другие делегации высказали мнение о том, что эта резолюция не содержит определения для цели индивидуальной уголовной ответственности; не указывает те

деяния, которые несут в себе достаточную тяжесть для этой цели; не рассматривает ряд фундаментальных вопросов, которые могут возникнуть в уголовном производстве, включая вопросы, касающиеся исключительных ситуаций, связанных с законным применением силы; и не предусматривает возможные случаи обороны, включая самооборону.

73. Некоторые делегации высказали идею о том, что возможно было бы легче достичь согласия по общему определению агрессии наподобие нового положения в проекте кодекса, предложенного КМП. Другие делегации выразили предпочтение общему определению с перечнем деяний для обеспечения соблюдения принципа легальности и указывали на резолюцию Генеральной Ассамблеи и Сиракузский проект. Третья группа делегаций полагала, что нет необходимости давать определение агрессии, даже в условиях признания юрисдикции Суда. Некоторые делегации, рекомендовавшие не включать в Устав определение агрессии, предложили предусмотреть положение, которое уточняло бы, что в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций вопрос о том, представляет ли собой та или иная ситуация акт агрессии, решает Совет Безопасности. А роль Суда будет заключаться в том, чтобы определить, были ли в этой ситуации совершены преступления, влекущие индивидуальную ответственность. В отношении роли Совета Безопасности применительно к преступлению агрессии была особо отмечена необходимость избегать такого положения, при котором использование права вето в Совете могло бы воспрепятствовать привлечению Судом к ответственности того или иного лица за совершение такого преступления.

4. Серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте

а) Включение

74. Было выражено общее признание того, что серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, могут удовлетворять требованиям для включения в соответствии с юрисдикционным стандартом, упомянутым во втором пункте преамбулы.

75. Некоторые делегации выразили мнение, что эта категория преступлений должна ограничиваться лишь исключительно серьезными нарушениями, вызывающими озабоченность международного сообщества, и нарушениями основных норм защиты или особо серьезными деяниями, оскорбляющими совесть человечества; ситуациями, в отношении которых национальная юрисдикция отсутствует или является неэффективной в плане обеспечения соблюдения принципа взаимодополняемости и избежания подрыва существующих обязательств государств по привлечению к судебной ответственности или выдаче правонарушителей; и чрезвычайно серьезными ситуациями, в отношении которых национальные суды отказались, не могли или не были способны осуществить юрисдикцию с учетом главной ответственности и интересов государства в поддержании военной дисциплины.

76. Другие делегации выразили мнение, что достаточно сослаться на серьезные нарушения, что ссылка на исключительно серьезные нарушения может привести к неразберихе в отношении третьей категории преступлений, особенно в отношении грубых нарушений, что грубые нарушения уже по своему определению являются серьезными правонарушениями, что любая попытка провести разграничение между грубыми нарушениями будет противоречить обязательству о привлечении к судебной ответственности или выдаче, что критерий серьезности в большей мере уместен для проведения разграничения между нарушениями законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, которые имеют различную степень тяжести, и что вопросы, касающиеся юрисдикции национального Суда следует рассматривать в иной инстанции.

77. Выдвигались предложения в отношении включения критерия серьезности в определение, применения этого критерия при перечислении правонарушений, на которые не распространяется

необходимость принятия судебного решения, или включения общего положения, которое применялось бы в отношении всех преступлений.

b) Характер вооруженного конфликта

78. Выражались различные мнения в отношении того, должна ли эта категория преступлений включать нарушения, совершенные в рамках международных или немеждународных вооруженных конфликтов. Некоторые делегации выразили мнение, что важно включить нарушения, совершенные в рамках внутренних вооруженных конфликтов, с учетом увеличения их числа в последние годы, что национальные системы уголовного правосудия по-видимому располагают меньшими возможностями для надлежащего рассмотрения таких нарушений и что отдельные лица могут нести уголовную ответственность за такие нарушения в соответствии с международным правом, при этом делались ссылки на Устав Трибунала по Руанде и решение Апелляционной камеры Трибунала по Югославии по делу Тадича. Другие делегации выразили мнение, что нарушения, совершенные в рамках внутренних вооруженных конфликтов, не следует включать, что включение таких нарушений было бы нереалистичным и могло бы подорвать всеобщее или широкое признание Суда, что личная уголовная ответственность за такие нарушения не установлена четко в соответствии с существующим правом, при этом внимание обращается на отсутствие в Дополнительном протоколе II положений об уголовных правонарушениях или судебном исполнении и что обычное право не изменилось в этом отношении за период после принятия Устава Трибунала по Руанде. Выражались также различные мнения в отношении прямой применимости законов вооруженного конфликта к отдельным лицам в отличие от государств.

c) Определение

79. Делались ссылки на различные соответствующие документы, в том числе Устав Нюрнбергского трибунала, Устав Трибунала по Югославии, Устав Трибунала по Руанде, проект кодекса преступлений и новое определение, предложенное Специальным докладчиком КМП по проекту кодекса.

80. Ряд делегаций выразили мнение, что положения Женевских конвенций о грубых нарушениях вошли в разряд норм обычного права и их следует объединить с другими серьезными нарушениями законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, в соответствии с подпунктом c, при этом внимание обращается на новое определение, предложенное в проекте кодекса, которое отличается от определения, содержащегося в Уставе Трибунала по Югославии, и готовится предложение о внесении соответствующей поправки в название этой категории преступлений.

81. Ряд делегаций выразили мнение, что перечень правонарушений должен включать достаточно серьезные нарушения Гаагских международно-правовых документов со ссылкой на Гаагскую конвенцию IV 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны и прилагающихся к ней норм и Гаагскую конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта; грубые нарушения Женевских конвенций также со ссылкой на общую для них статью 3 и грубые нарушения положений Дополнительного протокола I; и положения о столь же серьезных нарушениях других соответствующих конвенций, вошедшие в разряд норм обычного права. Выражались различные мнения в отношении статуса Дополнительных протоколов I и II, как норм обычного права. Предлагалось включить положения этих протоколов без соответствующей ссылки на них и добавить Дополнительный протокол II в подпункте e статьи 20. Было также отмечено, что Дополнительный протокол I пока не получил всеобщего признания международного сообщества, что в принципе необходимо для того, чтобы его можно было включать в Устав.

5. Преступления против человечности

a) Включение

82. Было достигнуто общее согласие о том, что преступления против человечности отвечают юрисдикционному стандарту, указанному во втором пункте преамбулы.

b) Определение

83. Несколько делегаций отметили отсутствие общепринятого определения преступлений против человечности в договорном праве. Однако указывалось на такие имеющие отношение к этому вопросу документы, как Устав Нюрнбергского трибунала, Закон № 10 Контрольного совета, Устав Токийского трибунала, Устав Трибунала по Югославии, Устав Трибунала по Руанде, проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, а также Сиракузский проект. Было отмечено также, что заниматься определением преступлений против человечности следует лишь после завершения работы Комиссии международного права над проектом кодекса.

c) Общие критерии

84. Несколько делегаций придали особое значение общим критериям для преступлений против человечности в целях проведения различия между такими преступлениями и общеуголовными преступлениями по национальному праву и во избежание вмешательства в юрисдикцию национальных судов в связи с последними, при этом обсуждения были нацелены главным образом на критерии, содержащиеся в статье 3 Устава Трибунала по Руанде.

d) Широко распространенный или систематический характер

85. Была выражена общая поддержка критериям, касающимся широко распространенного или систематического характера, для указания масштаба и размаха преступлений. Кроме того, в числе элементов, которые необходимо принимать во внимание, были перечислены следующие: элемент планирования, политики, заговора или организации; значительное число жертв; деяния определенной продолжительности, а не временное, исключительное или ограниченное по характеру явление; и деяния, совершаемые в рамках политики, плана, заговора или кампании, а не случайные, отдельные или изолированные деяния в отличие от военных преступлений. Некоторые делегации выразили мнение о том, что этот критерий можно было бы далее разъяснить посредством ссылки на широко распространенные и систематические деяния, вызывающие международную озабоченность, для указания того, какие деяния должны быть предметом международного судебного разбирательства; деяния, совершаемые в массовых масштабах, для указания значительного числа жертв в отличие от общеуголовных преступлений по национальному праву; деяния, совершаемые на систематической основе или в рамках государственной политики против определенной группы гражданского населения; деяния, совершаемые во исполнение согласованного плана, для указания необходимой степени умысла, согласованности или планирования; деяния, совершаемые с согласия правительства или стороны, контролирующей территорию; и исключительно серьезные преступления, вызывающие международную озабоченность, для исключения малозначительных преступлений, как в пункте e статьи 20. Некоторые делегации выразили мнение о том, что критерии должны быть скорее кумулятивными, чем альтернативными.

e) Нападение на любое гражданское население

86. Несколько делегаций особо подчеркнули, что преступления против человечности могут совершаться против любого гражданского населения в отличие от традиционного понятия военных преступлений. Однако некоторые делегации выразили мнение о том, что выражение "нападение на любое гражданское население", содержащееся в Уставе Трибунала по Руанде, является расплывчатым, ненужным и вносит путаницу, поскольку ссылка на нападение может толковаться как указание на ситуации, сопряженные с вооруженным конфликтом, и термин "гражданское" часто используется в международном гуманитарном праве и не нужен в нынешнем контексте. Высказывались предложения об исключении этого выражения или замене слова "нападение" словом "деяния". Однако было также выражено мнение о том, что слово "нападение" имеет целью

указать на определенное применение силы, а не на вооруженное нападение, и ряд делегаций выразили мнение, что это выражение следует сохранить, с тем чтобы избежать значительного изменения существующего определения этих преступлений.

f) Мотивы или основания

87. Были выражены различные мнения относительно общего требования о мотивах или критерия об основаниях, содержащихся в Уставе Трибунала по Руанде. Было выражено мнение о том, что было бы целесообразным включить эти основания, с тем чтобы указать на виды ситуаций, в которых совершаются преступления против человечности, например, недавние события в бывшей Югославии и Руанде, в связи с которыми были учреждены специальные трибуналы. Однако другие делегации выразили мнение о том, что включение подобного критерия осложнит задачу обвинения, значительно увеличив его бремя доказывания за счет требования о необходимости доказывания наличия этого субъективного элемента; что преступления против человечности могут совершаться против других групп, включая интеллигенцию, социальные, культурные или политические группы; что включение преступлений против таких групп является важным, поскольку определение геноцида может не охватывать их; и что критерий не является необходимым согласно обычному праву, при этом было обращено внимание на Устав Трибунала по Югославии и проект кодекса. Было высказано предложение включить общее указание на совершение преступлений на основе дискриминации.

g) Связь с вооруженным конфликтом

88. Были высказаны различные мнения относительно необходимости включения положения о связи с вооруженным конфликтом, которое не было включено в Устав Трибунала по Руанде. Некоторые делегации выразили мнение о том, что преступления против человечности всегда совершаются в ситуациях, сопряженных с определенным видом вооруженного конфликта, о чем свидетельствуют специальные трибуналы; что действующие правовые нормы требуют определенную связь с вооруженным конфликтом в широком смысле, при этом указывалось на Устав Нюрнбергского трибунала, Устав Трибунала по Югославии, меморандум его Председателя и рассматриваемое им дело Николича; и что обычное право не изменилось в связи с принятием документов по правам человека, предусматривающих конкретные процедуры для рассмотрения нарушений, или Устава Трибунала по Руанде.

89. Однако несколько делегаций выразили мнение о том, что преступления против человечности могут совершаться в период вооруженного конфликта или в мирное время и что положение о связи с вооруженным конфликтом, содержащееся в Уставе Нюрнбергского трибунала, уже не требуется согласно действующему праву, при этом было обращено внимание на статью I Конвенции о геноциде, Закон № 10 Контрольного совета и Конвенцию о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, Устав Трибунала по Руанде, решение Апелляционной камеры Трибунала по Югославии по делу Тадича и проект кодекса. Кроме того, было выражено мнение о том, что, хотя преступления против человечности часто совершаются в ситуациях, сопряженных с вооруженным конфликтом, эти преступления могут также совершаться в мирное время или в неопределенных ситуациях.

90. Было выражено мнение о том, что в случае совершенных в мирное время преступлений может понадобиться дополнительный международный аспект или критерий для указания преступлений, которые должны быть предметом судебного разбирательства, возможно посредством ограничения круга лиц, которые могут совершать такие преступления. Некоторые делегации усомнились в необходимости в дополнительном критерии, предположив, что достаточно серьезные, тяжкие или бесчеловечные деяния совершаются на широко распространенной и систематической основе, при этом было обращено внимание на предложения относительно разъяснения этого общего критерия для более четкого указания на преступления, которые должны быть предметом международного судебного разбирательства.

h) Перечень деяний

91. Несколько делегаций выразили мнение о том, что определение должно включать в себя перечень исключительно серьезных, тяжких или бесчеловечных деяний, которые шокируют человеческое сознание. Некоторые делегации выразили мнение, что эти деяния можно было бы позаимствовать из идентичных перечней, содержащихся в уставах трибуналов по Югославии и Руанде, при этом некоторые делегации указали на положения, в отношении которых может возникнуть необходимость в дальнейшем рассмотрении или разъяснении.

i) Убийство

92. Некоторые делегации выразили мнение о том, что положение об убийстве нуждается в дальнейшем разъяснении с учетом различий в национальном уголовном законодательстве разных стран. Предлагалось указать на умышленное убийство или тяжкое убийство, включая убийства в результате умышленного создания условий, которые, по всей видимости, повлекут за собой смерть.

ii) Истребление

93. Было выражено мнение о том, что положение об истреблении следует исключить, поскольку оно дублирует положение об убийстве, или разъяснить различие между ними, и было предложено указать на альтернативные преступления.

iii) Порабощение

94. Некоторые делегации выразили мнение о том, что положение о порабощении нуждается в дальнейшем разъяснении на основе соответствующих правовых документов. Предлагалось указать на порабощение, включая связанную с рабством практику и принудительный труд; или установление и поддержание в отношении лиц положения рабства, подневольного состояния или принудительного труда. Было выражено мнение о том, что если будет включено положение о принудительном труде, то оно должно быть ограничено явно неприемлемыми деяниями.

iv) Депортация

95. Несколько делегаций выразили мнение о том, что положение о депортации нуждается в дальнейшем разъяснении в том смысле, что оно не охватывает законную депортацию согласно национальному и международному праву. Были высказаны предложения указать на дискриминационную и произвольную депортацию в нарушение международно-правовых норм; депортацию в отношении лиц, принадлежащих к определенной этнической группе; депортацию без соблюдения надлежащей законной процедуры; депортацию или незаконное ограничение свободы гражданского населения; или депортацию, в результате которой наступила смерть или были причинены серьезные телесные повреждения.

v) Содержание под стражей

96. Некоторые делегации выразили мнение, что это правонарушение требует дальнейших уточнений, с тем чтобы исключить законное содержание под стражей при осуществлении государственных полномочий. Предлагалось сослаться на содержание под стражей в нарушение надлежащего процесса или судебных гарантий; содержание под стражей в нарушение международных норм, запрещающих произвольные аресты и задержания; и содержание под стражей, приведшее к смерти или серьезным телесным повреждениям.

vi) Пытки

97. Некоторые делегации выразили мнение, что это правонарушение требует дальнейших уточнений. Предлагалось включить соответствующие положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, не обуславливая это тем, что такие деяния совершаются должностным лицом, в случае соблюдения других общих критериев. Предлагалось также дать определение этого правонарушения в плане жестокого обращения, включая пытки, и включить нанесение увечий в качестве отдельного правонарушения.

vii) Изнасилование

98. Предлагалось включить ссылку на изнасилование, совершенное на национальной или религиозной почве; изнасилование, другие серьезные нападения сексуального характера, такие, как принудительное оплодотворение; или поспотение человеческого достоинства, в частности оскорбляющие и унижающие достоинство виды обращения, изнасилование или принудительная проституция, при этом внимание обращается на совершенные в последнее время акты в рамках кампании этнической чистки.

viii) Преследования на политической, расовой или религиозной почве

99. Некоторые делегации выразили мнение, что вопрос о преследованиях нуждается в дальнейшем уточнении и он должен ограничиваться лишь наиболее вопиющими случаями, в то время как другие делегации ставили под сомнение его соответствие юрисдикционному стандарту и задавались вопросом о том, является ли он общим директивным критерием или отдельным правонарушением. Эта вторая группа делегаций считала неуместным включать преследование в юрисдикцию Суда. Предлагалось включить вопрос о преследованиях на политической, расовой, религиозной или культурной почве. Делалась также ссылка на Сиракузский проект.

ix) Другие бесчеловечные деяния

100. Некоторые делегации выступили за включение этой категории, для того чтобы охватить подобные деяния, которые не включены и которые невозможно предусмотреть; позволить судебное преследование лиц за подобные бесчеловечные деяния, которые конкретно не перечислены, как, например, в случае Трибунала по Югославии; и облегчить расширение юрисдикции Суда в соответствии с дальнейшим развитием международного права, уделив при этом внимание аналогичным формулировкам, содержащимся в различных определениях преступлений против человечества и национальном уголовном законодательстве.

101. Другие делегации выразили мнение, что эту категорию включать не следует, поскольку она не обеспечит той точности и четкости, которая необходима в соответствии с принципом законности, не обеспечит необходимой определенности в отношении преступлений, подпадающих под международное уголовное преследование и судебное разбирательство, не обеспечит достаточных гарантий прав обвиняемого и наложит на Суд непомерное бремя развития права.

102. Предлагалось ограничить эту категорию путем ее толкования в контексте определения в целом или путем ссылки на другие бесчеловечные деяния аналогичного характера; или путем ссылки на другие аналогичные бесчеловечные деяния, сопровождающейся описанием их общих характеристик и конкретными примерами. Предлагалось также подготовить исчерпывающий список, перечислив аналогичные деяния, которые составляют серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженном конфликте, или грубые нарушения Женевских конвенций, такие, как захват гражданских лиц в качестве заложников, преднамеренное лишение гражданского лица прав на беспристрастное и нормальное судопроизводство, преднамеренное причинение тяжелых страданий или серьезного увечья, нанесение ущерба здоровью и незаконное, произвольное и проводимое в

большом масштабе разрушение и присвоение имущества. Выражалось мнение, что двойная уголовная ответственность за такие деяния не будет противоречить принципу законности, поскольку при определении личной уголовной ответственности Суд примет решение в отношении наиболее веских элементов конкретного деяния. Выражалось также мнение, что Устав мог бы предусматривать процедуру внесения поправок или пересмотра, которая позволяла бы государствам-участникам Устава добавлять другие правонарушения на более позднем этапе.

6. Преступления по договорам

а) Включение

103. Несколько делегаций выразили мнение о том, что юрисдикция Суда должна быть ограничена основными преступлениями по общему международному праву во избежание возникновения вопроса об индивидуальной уголовной ответственности в результате того, что какое-либо государство не является участником соответствующего правового документа, в целях содействия признанию юрисдикции Суда государствами, которые не являются участниками конкретных договоров, содействия функционированию судам посредством устранения необходимости в сложных требованиях, связанных с согласием государства, или юрисдикционных механизмах для различных категорий преступлений, во избежание чрезмерной нагрузки на ограниченные финансовые и кадровые ресурсы Суда или сведения на нет его роли и функций, а также с тем чтобы не создавать опасности для общего признания Суда или задержек с его учреждением.

104. Некоторые делегации поддержали включение различных преступлений по договорам, которые с учетом предполагаемого поведения представляют собой исключительно серьезные преступления, вызывающие международную озабоченность, как это предусмотрено в подпункте e статьи 20. В связи с этими преступлениями была подчеркнута важность принципа комплементарности.

105. Некоторые делегации выступали за установление отдельного механизма передачи исключительных случаев, когда имеется согласие всех заинтересованных государств. Такой механизм будет предусматривать режим согласия государства, отдельный от режима, применимого к преступлениям, в отношении которых универсальная юрисдикция уже существует.

б) Международный терроризм

106. Ряд делегаций высказали мнение о том, что международный терроризм должен быть включен в соответствии с юрисдикционным стандартом, указанным во втором пункте преамбулы, с учетом серьезного характера таких деяний, которые шокируют человеческое сознание, и масштабов их последствий с точки зрения человеческих страданий и имущественного ущерба, увеличения числа международных террористических актов, совершаемых в беспрецедентных масштабах, возникающей в связи с этим угрозы международному миру и безопасности, о чем свидетельствует недавняя практика Совета Безопасности, а также озабоченности международного сообщества, о которой свидетельствует осуждение этих преступлений во многих резолюциях и декларациях. Было выражено мнение о том, что распространение на эти преступления юрисдикции Суда укрепит потенциал международного сообщества для борьбы с ними, даст государствам возможность передавать дела на рассмотрение Суда в исключительных обстоятельствах и избегать юрисдикционных споров между государствами. Было также высказано мнение о том, что Суд мог бы рассматривать дела, связанные с международным терроризмом, в исключительно серьезных случаях, когда вопрос передается на рассмотрение Суда Советом Безопасности. Некоторые делегации также подчеркнули важное значение проведения различия между международным терроризмом и правом на самоопределение, свободу и независимость народов, насильственно лишенных этого права, особенно народов, находящихся под гнетом колониальных и расистских режимов или других форм иностранного господства. Указывалось на соответствующие договоры, перечисленные в приложении к проекту устава, Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма, принятую Генеральной Ассамблеей на сорок девятой сессии 7/, а

также проект кодекса. Было отмечено, что именно в отношении этих преступлений международного терроризма во многих случаях национальную юрисдикцию невозможно будет задействовать.

107. Ряд делегаций выразили мнение о том, что международный терроризм не следует включать, поскольку отсутствует общее определение этого преступления, и разработка такого определения существенно задержит учреждение Суда; что эти преступления часто аналогичны общеуголовным преступлениям по национальному праву в отличие от преступлений, перечисленных в подпунктах статьи 20; что включение этих преступлений создаст существенное бремя для Суда и значительно повысит его расходы, отвлекая его от других основных преступлений; что эти преступления могли бы более эффективно расследоваться и преследоваться в уголовном порядке национальными властями в соответствии с действующими соглашениями о международном сотрудничестве по причинам, аналогичным причинам, связанным с незаконной торговлей наркотическими средствами; и что включение этих преступлений может ослабить решимость государств проводить национальные расследования и судебные преследования и может политизировать функции Суда.

с) Апартеид

108. Некоторые делегации выступали за включение апартеида и других форм расовой дискриминации, так как они определены в соответствующих конвенциях.

d) Пытки

109. Некоторые делегации выражали поддержку предложению о включении пыток и ссылались на определение, содержащееся в соответствующих международных правовых документах. Было также высказано мнение о том, что пытка является преступлением по внутреннему праву государств, и поэтому ее включать не следует.

e) Заложники

110. Было отмечено, что необходимо проработать вопрос о включении Конвенции о заложниках.

f) Незаконная торговля наркотиками

111. Некоторые делегации высказывались за то, чтобы включить особо серьезные правонарушения, связанные с торговлей наркотиками, которые имеют международный характер, утверждая, что эти правонарушения имеют серьезные последствия для населения земного шара и что пока не существует единой системы борьбы с такими преступлениями из-за различий в национальных законодательствах. Делегации ссылались на конвенцию, упомянутую в приложении проекта статута КМП, а также на новое определение, предложенное Специальным докладчиком КМП.

112. Высказывалось также мнение о том, что торговлю наркотиками не следует включать, поскольку данные преступления не носят такого же характера, как преступления, перечисленные в других пунктах статьи 20, и совершаются в таком количестве, что Суд может захлебнуться; Суд не будет располагать требующимися ресурсами для проведения продолжительных и сложных разбирательств, необходимых для судебного преследования за эти преступления; расследование этих преступлений нередко связано с выявлением строго конфиденциальной информации и разработкой конфиденциальных стратегий; эти преступления с большей эффективностью могли бы расследоваться и виновные наказываться национальными властями в рамках действующих международных договоренностей о сотрудничестве.

g) Нападения на персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал

113. Некоторые делегации высказывали мнение о том, что следует подумать особо над включением нарушений, о которых говорится в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, поскольку такие нарушения несомненно

представляют собой исключительно серьезные преступления международного характера; нападения совершаются против лиц, представляющих международное сообщество и защищающих его интересы; по сути дела, это - нападения против международного сообщества; персонал Организации Объединенных Наций и связанный с ней персонал обычно работает в таких ситуациях, где национальная правоохранительная или уголовно-процессуальная система функционирует не в полной мере или не имеет возможности бороться с такими преступлениями; международное сообщество обладает особой ответственностью в плане обеспечения преследования и наказания за эти преступления. Высказывались различные мнения относительно того, составляют ли (и в какой степени) эти нарушения преступления по смыслу общего международного права, которые могли бы быть включены в юрисдикцию Суда до вступления в силу Конвенции.

h) Серьезные угрозы окружающей среде

114. Было высказано мнение, что следует проработать вопрос о включении серьезных угроз окружающей среде.

i) Процедура рассмотрения

115. Некоторые делегации высказывались за то, чтобы ограничить первоначальную юрисдикцию Суда и добавить процедуру рассмотрения предложений о внесении других видов преступлений на более позднем этапе, с тем чтобы исключить возможность отсрочки учреждения Суда и принять во внимание утверждение или вступление в силу других соответствующих договоров в будущем. Ряд делегаций представили предложение на этот счет. Другие же не поддерживали идею установления такой процедуры, поскольку нет причин для затягивания процесса принятия решений. Высказывались различные взгляды по поводу эффективности положений о процедуре рассмотрения. Говорилось о том, что постановка этого вопроса является преждевременной. Высказывалось также мнение о том, что договоры, которые будут приняты после учреждения Суда, могли бы включать соответствующие юрисдикционные положения, аналогичные тем, что относятся к Международному Суду.

D. Механизм задействования

116. Механизм задействования связан с двумя главными комплексами вопросов: первый включает в себя вопрос о признании юрисдикции Суда, о требованиях в отношении согласия государства и об условиях для осуществления юрисдикции (статьи 21 и 22); а второй - вопрос о том, кто может привести в действие систему, и вопрос о роли прокурора (статьи 23 и 25).

1. Признание юрисдикции Суда, требования в отношении согласия государства и условия для осуществления юрисдикции: статьи 21 и 22

117. Некоторые делегации полагали, что концепция юрисдикции в статьях 21 и 22 Устава представлена неадекватно. По их мнению, имманентная юрисдикция Суда не должна быть ограничена геноцидом, а должна распространяться на всю группу основных преступлений. Признание имманентной юрисдикции Суда в отношении группы основных преступлений потребовало бы внесения значительных изменений в статьи 21 и 22. Если исходить из этого, то у Суда не будет необходимости в получении согласия конкретного государства для установления своей юрисдикции. Государства в силу того, что они становятся участниками Устава, тем самым признавали бы его юрисдикцию. Это понятие "имманентной юрисдикции", по мнению ряда делегаций, полностью совместимо с понятием уважения государственного суверенитета, поскольку государства выражали бы свое согласие во время ратификации Устава и у них не было бы необходимости в том, чтобы выражать свое согласие в отношении каждого отдельного преступления, перечисленного в Уставе, на различных этапах. Поэтому отсутствовала бы необходимость в селективном подходе, предполагающем использование автоматической или

неавтоматической системы. Если придерживаться этого мнения, то вводную формулу статьи 21 следует изменить, с тем чтобы в ней указывалось, что Суд имеет юрисдикцию в отношении преступлений, перечисленных в статье 20. Статья 22 стала бы лишней, и ее следовало бы опустить. Тем не менее отмечалось, что если в Устав будут включены преступления, не входящие в группу основных преступлений, то в отношении этих преступлений можно было бы сохранить неавтоматическую систему. В этой связи было сделано замечание о том, что следует проводить различие между юрисдикцией Суда как таковой и осуществлением этой юрисдикции или условиями и предварительными условиями для осуществления юрисдикции. Все эти вопросы были связаны с вопросом о допустимости, затрагиваемом в статье 35. В этом контексте было сделано замечание о том, что в статье 21 определяются условия осуществления юрисдикции Судом путем установления его юрисдикции *ratione personae*.

118. Некоторые делегации считали, что понятие имманентной юрисдикции является противоречивым по своей сути, поскольку юрисдикция Суда должна вытекать исключительно из договорных положений в документе, которым учреждается Суд. Они также полагали, что понятие имманентной юрисдикции несовместимо с понятием комплементарности. Другие делегации смотрели на данный вопрос по-иному. Для них концепция имманентной юрисдикции означала, что Суд наделен юрисдикцией по документу, которым он учрежден, и нет необходимости в дополнительном согласии на осуществлении его юрисдикции. По их мнению, имманентная юрисдикция не предполагает также, что Суд при любых обстоятельствах имеет преимущество осуществления своей юрисдикции перед национальными судами. Поэтому существует возможность того, что может быть возбуждено дело в связи с преступлением, которое подпадает под имманентную юрисдикцию Суда, но которое, однако, будет рассматриваться в рамках национальной юрисдикции, поскольку установлено, что осуществление национальной юрисдикции будет более уместным в данном конкретном случае.

119. Некоторые другие делегации высказывали оговорки по поводу имманентной юрисдикции Суда в отношении любого преступления, включая группу основных преступлений. Они полагали, что неавтоматическая система, предусмотренная в статье 22, создает больше возможностей для максимального расширения числа участников. По их мнению, данный подход согласуется также с принципом суверенитета и с режимами, определенными в договорах о самих основных преступлениях. Было высказано замечание о том, что неавтоматическая система согласуется с практикой соблюдения юрисдикции Международного Суда. Аналогичным образом, в данном контексте государства, становясь участниками Устава Суда, не признают автоматически юрисдикции Суда в отношении того или иного конкретного дела. Об этом признании может быть заявлено посредством представления заявления в соответствии со статьей 22 Устава.

120. Некоторые делегации положительно относились к тому, чтобы геноцид подпадал под имманентную юрисдикцию Суда. При этом делалась ссылка на статью VI Конвенции о предупреждении преступления геноцида, которая предусматривает, что лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом или таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию в отношении сторон, признавших юрисдикцию такого суда. В то же время было отмечено, что, поскольку Конвенция о геноциде содержит положения о национальной юрисдикции и в ней участвует менее 120 государств, включение преступления геноцида в так называемую имманентную юрисдикцию Суда могло бы не только подорвать соответствующие положения Конвенции о геноциде относительно национальной юрисдикции, но и воспрепятствовать подписанию Устава государствами, не являющимися участниками этой Конвенции.

121. Отмечалось, что вопрос о признании юрисдикции Суда сложно увязан с вопросом о предварительных условиях для осуществления юрисдикции, или согласия, равно как и с вопросом о том, кто может подавать заявления. В этой связи было высказано замечание о том, что юрисдикция Суда, даже если взять на вооружение подход, основанный на понятии "основные преступления", охватывает различные категории преступлений различной степени тяжести,

необходимых для предъявления обвинения. Например, пороговый уровень для установления преступления геноцида довольно высок по сравнению с многими военными преступлениями, пороговый уровень для установления которых не так высок. Тем не менее не каждое военное преступление вызывает достаточно серьезную озабоченность международного сообщества для того, чтобы вынести его на рассмотрение Суда.

122. Некоторые делегации высказались в поддержку требования, содержащегося в статье 21(1)(b), где говорится о согласии государства места содержания под стражей и государства, где было совершено преступление. По их мнению, требование о таком согласии имеет весьма важное значение, поскольку Суд не может функционировать без сотрудничества со стороны этих государств. Было высказано замечание о том, что содержание подозреваемого под стражей тем не менее должно согласовываться с нормами международного права; максима *male captus, bene detentus* не должна применяться в отношении юрисдикции Суда. Было также заявлено о том, что, как правило, число государств, чье согласие является необходимым, следует сводить к минимуму. В противном случае вероятность того, что одно из этих государств не будет участником Устава, возрастет, что не позволит Суду начать разбирательство.

123. Было высказано замечание о том, что фраза "под стражей" в статье 21(1)(b)(i) вводит в заблуждение, поскольку создается впечатление, что она предполагает лишь присутствие, даже временное присутствие. Это не согласуется с нынешней практикой межгосударственных отношений, согласно которой обвиняемый должен находиться в государстве, где он или она совершили преступление, или должен быть выдан этому государству. Кроме этого, в рамках нынешней практики контроль за возможными политическими злоупотреблениями осуществляется с помощью ряда средств, включая взаимное признание законов и обычаев другой страны и дипломатический иммунитет. Согласно этой точке зрения, нынешний проект, напротив, оставляет открытыми значительные возможности для того, чтобы государства предпринимали усилия с целью втянуть Суд в правовые дискуссии и политические споры, что могло бы подорвать его эффективность.

124. Кроме этого, отмечалось, что фактическое место пребывания обвиняемого не играет существенной роли на начальном этапе разбирательства, а имеет важное значение на этапе ареста. Поэтому вопрос о роли государства места содержания под стражей следует рассматривать в связи с вопросом об обязательстве сотрудничать с Судом, а не в связи с вопросом о юрисдикции. Согласно данной точке зрения, даже в этом контексте государству места содержания под стражей достаточно быть участником Устава; ему нет необходимости признавать конкретный вид юрисдикции.

125. Было отмечено, что предварительное условие осуществления Судом юрисдикции, указанное в статье 21(1)(b)(i), не согласуется с последующими положениями Устава, а именно с теми, которые разрешают Суду утверждать обвинительное заключение в отношении лица, которое еще не задержано, а также со статьей 53(2)(b) и (c).

126. Что касается требования о согласии государства, где было совершено преступление, то было высказано предложение об изменении формулировки статьи 21(1)(b)(ii) путем добавления слов "если это применимо", с тем чтобы охватить те ситуации, когда преступление может быть совершено за пределами территории какого-либо государства, например в открытом море.

127. Было также заявлено, что в рамках некоторых видов конфликтов при определении государств, чье согласие является необходимым для начала разбирательства в Суде, следует держать в поле зрения всю ситуацию в целом, а не сосредоточивать внимание лишь на том государстве, где было совершено преступление. В качестве примера были приведены военные преступления; в этом случае по крайней мере два государства заинтересованы в разбирательстве, и государство, где военное преступление было совершено, может быть тем государством, которое начало войну в нарушение норм международного права. Когда речь шла о преступлениях, не входящих в группу основных преступлений, например, о терроризме, отмечалось, что будут и

другие государства, такие, как государство, против которого было нацелено преступление, которые будут реально заинтересованы в проведении разбирательства, но интересы которых, однако, не учтены в контексте настоящего проекта. Было также заявлено, что внутреннее право большого числа государств не предусматривает выдачу их граждан для целей уголовного преследования за рубежом. Было также отмечено, что согласие государства гражданства обвиняемого на юрисдикцию суда также должно фигурировать в качестве предварительного условия осуществления этой юрисдикции. Доводы в пользу такого предложения изложены в пункте 105 доклада Специального комитета по вопросу об учреждении Международного уголовного суда 8/. В свою очередь государство, гражданином которого является подозреваемый, должно будет выдать его лишь в том случае, если оно отказывается начать преследование в духе доброй воли в течение довольно длительного периода времени. Подобный подход, по мнению его сторонников, совместим с принципом универсальной юрисдикции, и его следует отразить в Уставе.

128. Отмечалось также, что Суд не может осуществлять юрисдикцию в отношении государств, не являющихся участниками Устава. Это, как признали участники, может порождать особенно сложную проблему, когда, не будучи участником Устава, государство является государством места содержания под стражей или когда его сотрудничество является необходимым для осуществления преследования. По этой причине некоторые делегации полагали, что Совету Безопасности было бы уместно выполнять свою соответствующую роль с учетом независимости Суда в гуманитарных ситуациях.

2. Кто может задействовать систему и роль прокурора: статьи 23 и 25

а) Совет Безопасности: статья 23

129. Как представляется, делегации в своих замечаниях высказали согласие с тем, что Устав не должен затрагивать роль Совета Безопасности, определенную в Уставе Организации Объединенных Наций. Поэтому Совет будет по-прежнему осуществлять свои главные полномочия в отношении определения угроз миру и нарушений мира, а также актов агрессии и реагирования на них; обязательство государств-членов подчиняться решениям Совета и выполнять их по статье 25 Устава остается неизменным. Однако некоторые делегации заявили, что есть три проблемы: во-первых, важно обеспечить при разработке Устава, чтобы международная система урегулирования споров - и, в частности, роль Совета Безопасности - не были подорваны; во-вторых, важно, чтобы Устав не наделял Совет Безопасности более широкими полномочиями, чем те, которые уже предусмотрены для него в Уставе Организации Объединенных Наций; и в-третьих, необходимо, чтобы связь между Судом и Советом не подрывала независимость и принципиальность Суда или принцип суверенного равенства государств.

130. В свете вышеизложенных проблем некоторые делегации сочли, что статья 23 является совершенно неприемлемой и ее следует исключить. Другие заявили, что она нуждается в значительных изменениях именно потому, что наделяет Совет Безопасности более широкими полномочиями, чем Устав, или чем необходимо в рамках современных международных отношений; она также приуменьшает необходимую независимость Суда. По их мнению, Совет Безопасности является политическим органом, чья главная обязанность заключается в поддержании мира и безопасности, разрешении споров между государствами и создании адекватных условий, позволяющих ему эффективно реализовывать свои решения. По мнению этих делегаций, Совет принимает свои решения с учетом политических соображений. Суд же, наоборот, является судебным органом, занимающимся лишь вопросами уголовной ответственности отдельных лиц, которые совершили серьезные преступления, в корне противоречащие всем моральным принципам.

131. Некоторые другие делегации, тем не менее, положительно восприняли предлагаемую статью 23 Устава. По их мнению, статья соответствует роли Совета Безопасности, определенной в Уставе Организации Объединенных Наций, и в ней надлежащим образом учтено нынешнее

положение в контексте международных отношений. Они не были согласны с мнением о том, что решения Совета Безопасности являются исключительно политическими по своему характеру. Они были убеждены в том, что Совет Безопасности, хотя он и является политическим органом, принимает решения в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и нормами международного права и эти решения, в частности принимаемые согласно главе VII Устава, носят правовой или политико-правовой характер. Согласно этой точке зрения, как раз наоборот, скорее всего государство будет подавать жалобу в Суд, руководствуясь сугубо политическими мотивами.

i) Статья 23(1)

132. Некоторые делегации просили опустить статью 23(1), которая наделяет Совет Безопасности правом передавать "какой-либо вопрос" в Суд. Другие делегации выступали за сохранение этого пункта. По мнению первой группы государств, передача какого-либо вопроса Советом Безопасности в Суд будет влиять на его независимость при отправлении правосудия. Делегации, придерживающиеся этого мнения, полагали, что политический орган не должен решать, следует ли принимать меры судебному органу. Кроме этого, передача вопроса в Суд Советом Безопасности выхолостит требования, содержащиеся в статье 21, а также подорвет принцип комплементарности и суверенного равенства государств. Помимо этого отмечалось, что статья 23(1) наделяет правом передачи какого-либо вопроса в Суд лишь Совет Безопасности. Учитывая предпринимаемые в настоящее время усилия по созданию нового международного порядка, в контексте которых взаимоотношения между Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей стали объектом внимательного изучения, эти делегации задавали вопрос о том, не следует ли наделить подобным правом и Генеральную Ассамблею.

133. Делегации, выступавшие за сохранение статьи 23(1), основывали свое мнение на следующем: Совет Безопасности уже продемонстрировал свою способность заниматься основными преступлениями гуманитарного права путем создания двух специальных трибуналов по бывшей Югославии и по Руанде и создал Международную комиссию по расследованию в Бурунди, которая должна представить информацию о нарушениях международного гуманитарного права. Одна из целей, которую преследует учреждение Суда, заключается в том, чтобы избежать создания специальных трибуналов. В этом контексте передача Советом какого-либо вопроса в Суд должна приводить в действие обязательную юрисдикцию, аналогично полномочиям специальных трибуналов. По мнению этих делегаций, передача Советом какого-либо вопроса не повлияет на независимость Суда, поскольку прокурор будет свободен принимать решение о том, достаточны ли доказательства для того, чтобы предать конкретное лицо суду за то или иное преступление.

134. Было также отмечено, что в статье 23(1) полномочия Совета Безопасности ограничиваются передачей в Суд вопросов на основании Главы VII. Ряд делегаций предложили распространить полномочия Совета и на передачу вопросов на основании Главы VI. Они упомянули статьи 33 и 36 Устава, в которых Совет призывается предпринимать действия мирного характера в отношении любого спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Отмечалось, что одной из описанных "надлежащих процедур" является "разрешение спора путем судебного разбирательства". Делегации, настаивающие на этом аспекте, предложили убрать слово "Главы VII" из статьи 23(1), с тем чтобы были охвачены также действия, предпринимаемые на основании Главы VI. Ряд других делегаций высказались против распространения полномочий Совета на передачу вопросов на основании Главы VI, тогда как некоторые другие делегации пока не составили своего мнения по этому вопросу.

135. Было отмечено, что эффективность функционирования Суда можно было бы повысить, не затрагивая главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, если разрешить Суду проводить расследование и уголовное преследование по конкретному делу, если Совет Безопасности не распорядится иначе.

136. Что касается использования слова "вопрос" в статье 23(1), то было предложено заменить его словом "дело". Было предложено также предусмотреть в этой статье, что любая передача должна сопровождаться представлением такой подтверждающей документации, которая имеется у Совета Безопасности. Подобное изменение статьи 23 в соответствии с этим предложением наложило бы на Совет такие же обязанности и ответственность, какие возлагаются на государство, подающее заявление. Хотя ряд делегаций согласился с последним соображением, они отвергли предложение изменить слово "вопрос" на "дело". С их точки зрения Совет, будучи полномочен передавать на рассмотрение Суда какую-либо ситуацию, вместе с тем не может передавать дела отдельных лиц. Однако, по мнению некоторых делегаций, слово "ситуация" имеет слишком широкое значение.

ii) Статья 23(2)

137. Что касается содержащегося в статье 23(2) требования, чтобы Совет определял факт совершения акта агрессии перед тем, как Суд мог приступить к рассмотрению заявлений о личной ответственности за акт агрессии, то было выражено два различных мнения. Согласно одному мнению, этот пункт следует сохранить, если агрессия будет включена в перечень преступлений в Уставе. Согласно другому мнению, пункт 2 следует убрать, даже если агрессия будет включена в перечень преступлений в Уставе. Ряд делегаций решили не высказывать своего мнения до тех пор, пока не будет принято окончательное решение относительно того, включать ли агрессию в перечень преступлений.

138. Ряд делегаций напомнили о своем нежелании включать преступление агрессии в перечень преступлений в Уставе (изложение их мнений см. в пункте 28 выше) и отметили, что, если агрессия будет исключена из перечня преступлений, то отпадет необходимость в сохранении статьи 23(2). Однако, если агрессия будет включена в перечень, статью 23(2) необходимо будет сохранить. Они сослались на статью 39 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которой Совет обладает исключительными полномочиями на определение существования акта агрессии. Эти делегации не понимают, каким образом можно предъявить обвинение в акте агрессии отдельному лицу - при условии, что будет согласовано определение личной ответственности, - если не будет выполнено обязательное требование о том, чтобы существование акта агрессии было сначала определено Советом Безопасности.

139. Делегации, которые высказались за исключение статьи 23(2), хотя и поддержали при этом сохранение агрессии в перечне преступлений на основании Устава, исходили из следующего. Во-первых, на практике Совет Безопасности нередко принимает меры на основании Главы VII Устава, четко не определяя существование акта агрессии; требование получения такого определения для осуществления юрисдикции Судом могло бы помешать эффективному функционированию Суда. Во-вторых, ввиду существования права вето, Совет может оказаться не в состоянии квалифицировать акт в качестве агрессии. В-третьих, определение Советом акта агрессии основано на политических соображениях, тогда как Суду необходимо будет устанавливать уголовную ответственность на юридических основаниях. В этой связи и в целях защиты прерогатив Совета было предложено включить положение о том, что Устав не затрагивает функций Совета Безопасности на основании Главы VII. В то же время было высказано мнение, что определение Советом Безопасности наличия акта агрессии должно быть обязательным для работы Суда. Еще одно мнение заключалось в том, что статью 23(2) можно оставить на месте, если добавить положение, уточняющее, что решения Совета Безопасности относительно совершения каким-либо государством акта агрессии не являются обязательными для Суда при установлении индивидуальной ответственности.

iii) Статья 23(3)

140. Что касается статьи 23(3), в которой предусматривается, что уголовное преследование не может быть возбуждено в связи с ситуацией, которой занимается Совет Безопасности в

соответствии с Главой VII, если только Совет Безопасности не примет иного решения, то были высказаны различные мнения.

141. Согласно одному мнению, необходимость сохранения этого пункта обусловлена тем фактом, что Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Делегации, выразившие это мнение, считают, что недопустимо наделять Суд правом действовать вопреки Уставу Организации Объединенных Наций и вмешиваться в сложные вопросы, находящиеся на рассмотрении Совета Безопасности. Согласно этому мнению, следует пересмотреть пункт 3, включив в него не только ситуации, охватываемые Главой VII, но и все ситуации, которыми занимается Совет.

142. Согласно другому мнению, поскольку пункт 3 должен служить политическим эквивалентом правила *sub judice*, сфера его действия является настолько широкой, что она затрагивает независимость Суда. Было упомянуто значительное число ситуаций, находящихся в настоящее время на рассмотрении Совета Безопасности и то обстоятельство, что во многих случаях Совет Безопасности "занимался" одними и теми же ситуациями непрерывно в течение более 30 лет, не принимая эффективных мер. Было отмечено, что согласно пункту 3 Совет судет вправе лишать Суд возможности рассматривать какие-либо заявления в отношении таких ситуаций. Было отмечено далее, что Статут Международного Суда не запрещает ему заслушивать дела, касающиеся международного мира и безопасности, которыми одновременно занимается Совет Безопасности. По мнению этих делегаций, пункт 3 следует убрать.

143. Вместе с тем другие делегации, обеспокоенные тем, что применение пункта 3 затронет независимость Суда, подчеркнули некоторую обоснованность гарантийной оговорки, но не в ее нынешней форме. По их мнению, фраза "который занимается" должна иметь узкое определение, что ограничило бы ее толкование. Было признано, что узкое толкование этой фразы соответствует намерению Комиссии, разъясненному в ее комментарии к этому пункту, который, по ее пониманию, должен охватывать "ситуации, в отношении которых фактически принимаются меры [Советом Безопасности] на основании Главы VII". По мнению данных делегаций, даже это толкование не позволяет решить множество вопросов; например, слова "угроза миру или нарушение мира" открывают возможности для широкого толкования и могут в принципе охватывать все случаи, которые скорее всего будут подпадать под юрисдикцию Суда. Принимая во внимание, что национальные суды могут заниматься разбирательством дел, касающихся ситуаций, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, некоторые делегации выразили сомнение в целесообразности отказа предоставить Суду такие же полномочия, которыми обладают национальные суды. Было также предложено включить положение о том, что "если в течение разумного периода времени не принимается никакого решения в связи с переданной Совету Безопасности ситуацией, представляющей собой угрозу миру, нарушение мира или акт агрессии в соответствии с Главой VII Устава, то Суд осуществляет свою юрисдикцию в отношении этой ситуации". Это предложение направлено на то, чтобы позволить Суду принимать решения в ситуациях, когда, хотя Совет Безопасности и занимается данным вопросом, он не принимает или не может принять по нему решения. Было предложено также изменить основную направленность этого пункта, разрешив Суду заниматься рассмотрением заявлений, если Совет не примет официального решения в соответствии со статьей 27 Устава просить Суд не делать этого, поскольку Совет Безопасности принимает эффективные меры в связи с этой ситуацией или же поскольку этот вопрос был передан Совету как угроза миру или его нарушение. Это позволило бы избежать применения вето в отношении юрисдикции Суда.

144. Было выражено беспокойство по поводу возможности коллизии решений Суда и Совета Безопасности по одному и тому же вопросу. Было выражено мнение, что эта проблема не отражена должным образом в нынешней формулировке статьи 23.

b) Государства: статья 25

145. Было отмечено, что механизм подачи заявлений, установленный в статье 25, основан на той предпосылке, что любое государство-участник имеет в определенных условиях право подать Прокурору заявление о "предполагаемом совершении преступления". Некоторые делегации сочли эту процедуру удовлетворительной. Другие же делегации по различным причинам пришли к мнению, что в нее необходимо внести существенные изменения.

146. Ряд делегаций выразили беспокойство в связи с тем, что такой режим позволяет любому государству-участнику выбирать отдельных подозреваемых лиц и подавать заявление в их отношении Прокурору, и это может стимулировать политизацию процедуры подачи заявлений. Данные делегации предлагают вместо этого предоставить государствам-участникам право доводить "ситуации" до сведения Прокурора в том же порядке, какой предусмотрен в отношении Совета Безопасности в статье 23(1). Было отмечено, что, как только такая ситуация будет доведена до сведения Прокурора, он или она смогут возбудить дело против данного лица. Вместе с тем было высказано замечание, что в определенных обстоятельствах при доведении такой ситуации до сведения Прокурора конкретные лица могут указываться в качестве вероятных объектов для расследования.

147. Некоторые делегации высказали мнение, что правом на подачу заявления должны обладать лишь те государства - участники Устава, которые имеют отношение к данному делу. Заинтересованными государствами были названы государство, где находится подозреваемое лицо, государство, где было совершено преступление, государство, гражданином которого является подозреваемое лицо, государство, граждане которого являются жертвами, и государство, которое стало объектом преступления. Ряд других делегаций высказали мнение, что преступления, перечисленные в Уставе, вызывают в силу своего характера беспокойство всего международного сообщества. Они отметили также, что Суд должен применять свою юрисдикцию лишь в том случае, если какое-либо правительство не выполнило своих обязательств по проведению разбирательства международного преступления; в этом случае, по их мнению, все государства-участники становятся заинтересованными сторонами. Некоторые делегации заявили, что статьи 34, 35 и 36 Устава обеспечивают адекватные гарантии против злоупотреблений. Они предложили, чтобы с целью дополнительного предотвращения политического злоупотребления этим процессом Прокурор направлял соответствующие уведомления всем прочим государствам - участникам Устава, давая им возможность выразить свои мнения по поводу целесообразности рассмотрения какого-либо дела до принятия такого решения Судом. Некоторые делегации предложили установить требование, в соответствии с которым для установления того, что речь идет о серьезном преступлении, затрагивающем интересы международного сообщества, жалобу должны подать несколько государств.

148. Ряд других делегаций выразили мнение, что государства, подающие заявления, не только должны являться участниками Устава, но и должны также признавать юрисдикцию Суда в отношении конкретного преступления, в связи с которым данное государство подает заявление. В этой связи было отмечено, что заявление о преступлении геноцида может подаваться в Суд таким государством - участником Конвенции о геноциде, которое не является в то же время участником Устава. Другими словами, в таких случаях не будут действовать требования о признании юрисдикции, предусмотренные в статьях 21(1) и 25(2).

c) Прокурор

149. Некоторые делегации пришли к мнению, что роль Прокурора в соответствии со статьей 25 является слишком ограниченной. По их мнению, государства или Совет Безопасности по различным политическим причинам вряд ли будут подавать заявления. Поэтому следует предоставить Прокурору полномочия возбуждать расследования *ex officio* или на основе информации, полученной из каких-либо источников. Было отмечено, что обвинители двух существующих специальных трибуналов были наделены такими правами. Нет никаких оснований

для отказа в таких же полномочиях Прокурору данного Суда. В этой связи было предложено добавить новый пункт к статье 25 аналогично статье 18(1) Устава Трибунала по бывшей Югославии и статье 17(1) Устава Трибунала по Руанде. По такой системе отдельные лица также получают, таким образом, возможность подавать заявления.

150. С целью предотвратить случаи какого-либо злоупотребления этим процессом со стороны любых участников, подающих заявления, была предложена процедура, требующая, чтобы в тех случаях, когда заявление подается государством или отдельным лицом или дело возбуждается Прокурором, Прокурор должен сначала убедиться в том, что налицо дело *prima facie* против какого-либо индивидуума и что были выполнены требования в отношении допустимости доказательств. Прокурор представит затем дело в одну из камер Суда (которая не будет в конечном счете заниматься разбирательством этого дела) и уведомит об этом все заинтересованные государства, с тем чтобы они имели возможность принять участие в работе Суда. Надлежащим местом для этого была названа обвинительная камера. После проведения заслушания камера примет решение о том, должен ли Прокурор продолжать рассмотрение этого дела или же его следует прекратить. До данного момента работа должна будет вестись *in camera* и должна иметь конфиденциальный характер, чтобы предотвратить какую-либо утечку информации об этом деле и обеспечить защиту интересов государств.

151. Некоторые другие делегации не согласились с предложением предоставить Прокурору независимые полномочия на возбуждение разбирательства в Суде. По их мнению, предоставление таких независимых полномочий привело бы к политизации Суда и выступлениям с заявлениями, что Прокурор действовал по политическим мотивам. Это подорвало бы доверие к Суду. Это могло бы также привести к тому, что на Прокурора с его ограниченными ресурсами обрушилось бы огромное количество необоснованных заявлений. Было отмечено, что жалоба, поданная прокурором по его или ее собственной инициативе, без поддержки государства-заявителя была бы неэффективной. Было отмечено далее, что развитие международного права пока еще не достигло того этапа, когда бы международное сообщество в целом было готово уполномочить прокурора начинать расследование. Согласно одной точке зрения, было бы нереально пытаться расширить роль прокурора, если мы хотим добиться широкого признания Суда.

d) Прочие комментарии

152. Были высказаны два других комментария в отношении статьи 25. Во-первых, предварительные условия для осуществления юрисдикции должны быть рассмотрены и соблюдены в самом начале процесса и до стадии расследования, иначе Суд, затратив существенные ресурсы, рискует обнаружить затем, что он не может осуществить свою юрисдикцию. Во-вторых, некоторые делегации выразили мнение, что статья 25 о подаче заявлений является слишком сложной и что она придаст осуществлению юрисдикции Суда непредсказуемый характер.

E. Комплементарность

1. Общие замечания

153. Отмечалось, что принцип комплементарности, ссылка на который приводится в третьем пункте преамбулы проекта устава, должен отражать юрисдикционную взаимосвязь между Международным уголовным судом и национальными властями, в том числе национальными судами. Выражалось общее мнение о том, что надлежащий баланс между двумя инстанциями имеет исключительно важное значение для выработки устава, который будет приемлем для большинства государств. Различные точки зрения были высказаны по поводу того, каким образом, в каких случаях, в какой степени и насколько выпукло принцип комплементарности должен быть отражен в Уставе.

154. Некоторые делегации высказывались за то, чтобы принцип комплементарности более четко отражал намерение Комиссии в отношении роли Международного уголовного суда, с тем чтобы определить четкие руководящие принципы в плане толкования. Такое намерение заключалось в том, чтобы Суд действовал в тех случаях, когда нет возможности обеспечить должное преследование лиц, обвиняемых в совершении перечисленных в настоящем Уставе преступлений, в национальных судах; однако такой Суд не предназначался для подмены существующей юрисдикции национальных судов или для умаления права государств добиваться выдачи или других форм международной судебной помощи в соответствии с действующими соглашениями. Отмечалось далее, что намерение Комиссии относится не только к национальным решениям о том, рассматривать то или иное дело в Суде или нет, но и к решениям национальных властей добиваться помощи, включая выдачу, от другого государства и к решениям такого другого государства осуществлять соответствующее сотрудничество, особенно в тех случаях, когда такое государство несет международное обязательство в этом отношении. В этом контексте, следовательно, принцип комплементарности становится постоянным элементом процедур Суда, и его необходимо учитывать во всех случаях, когда соответствующая роль Суда и национальных властей может совпадать или совпадает. С этой точки зрения вопрос заключается не в том, обладает ли Суд основной или даже совпадающей юрисдикцией. Скорее, его юрисдикцию следует понимать как имеющую исключительный характер. Могут возникать случаи, когда Суд может быстро получить юрисдикцию в отношении того или иного дела, поскольку на национальном уровне никаких добросовестных усилий по расследованию или уголовному преследованию не предпринимается или для рассмотрения данного дела даже не существует вызывающей доверие национальной системы правосудия. Однако, согласно этой точке зрения, юрисдикция Суда не применяется до тех пор, пока соответствующая национальная система добросовестно проводит расследование или уголовное преследование по делу. Было также высказано мнение о том, что возможной гарантией от фиктивных процессов могло бы стать включение в Устав определенных базовых условий в отношении проведения расследования, Суда и выполнения просьб о выдаче и правовой помощи.

155. Отмечалось также, что ограниченные ресурсы Суда не следует использовать для разбирательства дел, которые могут быть оперативно и эффективно рассмотрены национальными судами. Кроме того, учитывая, что в соответствии с международным правом реализация полицейских полномочий и норм уголовного права является прерогативой государства, юрисдикцию Суда следует рассматривать только как исключение из такой прерогативы государства.

156. Некоторые делегации отметили, что учреждение Суда ни в коей мере не умаляет ответственности государств активно расследовать дела и осуществлять уголовное преследование. В этой связи они хотели бы, чтобы в преамбуле к Уставу было подтверждено обязательство государств в этом отношении. Вместе с тем высказывались опасения относительно включения подобного пункта в преамбулу, поскольку это может изменить баланс в пользу национальной юрисдикции при толковании принципа комплементарности. Согласно этой точке зрения, учреждение такого Суда само по себе свидетельствует об осуществлении государствами своего обязательства активно привлекать к судебной ответственности тех, кто совершает тяжкие преступления.

157. Ряд других делегаций высказали обеспокоенность по поводу того, что без определения четких исключений из данной концепции принцип комплементарности лишит всякого смысла деятельность Суда, подорвав его авторитет. По их мнению, предложение о том, что в каждом конкретном случае обвинитель должен доказывать, что обстоятельства требуют вмешательства Суда, превратят его просто во второстепенное учреждение, лишенное необходимого статуса и независимости. В этом контексте было отмечено, что, хотя национальные власти и суды несут основную ответственность за уголовное преследование лиц, виновных в совершении перечисленных в Уставе преступлений, Суд является незаменимым средством активной борьбы с безнаказанностью, которой слишком часто пользовались лица, попирающие права человека и нормы гуманитарного права. И хотя необходимо пытаться свести к минимуму риск рассмотрения Судом дел, которые в конечном

итоге могут быть надлежащим образом рассмотрены на национальном уровне, согласно вышеуказанной точке зрения, этот риск все равно предпочтительнее риска, связанного с тем, что лица, виновные в совершении тяжких преступлений, будут находить защиту у благосклонно относящихся к ним национальных судебных органов или властей. Кроме того, была высказана обеспокоенность по поводу того, что принцип комплементарности может использоваться для поддержки неприкосновенности национальных судов. Такой подход переместит акцент с того, что Суд может делать, на то, что Суд не должен делать. Некоторые делегации предложили включить ссылку на принцип комплементарности в статью 1; это предложение получило определенную поддержку.

158. Указывалось также на то, что принцип комплементарности ближе стоит к концепции совпадающей юрисдикции. Отмечалось, что юрисдикцию Суда следует рассматривать в других контекстах. В то время как в отношении одних преступлений Суд будет обладать имманентной юрисдикцией, в отношении других случаев более приемлемой будет основная юрисдикция национальных судов. Отмечалось далее, что в отношении основных преступлений всегда будет возникать проблема "восприятия": трудно будет поверить, что национальные суды могут быть справедливыми и беспристрастными. В отношении других видов преступлений, таких, как терроризм, незаконный оборот наркотиков и т.п., это не будет вызывать проблемы. Кроме того, отмечалось, что в случае имманентной юрисдикции комплементарность не следует толковать как ставящую юрисдикцию Суда в зависимость от факторов, не поддающихся контролю Суда. Вместе с тем указывалось, что даже в отношении основных преступлений не следует подрывать важную роль национальных судов. Была сделана ссылка на недавнюю практику в отношении учреждения специальных трибуналов, в соответствии с которой эти трибуналы осуществляют имманентную и основную юрисдикцию в отношении некоторых индивидуальных дел с передачей определенных дел на рассмотрение национальных систем правосудия в том виде, в каком они в настоящее время существуют.

159. Было отмечено, что принцип комплементарности должен быть определен в качестве одного из элементов компетенции Суда; должны быть четко указаны условия, время и процедуры задействования этого принципа; лицо, указанное в заявлении Суду, или государство-участник, ссылающееся на этот принцип, должны представить подтверждающую информацию; до принятия решения Суд мог бы провести слушание; Прокурор должен иметь возможность принимать защитные меры для сохранения доказательств и задержания подозреваемых до вынесения Судом своих решений; лицо, указанное в просьбе о передаче, или государство, у которого запрашивается передача обвиняемого, должны иметь возможность сослаться на этот принцип в первый раз до судебного разбирательства.

160. Было отмечено далее, что следует подумать о том, каким образом режим комплементарности будет учитывать национальные инициативы примирительного характера, влекущие за собой правомерные предложения по поводу амнистии или мирного процесса, поддерживаемого на международном уровне.

2. Третий пункт преамбулы

161. Многие делегации согласились с тем, что, хотя содержащуюся в преамбуле ссылку на комплементарность следует сохранить, более подробное определение этой концепции с перечислением входящих в ее состав элементов следует также включить в одну из статей Устава. В этой связи отмечалось, что слова "могут отсутствовать" и "неэффективными" следует определить более подробно. Было предложено также вообще исключить эти слова. Предлагалось также заменить слова "судебные процедуры" словом "системы" для внесения дополнительной ясности. Отмечалось, что в то время как определение "наличия" национальных систем уголовного правосудия является понятием более фактологическим, определение "неэффективности" такой системы - дело слишком субъективное. При подобном определении Суд будет в состоянии выносить суждение относительно уголовно-правовой системы того или иного государства, что могло бы

ущемить суверенитет национальных правовых систем и поставить это государство в неловкое положение и в конечном итоге воспрепятствовать его сотрудничеству с Судом.

162. По вопросу о том, кто будет решать, должен ли Суд осуществлять юрисдикцию, было высказано три точки зрения. Согласно одной точке зрения, учитывая, что осуществление уголовно-правовой юрисдикции является прерогативой государства, юрисдикция Суда служит исключением и должна осуществляться только с согласия государства. Режим факультативной клаузулы, согласно этой же точке зрения, соответствует такому подходу. Согласно другой точке зрения, Суд сам должен принимать окончательное решение относительно юрисдикции, однако в соответствии с четкими критериями, изложенными в Уставе. Согласно третьей точке зрения, хотя Суд и должен сам принимать решение относительно своей юрисдикции в соответствии с Уставом, Устав должен предусматривать для Суда определенную свободу действий.

163. Рекомендовалось рассмотреть также вопрос о последствиях отказа государства согласиться с юрисдикцией Суда, если это требует Устав. В данном случае возникает вопрос о том, будет ли в подобных случаях на государство распространяться ответственность, которая существует в классическом международном праве ответственности государств, или же возникнут другие последствия, которые необходимо будет отразить в самом Уставе.

3. Статья 35

164. Отмечалось, что принцип взаимодополняемости включал, помимо третьего пункта преамбулы, ряд статей Устава, центральной из которых является статья 35 о допустимости. Некоторые делегации выразили мнение, что три указанные в этой статье основания для принятия Судом решения о том, что направленное ему дело не может быть допущено к рассмотрению, по-видимому, являются слишком узкими. В пункте a речь идет, например, только о решениях государства не возбуждать уголовного преследования и игнорируются другие внутригосударственные решения, касающиеся прекращения уголовного преследования, оправдания, осуждения за менее тяжкое преступление, приговора или помилования или даже просьбы о взаимной помощи или выдаче. Кроме того, отмечалось, что другие основания для недопущения к рассмотрению, содержащиеся в других статьях Устава (например в статьях 42 и 55), можно было бы включить в статью 35, которая в таком случае была бы основной статьей о взаимодополняемости в постановляющей части Устава. Было выражено мнение, что статью следует распространить на дела, по которым возбуждено или возбуждалось уголовное преследование в национальных судах, при условии соблюдения требований в отношении беспристрастности, преследования с должным старанием и т.д. Отмечалось также, что Суду следует воздерживаться от осуществления юрисдикции, за исключением случаев, когда ни один внутренний суд не исполняет должным образом эту обязанность.

165. Отмечалось, что в пункте b статьи 35 говорится о расследуемом преступлении как основании для недопущения к рассмотрению без учета обстоятельств, при которых то или иное преступление расследуется, и возможности существования неэффективных процессуальных норм или вообще их отсутствия или даже инсценированных судебных процессов. Было предложено разрешить проведение параллельных расследований национальными властями и Судом при определенных обстоятельствах, например, когда заинтересованное государство не возражает против судебного расследования других аспектов этого же конфликта. В целом было признано, что по возможности следует избегать "параллельного" судопроизводства в национальных судах и Международном уголовном суде. Также подчеркивалась необходимость дополнительных процессуальных гарантий и контроля, особенно в делах, к которым применимо производство в соответствии со статьей 36.

166. Некоторые делегации вновь напомнили о трудностях оценки случаев, когда процессуальные нормы являются неэффективными, и отметили по существу субъективный характер предлагаемых критериев. Было выражено мнение, что потребуются более жесткие и объективные критерии, которые, возможно, следует включить в текст самого Устава для достижения большей ясности и

надежности. Эффективность национальных разбирательств (в противовес намерению "оградить" обвиняемого) является одним из таких критериев: некоторые делегации отметили, что такие понятия, как "недобросовестность" и "неумышленная задержка" в проведении разбирательства со стороны национальных властей были бы полезными средствами в прояснении этого вопроса. Однако, по мнению других делегаций, эти термины также расплывчаты и могут внести путаницу.

167. По вопросу о том, кто может поднимать вопрос о недопущении к рассмотрению, был задан вопрос, следует ли разрешить обвиняемому подавать прошение или это право следует закрепить только за "заинтересованными государствами". Однако было отмечено, что понятие "заинтересованные государства" следует более четко определить. В этом контексте было внесено несколько предложений, в частности рекомендующих упоминать государство, гражданином которого является обвиняемый, государство(а), гражданами которого(ых) являются жертва или жертвы, государство, которое содержит обвиняемого под стражей, государство, на территории которого предполагаемое преступление было совершено (государство *locus delicti*) или любое другое государство, которое может осуществлять юрисдикцию в отношении этого преступления. Подчеркивалось также, что в таком случае статью 36 необходимо изменить и включить в нее любое "заинтересованное государство" в этом смысле. Другие делегации отмечали, что любое государство может иметь право на подачу такого прошения. Было выражено также мнение, что обвиняемый может опротестовать решение только после предъявления обвинения и только на конкретных основаниях.

168. Что касается времени рассмотрения вопроса о допустимости, то, по общему мнению, это следует делать до или в начале разбирательства, но не позднее. Было также высказано мнение, что Суд должен иметь возможность объявить в любое время по собственной инициативе или по просьбе обвиняемого о недопущении дела к рассмотрению. В этом отношении отмечалось также, что Суд должен сохранить право возобновить разбирательство после существенного изменения обстоятельств или пересмотреть свое собственное решение о допущении дела к рассмотрению.

169. Что касается вопроса о недостаточно тяжком характере преступления как основании для недопущения к рассмотрению, то отмечалось, что включение более четкого определения преступлений в статье 20 было бы достаточно для указания, что преступление не подпадает под юрисдикцию Суда по смыслу той же статьи 20.

4. Статья 42

170. Что касается статьи 42, то было отмечено, что принцип *non bis in idem* тесно связан с вопросом о взаимодополняемости. Этот пункт, как указывалось, должен применяться не только к *res judicata*, но и к прекращенным по техническим причинам разбирательствам. Кроме того, *non bis in idem* не следует толковать таким образом, чтобы это позволило преступникам избежать любого разбирательства.

171. По мнению некоторых делегаций, термин "обычное преступление" в пункте 2а статьи 42 нуждается в уточнении. Несколько делегаций выразили мнение, что термин достаточно ясен и должен быть сохранен. Некоторые другие делегации полагали, что его следует вообще исключить, поскольку это может внести определенную путаницу. В этой связи отмечалось, что принцип *non bis in idem* может применяться только в том случае, когда то или иное лицо уже было объектом разбирательства только за часть преступления. Было также выражено мнение, что важное значение имеет характер преступлений и что это следует принимать во внимание при проведении различия между "обычными преступлениями" и "другими преступлениями", подпадающими под юрисдикцию Суда. Высказывалось предположение, что, возможно, было бы целесообразно включить формулировку о том, что национальные разбирательства не учитывают международный характер и серьезность этого деяния.

172. Что касается другого предварительного условия предания Суду лица, который уже был судим в другом суде, о чем говорится в пункте 2b статьи 42, то многие делегации выразили свою озабоченность по поводу расплывчатости и субъективности критериев. Подчеркивалось, что ряд существенных преступлений не могут быть объектом эффективного разбирательства в национальных судах в силу своего характера и обстоятельств, при которых они были совершены. Некоторые делегации высказали мнение, что эта формулировка предоставит Суду слишком широкие права в отношении контроля над национальной юрисдикцией и даже подорвет принцип взаимодополняемости. В соответствии с этой точкой зрения Суд не следует рассматривать как апелляционный суд. Однако некоторые другие делегации нашли формулировку статьи, предложенную Комиссией достаточно ясной и всеобъемлющей.

173. Было высказано также мнение, что статья 42 должна распространяться на случаи, когда приговор, вынесенный национальным судом, явно не соответствует характеру правонарушения, как исключение из принципа *non bis in idem*. Однако отмечалось, что возможным решением было бы предоставление Суду возможности судить лицо, которое уже было объектом разбирательства в другом суде, только в том случае, если разбирательство в другом суде прямо преследовало цель оградить обвиняемого от его/ее международной уголовной ответственности.

174. Было также высказано мнение, что "исключения" из принципа *non bis in idem*, изложенного в статье 42b, следует распространить не только на судебное разбирательство, но и на условное освобождение, помилование, амнистию и т.д. Другие делегации подчеркивали, что условия и процедуры, изложенные в статье 35, должны также применяться к статье 42. Отмечалось также, что статьи 35 и 42 можно было бы объединить в одну главную статью по взаимодополняемости в постановляющей части Устава. Был поднят вопрос о возможности проведения предварительного слушания по вопросу о допустимости между любым заинтересованным государством и Судом. Было отмечено далее, что статья 42b не должна содержать формулировок, допускающих субъективное толкование.

5. Статья 27

175. Отмечалось, что решение прокурора не возбуждать уголовного преследования должно подлежать последующему пересмотру, если, например, появляются новые доказательства или если то или иное государство подает новую жалобу. Было также высказано мнение, что прокурор при получении жалобы должен рассмотреть *ex officio* вопрос, касающийся недопущения дела к рассмотрению.

176. Кроме того, в том случае, когда прокурор откладывает расследование, поскольку государство проводит собственное расследование, необходимо создать механизм обмена информацией между прокурором, проводящим расследование государством и государством, подающим жалобу. Этот механизм позволил бы подавшему жалобу государству подавать новые жалобы в Суд, если расследование третьим государством будет неадекватным. Было также отмечено, что в таком случае в новой жалобе не будет необходимости. В этом же контексте другие делегации выразили свою озабоченность по поводу полномочий прокурора на проведение расследований в соответствии со статьей 26 и возможности того, что они будут противоречить процедурам внутреннего судопроизводства 9/. По мнению ряда делегаций, однако, положения статей 26 и 27 адекватно отражают вопрос о взаимодополняемости и позволяют избежать риска повторного преследования по одному и тому же делу.

6. Статья 51

177. Что касается статьи 51, которая налагает на государства обязательство сотрудничать с Судом в связи с проводимыми им расследованиями и разбирательствами, то отмечалось, что это обязательство должно ограничиваться делами, которые не являются не допущенными к

рассмотрению. Другие делегации считали, что обязательство должно не ограничивать, а включать все аспекты сотрудничества, даже при определении оснований для недопущения к разбирательству.

7. Статья 53

178. Было выражено мнение, что пункт 4 статьи 53, который отдает предпочтение просьбам Суда в отношении обязательств о возможной выдаче, следует исключить в контексте строгого применения принципа взаимодополняемости. Вместе с тем была выражена точка зрения, что это положение является удовлетворительным и реально не влияет на принцип взаимодополняемости, если дело не было объявлено не допущенным к рассмотрению.

F. Общие принципы уголовного права

179. Обсуждение в Подготовительном комитете строилось на основе руководящих принципов для рассмотрения вопроса об общих принципах уголовного права, содержащихся в приложении II к докладу Специального комитета по вопросу об учреждении Международного уголовного суда 10/.

1. Вопросы процедуры

а) Методы разработки

180. Участники были в целом согласны с тем, что основополагающие принципы уголовного права, которые будут применяться в отношении преступлений, подлежащих наказанию в соответствии с Уставом, должны быть четко изложены в Уставе в соответствии с принципом законности: *nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*. Отмечалось, что конвенции, определяющие международные преступления, регулируют лишь один аспект материальных норм уголовного права. Они обычно не содержат принципов ответственности и защиты и других общих норм уголовного права, подлежащих использованию для применения определений преступлений. Поэтому было сочтено важным, чтобы государства разработали и включили в сам Устав или в одно из приложений, которое будет иметь такую же правовую силу, что и Устав, определение всех общих элементов преступлений и основные принципы ответственности и защиты. Предлагалось также указать в Уставе предусматриваемое за каждое преступное деяние наказание, включая порядок исполнения приговоров. Широко было поддержано мнение о том, что если определение этих важных элементов и принципов будет оставлено на усмотрение Суда с учетом конкретных обстоятельств в каждом отдельном случае, то это не обеспечит предсказуемость и равенство перед законом и по закону. Вместе с тем некоторые делегации предложили, чтобы ответственность за разработку подробных технических правил, которые, при условии их утверждения государствами-участниками Устава, будут включены в регламент Суда, была возложена на судей Суда.

181. Формулировки основополагающих принципов уголовного права в Уставе были сочтены соответствующими прерогативе законодательных полномочий суверенных государств. Они позволяют потенциальным государствам-участникам четко понять вытекающие из них обязательства. Они также обеспечат четкие ориентиры для Суда и будут способствовать последовательности в судебной практике. Кроме того, они обеспечат предсказуемость и определенность в том, что касается применения норм права, а это будет иметь важное значение для защиты прав обвиняемых.

182. Вместе с тем ряд делегаций предостерегли от опасности загромождения Устава обширными и подробными нормами. Отмечалось, что цель не должна заключаться в том, чтобы Устав походил на исчерпывающий уголовный кодекс. Было признано, что в Уставе не могут быть перечислены все нормы и что в нем невозможно предопределить все типы вопросов, которые могут быть переданы на рассмотрение Суду. Поэтому было выражено мнение о необходимости обеспечения надлежащей сбалансированности между содержащимися в Уставе основными нормами применимого права и правилами судопроизводства, дополняющими и уточняющими эти основные нормы для обеспечения эффективного функционирования Суда. В этой связи также отмечалась необходимость

принять во внимание тот факт, что юрисдикция Суда может быть ограничена только отдельными видами основных преступлений и что при рассмотрении вопросов, связанных с Уставом или регламентом, или при применении общих принципов уголовного права функции Суда будут носить дополнительный характер по отношению к функциям национальных судов.

183. Некоторые делегации подчеркнули, что жизнеспособность концепции международного уголовного суда с универсальной юрисдикцией может быть обеспечена лишь на основе включения в Устав гибких и кратких положений. Отмечалось, что степень трудности решения проблемы согласования норм, принятых в рамках различных существующих правовых систем, будет находиться в прямой зависимости от степени детализации положений Устава. Поэтому формулировки правовых норм в "общей части" Устава должны отражать общий и сбалансированный подход, основанный на нормах, принятых во всех крупных правовых системах мира.

184. Для обеспечения краткости и гибкости положений документа было предложено предусмотреть в Уставе механизмы или включить в него общую императивную норму, в соответствии с которыми судьи Суда разработали бы элементы преступлений, перечисленных в статье 20, а также принципы ответственности и защиты, которые не оговариваются в каких-либо статьях Устава. Любые разрабатываемые судьями правила будут носить вспомогательный характер и соответствовать элементам и принципам, изложенным в Уставе. Было предложено также разрешить Суду выявить, используя основные правовые системы мира, общие принципы уголовного права, которые, однако, прежде, чем они будут применяться, должны быть представлены для утверждения государствам - участникам Устава Суда. Вместе с тем некоторые делегации выразили мнение о том, что предоставление судьям Суда широких нормотворческих полномочий противоречило бы принципу законности.

185. Кроме того, ряд делегаций высказали мнение о том, что для выполнения требований обеспечения справедливости, транспарентности, последовательности и равенства в контексте уголовного судопроизводства в Уставе следует отразить не только основополагающие принципы уголовного права, но и общие и наиболее важные правила судопроизводства и доказательств. Высказывалось также мнение о том, что в самом Уставе следует четко установить принцип процессуальной законности и его правовые последствия. Было подчеркнуто далее, что правила судопроизводства должны определяться не на основе того, какая система права подлежит применению, а путем ссылки на те нормы права, которые были бы наиболее подходящими для обеспечения правосудия.

186. По общему мнению, метод, использованный при составлении Уставов Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного трибунала по Руанде, в которых судьям предоставляются полномочия разрабатывать и утверждать основные правила процедуры и доказывания, не является подходящей моделью для разработки таких правил для постоянного суда, подлежащего учреждению на основе консенсуса государствами-участниками его Устава. В то же время ряд делегаций отметили актуальность отдельных конкретных положений этих Уставов, особенно касающихся личной уголовной ответственности. Некоторые делегации в этой связи также обратили внимание на соответствующие положения, содержащиеся в проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

b) Связь с внутригосударственным правом

187. Ряд делегаций выразили обеспокоенность по поводу прямого применения норм национального права, предусмотренного в пункте c статьи 33 проекта Устава. Отмечалось, что ввиду расхождений в нормах национального уголовного законодательства отдельных государств и отсутствия в положениях статьи 33 конкретных правил в отношении того, нормы национального права какой страны должны применяться, наличие прямой ссылки на нормы национального права приведет к неравенству в обращении с подозреваемыми и обвиняемыми в рамках уголовного

преследования и непоследовательности в судебной практике. С учетом того, что в международном праве пока еще не имеется сколь-нибудь полной системы материальных норм уголовного права, некоторые делегации выразили мнение о том, что определенную остаточную роль за нормами внутригосударственного права следует признать. Прибегать к нормам национального права следует лишь в последнюю очередь, если не удастся применить нормы, предусмотренные в Уставе, закрепленные в соответствующих договорах и принципы и нормы общего международного права, и лишь в том случае, если указанные нормы национального права не противоречат Уставу. Кроме того, отмечалось, что Суду следует руководствоваться общими нормами уголовного права, которые предусматриваются во внутригосударственном праве и не рассматриваются в Уставе, а в Уставе следует четко определить, нормы национального права какого государства должны применяться в каждом конкретном случае. Было отмечено также, что надлежащим применимым правом будет право государства, в котором совершено преступление, однако могут применяться также и другие национальные законы, которые Суд сочтет подходящими исходя из обстоятельств дела. Было указано также, что Суду следует принимать во внимание общие принципы уголовного права, признаваемые в основных правовых системах, а не использовал нормы национального права того или иного конкретного государства для решения вопросов в конкретных случаях, которые не оговариваются в Уставе или регламенте Суда. Высказывалось также мнение о том, что ссылка на нормы национального права должна допускаться только применительно к общим нормам уголовного права, а в том, что касается процессуальных норм, исключительными источниками применимых норм права должны являться Устав и регламент Суда.

188. Что касается содержащихся в проекте Устава конкретных положений, касающихся общих норм уголовного права, то было выражено мнение о том, что положения статьи 33 о применимом праве расплывчаты и их следует пересмотреть путем: а) более подробного указания источников материально-правовых норм, которые будет применять Суд, и б) уточнения необходимых элементов общих принципов уголовного права, включая принципы ответственности и защиты. В этой связи делегации представили ряд конкретных предложений. Кроме того, было выражено мнение о том, что в пересмотренном варианте текста этой статьи следует прямо указать на примат Устава и определить иерархию других источников применимого права.

2. Вопросы существа

а) Отсутствие обратной силы

189. Принцип отсутствия обратной силы был признан основополагающим для любой системы уголовного правосудия. Ряд делегаций признали реальную связь между этой концепцией и статьей 39 Устава (*nullum crimen sine lege*) и предложили изложить этот принцип в Уставе в краткой и ясной форме, несмотря на то, что некоторые виды преступлений, упомянутые в проекте устава, признаются преступлениями по международному обычному праву. Далее отмечалось, что принцип *nulla poena sine lege* также требует ясного изложения принципа отсутствия обратной силы в Уставе и ограничения временной юрисдикции Суда только преступлениями, совершенными после вступления Устава в силу.

б) Наказание по международному обычному уголовному праву

190. Высказывалось мнение о том, что принцип законности требует не только четкого определения преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, которые должны быть изложены в Уставе или в приложении к нему, но и ясного и полного изложения соответствующих видов наказания во избежание проблем, часто связанных с вопросом наказания в различных правовых системах. Однако некоторыми делегациями высказывались сомнения относительно того, охватывает ли международное обычное право вопрос наказания применительно к физическим лицам, привлекаемым к ответственности за свои действия или бездействие.

с) Индивидуальная уголовная ответственность

191. В целом было признано, что концепция индивидуальной уголовной ответственности за преступления, включая акты планирования, подстрекательства и пособничества лицу, фактически совершившему преступление, является исключительно важной и должна быть предусмотрена в Уставе. Поэтому некоторые делегации предложили включить в сам текст Устава положение, излагающее основные элементы ответственности. Была сделана ссылка на статьи 7 и 6 Уставов трибуналов соответственно по Югославии и Руанде. По мнению других делегаций, такое прямо сформулированное и развернутое положение не нужно, поскольку оно может привести к затруднению переговоров, увеличению объема Устава и усложнению задачи определения таких элементов, как участие, сговор и соучастие.

192. Высказывалось также мнение о том, что важным вопросом, который следует отразить в Уставе, является вопрос о том, существует ли необходимость в своего рода подстраховочном положении, обеспечивающем, что индивидуальная уголовная ответственность не освобождает государство от какой-либо ответственности по данному делу.

d) Нерелевантность служебного положения

193. С учетом прецедентов Нюрнбергского и Токийского трибуналов и трибуналов по Югославии и Руанде делегации высказались за недопущение Уставом никаких ссылок на служебное положение главы государства или правительства или ответственного государственного должностного лица; такое служебное положение не должно освобождать обвиняемого от уголовной ответственности. По мнению некоторых делегаций, этот вопрос можно отразить в Уставе в связи со "средствами защиты". Высказывалось также мнение о полезности проведения дальнейшего обсуждения по вопросу о дипломатическом или ином иммунитете от ареста и других процессуальных мерах, принимаемых Судом или от его имени.

e) Уголовная ответственность юридических лиц

194. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что было бы полезнее сосредоточить внимание на индивидуальной ответственности, отметив при этом, что юридические лица фактически контролируются физическими лицами. Несколько делегаций заявили, что такая ответственность противоречит их внутреннему праву. Вместе с тем указывалось, что ответственность юридических лиц может иметь большое значение в контексте реституции. Было напомнено, что этот принцип нашел свое отражение в решении Нюрнбергского трибунала.

f) Применимость срока исковой давности

195. Некоторые делегации придерживались мнения о том, что в связи с серьезностью характера преступлений, которыми предстоит заниматься Суду, для таких преступлений не должно быть срока исковой давности. В то же время некоторые делегации считали, что такое положение является обязательным и должно быть включено в Устав для обеспечения справедливости по отношению к обвиняемому. Высказывалось мнение о том, что срок исковой давности мог бы применяться к преступлениям, относительно менее тяжким по сравнению с преступлением геноцида или преступлениями против человечности.

196. По мнению некоторых делегаций, этот вопрос следует рассматривать в связи с вопросом о наличии достаточных доказательств для справедливого судебного разбирательства. Некоторые делегации предложили вместо установления жесткой нормы предоставить Прокурору или Председателю гибкие полномочия для вынесения определения в каждом отдельном случае с учетом права обвиняемого на рассмотрение дела с соблюдением надлежащей правовой процедуры. В этой связи отмечалось, что статья 27 Устава имеет отношение к этому вопросу. Предлагалось закрепить

за обвиняемым право ходатайствовать перед Судом о прекращении производства по делу на основании принципа справедливости, в случае недостатка улик по прошествии многих лет.

g) Actus reus

197. Делегации пришли к общему мнению о необходимости выработать положение об объективных элементах бездействия с целью ясного и тщательного изложения в Уставе всех условий, при которых преступление может быть совершено, и не оставлять это на усмотрение Суда, особенно учитывая тот факт, что Суд окажется в затруднительном положении при выборе отличных друг от друга норм, предусмотренных в различных национальных правовых системах. По мнению некоторых делегаций, включать такое положение не нужно; достаточно дать в Уставе определение преступлений.

198. Что касается элемента причинности, то, по мнению ряда делегаций, включать причинность в Устав не нужно, поскольку этот вопрос зависит в основном от обстоятельств дела и Суд может самостоятельно рассмотреть его и принять по нему решение. Тем не менее другие делегации считали желательным предусмотреть нормы, касающиеся причинности и привлечения к ответственности.

h) Mens rea

199. Делегации пришли к общему мнению о том, что, поскольку уголовная ответственность не может возникнуть, пока не будет доказана *mens rea*, в Устав следует включить прямо сформулированное положение, излагающее все соответствующие элементы. Однако нет необходимости проводить различие между общим и конкретным умыслом, поскольку любые виды конкретного умысла должны быть включены в качестве одного из элементов определения преступления.

200. Что касается грубой неосторожности и грубой небрежности, то по вопросу о включении этих элементов возникли разногласия. Высказывалось мнение о том, что рассмотрение мотивов в ходе производства по делу уместно на этапе определения меры наказания. Были также высказаны сомнения в отношении уместности включения этих элементов в Устав.

201. Многие делегации высказались за необходимость включения положения, устанавливающего предельный возраст, при котором физическое лицо можно считать не имеющим необходимой *mens rea*. Однако по вопросу о том, какой возраст считать предельным, потребуется общее согласие. В этой связи поддерживались различные предложения, в том числе предложение оставить на усмотрение Суда решение вопроса о том, достиг ли правонарушитель зрелости - в пределах определенного возраста - на момент совершения преступления. Внимание обращалось также на ряд международно-правовых документов, касающихся этого вопроса, в том числе на Конвенцию о правах ребенка.

i) Другие виды ответственности

202. Высказывалось мнение о том, что такие виды ответственности, как подстрекательство, покушение на совершение преступления, сговор, пособничество и помощь, причастность после факта, соучастие и ответственность вышестоящих лиц за действия подчиненных, также имеют большое значение и актуальность для целей работы Подготовительного комитета и, по мнению некоторых делегаций, должны быть определены в Уставе. Несколько делегаций подчеркнули необходимость урегулирования этих вопросов в Уставе, учитывая различный смысл, вкладываемый в эти понятия, и их различное определение в национальных законах.

203. Что касается самих определений, то высказывалось мнение о необходимости тщательной проработки определения подстрекательства во избежание любого ущемления свободы слова. Что

касается покушения на совершение преступления, то указывалось, что простой подготовки недостаточно, чтобы квалифицировать эти действия как покушение на совершение преступления; предлагалось еще одно определение, когда правонарушитель начал совершать преступление, но не довел его до конца. В связи с вопросом о пособничестве и помощи и сговоре некоторые делегации подчеркнули, что, прежде чем отразить этот вопрос в Уставе, необходимо выработать приемлемую для всех формулировку. Вопрос об ответственности вышестоящих лиц за действия подчиненных был признан исключительно важным и требующим определения для включения в Устав. Далее отмечалось, что ответственность вышестоящих лиц в этой связи может иметь актуальное значение и для вопроса защиты. Делались ссылки на положения Уставов трибуналов по бывшей Югославии и Руанде.

j) Защита

204. Некоторые делегации заявили о том, что они пока еще не определили свою позицию по этому вопросу. Однако, по общему мнению, необходимо прежде всего определить основополагающие элементы защиты и, как заявили некоторые делегации, хорошей отправной точкой для этого являются определения, содержащиеся в Сиракузском проекте. Наряду с этим была выражена озабоченность по поводу принятия слишком общего подхода, в частности в отношении военных преступлений, где уже разработаны конкретные виды защиты. Высказывалось мнение о том, что перечень видов защиты не должен быть исчерпывающим с учетом проблематичности охвата всех возможных видов защиты, однако, по мнению других, предоставление Суду возможности пополнять перечень другими видами защиты было бы равнозначно наделению Суда законодательными полномочиями. По общему мнению, в перечень должны включаться лишь те виды защиты, которые имеют непосредственное отношение к видам преступлений, подпадающих под данный Устав. Исходя из этого было отмечено, что в перечень можно и не включать такие виды защиты, как, например, интоксикация и невменяемость. Было внесено предложение дополнить перечень видов защиты отказом.

205. Было высказано мнение о том, что здесь нет необходимости ссылаться на ошибку в праве или в факте, поскольку это в значительной степени является вопросом здравого смысла. Иными словами, при наличии конкретного отрицания вины, разумеется, не существует. Некоторые делегации сочли, что такие положения должны быть предусмотрены.

206. Было высказано мнение о том, что самозащита должна также включать защиту других, а также концепцию упреждающей самозащиты. Последнее имеет особо важное значение для ситуаций, связанных с военными действиями, когда упреждающие действия, предпринимаемые в ответ на непосредственную угрозу силой, являются вполне оправданными. Было также предложено включить в определение самозащиты концепцию соизмеримости.

207. Несколько делегаций высказали мнение о том, что в защите собственности нет необходимости с учетом вида преступлений, на которые распространяется юрисдикция Суда, однако при этом было отмечено, что такая защита будет иметь смысл при определенных военных преступлениях.

208. Внимание членов Комитета было обращено на необходимость недопущения в Уставе дублирования между ссылками на приказы начальников, необходимостью и принуждением, поэтому при определении этих терминов потребуются особые формулировки, особенно с учетом весьма тонкого различия между необходимостью и принуждением. В отношении необходимости включения защиты со ссылкой на необходимость исполнения законов были высказаны сомнения.

209. Некоторые делегации заявили о том, что они находятся в процессе определения своих позиций по вопросу о защите в соответствии с нормами публичного международного права. Были высказаны сомнения в отношении целесообразности объединения военной необходимости, актов

возмездия и статьи 51 Устава Организации Объединенных Наций, при этом была выражена обеспокоенность в связи с включением актов возмездия в перечень видов защиты.

210. Было высказано мнение о том, что, поскольку многие правовые системы включают элементы отягчающих и смягчающих обстоятельств, эти моменты следует учесть в Уставе. В связи с этим было высказано замечание о том, что их, вероятно, следовало бы рассматривать в связи с мерами наказания.

к) Меры наказания 11/

211. Члены Комитета в целом считают, что если юрисдикция Суда распространяется на те или иные преступления, то этот Суд должен определять наказания для лиц, виновных в совершении этих преступлений. Вопрос о том, следует ли включать в Устав конкретные виды наказаний и если не следует, то какое право следует применять в данном случае, предстоит обсудить; однако решение этой проблемы можно найти в статье 47 проекта Устава. В связи с этим было высказано замечание о том, что, согласно пункту 2 статьи 47, предпочтение отдается праву государства, на территории которого совершено преступление. Было внесено предложение о том, чтобы исчерпывающее обсуждение вопросов, касающихся мер наказания, а также отягчающих или смягчающих обстоятельств, было проведено на возобновленной сессии Подготовительного комитета в рамках обсуждения процедурных вопросов.

Г. Процедурные вопросы, справедливое судебное разбирательство и права обвиняемого

212. Подготовительный комитет рассмотрел эту тему на своей августовской сессии 1996 года.

213. С тем чтобы содействовать дискуссии и направлять ее, Председатель составил перечень вопросов, которые были сформулированы в связи с рядом конкретных статей проекта устава, подготовленного Комиссией международного права.

214. Имелось общее согласие в отношении важности этой темы и необходимости дальнейшей проработки соответствующих положений. Высказывались различные мнения о том, как оптимальнее всего решить эту задачу. Согласно одному мнению, все необходимые принципы и нормы должны быть сформулированы комплексно, войдя в Устав или приложения к нему, и пройти утверждение государствами-членами. Согласно другому мнению, сам Устав должен содержать лишь общие принципы, а реализационным и вспомогательным нормам следует посвятить второй или третий документ; все эти документы могли бы быть сначала приняты государствами-участниками, а во второй и третий документы могли бы вноситься в случае необходимости поправки по более простой процедуре (например, самим Судом), без обращения к положениям о порядке внесения поправок. Еще одно мнение состояло в том, чтобы собрать на данном этапе те принципы и нормы, которые считаются актуальными, а вопрос об их размещении оставить на более поздний этап. Высказывалось также мнение о том, что подготовка всех необходимых норм во всех деталях будет нецелесообразной и что у Суда должна иметься гибкость в плане добавления подробных норм, при условии что они будут соответствовать принципам и нормам, установленным государствами-участниками.

215. Было высказано мнение о том, что в процедурных нормах следует обеспечить баланс между различными уголовно-правовыми системами государств, из которых нужно позаимствовать позитивные элементы. В этой связи была сделана ссылка на принятый в государствах континентальной традиции уголовно-правовой подход к вопросам суда и следствия, заключающийся в принятии мер к тому, чтобы обеспечить равенство обвинителя и защитника с точки зрения имеющихся у них средств, а также в том, что судья играет более активную роль в судебном процессе. В этой связи было подчеркнуто, что международная уголовная юрисдикция должна заимствовать из практики любой системы те элементы, которые могли бы помочь ей в

осуществлении ее функции. Ее не следует использовать как эталон для проверки действенности уголовно-правовых систем тех или иных государств.

Статья 25. Заявление

216. Было отмечено, что содержащейся в заявлении информации должно быть достаточно, чтобы показать необходимость расследования Судом; она должна удовлетворять определенному пороговому показателю в демонстрации факта совершения преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда, и целесообразности осуществления Судом этой юрисдикции. Кроме того, в заявлении должен разбираться вопрос о согласии определенного ряда государств, приемлемости или комплементарности. Это поможет Суду определять, следует ли ему заниматься данным конкретным делом. Было подчеркнуто также, что целью заявления должно быть описание уголовных деяний, которые, как представляется, требуют расследования Судом.

217. В этой связи отмечалось, что в заявлении должна содержаться как минимум следующая информация: а) юрисдикция, на основании которой представляется заявление; б) обстоятельства предполагаемого преступления (например, такое-то преступное поведение, допущенное в таком-то месте и в такое-то время); в) личность и местонахождение любых подозреваемых, если они известны; д) личность и местонахождение любых свидетелей, если они известны; е) местонахождение доказательств; и ф) подробности того или иного расследования, проведенного обращающимся с заявлением государством-участником или, по его сведениям, каким-либо другим государством.

218. Вместе с тем высказывались сомнения относительно составления обязательного перечня требований к заявлению, поскольку такой перечень мог бы затруднить представление приемлемых заявлений для государств, располагающих меньшими ресурсами. По этой причине некоторые ораторы высказались за присутствие в пункте 3 статьи 25 слов "насколько это возможно", поскольку они дают некоторую степень гибкости.

219. Что касается формулировки пункта 3 статьи 25, то, согласно одному мнению, для Устава она достаточна; более подробные нормы, оговариваемые в предшествующих пунктах, можно было бы поместить в документе второго порядка. Согласно другой точке зрения, в этом пункте процедурные нормы необходимо детально развернуть.

220. Что касается роли прокурора, то были высказаны следующие соображения: а) он должен быть в состоянии запрашивать у заявителя разъяснения; б) он не должен быть связан содержащимися в заявлении утверждениями относительно того, кто является или должен быть подозреваемым или обвиняемым; в) он должен быть в состоянии возбуждать преследование за уголовные деяния, которые тесно связаны с деяниями, указанными в заявлении, или которые являются частью цепочки преступных деяний; д) однако если считать заявление инструментом задействия, то расследование не должно отвлекаться на вопросы, не имеющие отношения к делу или явно побочные. Ораторы разошлись во мнениях относительно того, является ли прокурор связанным содержанием заявления или же его расследование может выходить за содержание заявления. Одни высказывались за первое, а другие отдавали предпочтение второму. Имелись сомнения в том, нужно ли делать заявление государства чересчур конкретным или же оно должно сводиться к передаче на рассмотрение Суда определенных ситуаций, как, например, в случае их передачи Суду Советом Безопасности.

221. Были высказаны различные мнения о том, кто может подавать заявление. Согласно одному из них, право подачи заявления должно принадлежать только государствам-участникам. Некоторые делегации, придерживающиеся этого мнения, считали, что разбирательство в Суде должен возбуждать Совет Безопасности или Прокурор. Согласно другому мнению, возможность подать заявление должны иметь государства-участники и Совет Безопасности. Некоторые делегации заявили, что у прокурора должна иметься возможность возбуждать расследование на основании

любой представленной ему достоверной информации из любого источника, либо в результате осуществления имманентной юрисдикции, либо в результате передачи ситуации государством, Советом Безопасности или иным источником, - аналогично модели, которая предусмотрена в Уставе Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

222. Некоторые ораторы считали нежелательной предусмотренную в статье 25 двойственную систему заявлений: одни заявления по поводу геноцида, другие по поводу других преступлений. Высказывалось предпочтение единой, цельной системе, распространяющейся на все преступления.

223. Высказывалось предложение о том, чтобы разобрать вопрос о механизме задействования в двух отдельных статьях, одна из которых будет посвящена заявлениям государств, а другая - заявлениям Совета Безопасности. Это позволит установить, какими особыми требованиями необходимо оговорить передачу ситуации на рассмотрение Суду Советом Безопасности, действующим на основании главы VII Устава.

Статья 26. Расследование в связи с предполагаемыми преступлениями

224. Применительно к возбуждению расследования высказывались различные предложения о том, чтобы ввести минимальный пороговый показатель, проверочный механизм или судебный "фильтр", позволяющий отличать обоснованные заявления по поводу достаточно серьезных преступлений от безосновательных или сутяжнических заявлений. Высказывалось предложение о том, чтобы предусмотреть за государством-участником или поименованным в заявлении лицом возможность оспаривания представленного заявления в судебной палате до возбуждения расследования - по различным мотивам (например, достаточность заявления, основание для юрисдикции и приемлемость дела с точки зрения принципа комплементарности и тяжести предполагаемого преступления). Возможность направить свои возражения прокурору следует предусмотреть и за государством-участником, которое проводит связанное с этим расследование.

225. Имелись различные точки зрения на то, следует ли уполномочивать прокурора на возбуждение расследований *ex officio*. Высказывалось предложение о том, чтобы такие полномочия давались прокурору при наличии достаточной, поддающейся проверке информации, полученной из того или иного надежного источника, дабы усилить независимость прокурора и эффективность Суда.

226. Что касается роли прокурора, то высказывались самые различные мнения: прокурору следует проводить независимое и беспристрастное расследование от имени международного сообщества и собирать изобличающие и оправдательные сведения для установления истины в выдвигаемых обвинениях и для защиты интересов правосудия; по соображениям действенности и эффективности ему следует не заниматься проведением непосредственно расследований, а заручаться сотрудничеством государств в проведении такой деятельности, причем расследования будут проводиться в соответствии с Уставом и регламентом Суда, а также национальным законодательством государства, на чьей территории проводится расследование; у прокурора должна иметься возможность обращаться за сотрудничеством непосредственно к государствам или же его можно было бы уполномочить на проведение непосредственных расследований в исключительных ситуациях, когда имеются сомнения относительно объективности национальных властей.

227. Что касается дознания на месте, то упоминались различные способы его проведения: дознание следует проводить только с согласия соответствующего государства - чтобы обеспечить уважение его суверенитета - с возможным исключением для ситуаций, когда национальная система уголовного правосудия работает не в полном объеме; президиум мог бы уполномочивать прокурора на проведение такого дознания при отсутствии гражданских властей, которым можно было бы направить просьбу об оказании содействия; президиуму следует назначать судью или палату для наблюдения за ходом дознания на месте, защищая тем самым права подозреваемого или обвиняемого, адвокат которого тоже может присутствовать.

228. Имелись определенные сомнения относительно того, является ли президиум надлежащим органом для выписывания следственных ордеров; поднимались вопросы относительно юридической силы таких ордеров. Было заявлено, что ссылка на ордера на "временный арест" в этом контексте может привести к путанице в употреблении данного термина применительно к экстрадиции. Было высказано предложение о том, чтобы за следственными действиями прокурора наблюдала следственная палата, которая бы придавала судебный авторитет его действиям, выносила решения о просьбах к государствам об оказании содействия, обеспечивала равенство обвинения и защиты и давала подозреваемому возможность просить о совершении определенных следственных действий. Однако некоторые делегации отметили, что неоправданный судебный контроль за следствием наносил бы ущерб разделению судебных и прокурорских функций. Такая палата могла бы также выносить определения по возражениям государств на предписываемые следственные меры на этапе до вынесения обвинительного заключения. Вместе с тем имелось мнение о том, что подобные задачи можно было бы поручить одному судье или следователю вместо того, чтобы создавать дополнительную палату.

229. Обращалось внимание на необходимость в дальнейшем рассмотрении и разъяснении критериев, на которые будет ориентироваться прокурор при вынесении решения о том, возбуждать ли расследование и подавать ли обвинительное заключение. Высказывалось предложение о том, чтобы прокурор располагал, например, широкими дискреционными полномочиями в вынесении решений о возбуждении или прекращении расследования или уголовного преследования в интересах правосудия ввиду возраста или болезни того или иного лица либо национального расследования или уголовного преследования или же чтобы он был правомочен отказываться от расследования или уголовного преследования по некоторым делам, в которых отсутствует достаточная степень тяжести, и выбирать наиболее важные дела, в которых речь идет о совершении преступлений в массовом масштабе.

230. Высказывалось мнение о том, что государство-заявитель или же, по принадлежности, Совет Безопасности должны информироваться о решении прокурора не возбуждать расследование или не выносить обвинительное заключение. О таком решении должно информироваться и любое государство, к которому на этапе расследования обращались за сотрудничеством. Высказывались различные предложения о том, чтобы предусмотреть судебный пересмотр этих решений президиумом, судебной палатой, следственной палатой, палатой по предъявлению обвинений или судьей по просьбе государства-заявителя, Совета Безопасности или пострадавших. Имели место определенные сомнения относительно того, должны ли государство-заявитель или соответствующий судебный орган иметь право возбуждать пересмотр такого решения, и относительно того, в какой форме государство-заявитель должно представлять свои мнения. Высказывались, например, предложения о том, чтобы судебный пересмотр опирался на конкретный правовой критерий, как-то "явное несоответствие", который предполагал бы надлежащее осуществление прокурорских полномочий; чтобы полномочия судебного органа ограничивались обращением к прокурору с просьбой пересмотреть решение, дабы оградить свободу действий и независимость прокурора; чтобы у прокурора имелась возможность пересматривать такие решения на основе новой информации.

231. В отношении прав подозреваемого высказывалось мнение о том, что их следует дополнительно развернуть в соответствии с международными стандартами и изложить в отдельной статье. Подчеркивалось, в частности, право подозреваемого быть заблаговременно предупрежденным о проведении допроса, хранить в ходе допроса молчание, не принуждаться к даче показаний или признанию вины, пользоваться услугами компетентного адвоката, независимо от способности оплатить такие услуги, конфиденциально общаться со своим защитником, пользоваться равной защитой закона, а в случае несовершеннолетнего - правом на рассмотрение дела с учетом возраста обвиняемого. Было отмечено, что, если обвиняемый решит давать показания, они могут быть использованы как доказательства в Суде. Вместе с тем высказывалось мнение о том, что перечень прав подозреваемого должен быть неисчерпывающим.

Статья 27. Возбуждение уголовного преследования

232. Высказывалось предложение о том, чтобы информация, которая будет содержаться в обвинительном заключении, подаваемом прокурором по конкретному делу, была более подробной, чем это предусматривается пунктом 1 данной статьи. При этом, если объем собранных по делу доказательств чересчур велик, можно было бы предусмотреть резюме, представляемое рассматривающему органу, который будет вправе запрашивать в случае необходимости дополнительную информацию.

233. Применительно к рассматривающему органу высказывались опасения относительно сосредоточения полномочий в руках президиума в том виде, в котором он предусматривается в проекте устава, и высказывалась мысль о том, что целесообразнее было бы предусмотреть выполнение некоторых досудебных обязанностей другим органом, независимым от прокурора и судебной и апелляционной палат. В этой связи высказывалось предложение о создании досудебной палаты, палаты по предъявлению обвинений или следственной палаты, которая рассматривала бы обвинительное заключение и проводила бы проверочные слушания, которые давали бы обвиняемому дополнительные необходимые гарантии, учитывая весьма публичный характер обвинительного заключения по серьезным преступлениям. Высказывался аргумент о том, что постоянная смотровая палата обладала бы следующими преимуществами: последовательность в подходе и обход трудностей, связанных с ротацией судей.

234. Высказывалось также предложение о том, чтобы вынесение определений по досудебным вопросам поручалось одному судье или коллегии из трех судей, которые выполняли бы эту функцию на основе ротации. При этом, однако, судья, выполняющий досудебные функции, не должен иметь касательства к делу на последующих стадиях. Кроме того, судьи в составе рассматривающего органа не должны иметь того же гражданства, что и обвиняемый.

235. Что касается критериев, на которые опиралось бы обвинительное заключение, было сделано заявление о том, что, независимо от того, какие критерии будут в конечном итоге применяться, они должны быть достаточно высокими, чтобы оправдывать судебное разбирательство. Было высказано предложение о том, чтобы четко определить сроки мероприятий, предусмотренных в подпунктах a и b пункта 2, а именно наличие дела *prima facie* и приемлемость дела к рассмотрению Судом.

236. Было подчеркнуто, что в Уставе следует разобрать вопрос о наличии у Суда способности выдавать ордера на арест до какого-либо подтверждения обвинительного заключения, а также о том, что до производства ареста необходимо сохранять конфиденциальность обвинительного заключения, с тем чтобы обеспечить заключение подозреваемого под стражу и предотвратить уничтожение доказательств. Высказывалось также предложение о том, чтобы предусмотреть в Уставе, как предусмотрено также в правиле 61 регламента Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, положение, которое разрешало бы в некоторых обстоятельствах наложение ареста на имущество обвиняемого.

237. В отношении пункта 3 было высказано предложение о том, чтобы в тех случаях, когда рассматривающий орган не утверждает обвинительное заключение, он указывал соответствующие причины.

238. Что касается требований, предусмотренных пунктом 4, то было отмечено, что необходимо уточнить основания для изменения обвинительного заключения. Согласно одной точке зрения, никакие изменения в обвинительном заключении не должны приводить к обвинению обвиняемого в новых преступлениях. До вынесения решения об изменении обвинительного заключения Суд должен заслушать обвиняемого. Кроме того, в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14, пункт 3а) требуемое уведомление обвиняемого о любых изменениях следует производить оперативно и на языке обвиняемого.

Статья 28. Арест

Статья 29. Содержание под стражей до Суда или освобождение из-под стражи

Статья 30. Уведомление об обвинительном заключении

239. Подчеркивалось, что существуют вопросы, относящиеся к ведению государства, и вопросы, относящиеся к ведению Суда, и лишь последние должны являться предметом регулирования Устава. Как было отмечено, сотрудничество государств с Судом имеет важное значение для эффективного и действенного осуществления процедур ареста и заключения под стражу. Кроме того, было обращено внимание на представленные на первой сессии Подготовительного комитета предложения о пересмотре статей 28 и 29 таким образом, чтобы они включали более ясные и четкие формулировки в отношении ареста и содержания под стражей.

240. В отношении ареста подозреваемого было высказано мнение о том, что предусмотренные статьей 28 процедуры должны осуществляться под контролем соответствующего национального органа власти. Кроме того, поскольку многие страны будут возражать против исполнения ордера на арест непосредственно на их территориях, в Уставе необходимо предусмотреть, что государства должны исполнять такой ордер от имени Суда.

241. Было высказано предложение заменить термин "временный арест" в статье 28 другим термином во избежание излишней аналогии с вопросами передачи.

242. Было отмечено, что содержание подозреваемого под стражей в течение 90 дней, чтобы иметь время для подтверждения обвинительного заключения, представляется разумной мерой с учетом серьезного характера преступлений и, соответственно, сложного следствия. С другой стороны, было также высказано мнение о том, что период в 90 дней является слишком длительным и его следует сократить. Еще одно замечание заключалось в том, что, как только Президиум убеждается в отсутствии необходимых оснований для ареста, подозреваемый должен быть немедленно освобожден из-под стражи. Помимо этого были высказаны опасения по поводу положения, содержащегося в пункте 2 статьи 28, которое позволяет Президиуму продлить срок в 90 дней на, как кажется, неопределенно длительный период времени, в связи с чем было предложено установить фиксированный срок. В дополнение к этому можно предусмотреть положение о продлении этого срока при наличии соответствующих оснований.

243. Было высказано мнение, что статья 29 о содержании под стражей до суда или освобождении из-под стражи нуждается в дальнейших уточнениях в отношении, в частности, положения, согласно которому судебное должностное лицо должно удостовериться, что ордер был должным образом предъявлен, а также в отношении цели такой процедуры. Как указывалось, проверка законности ареста или заключения под стражу, а также освобождения под залог должна осуществляться соответствующими национальными органами. Высказывалось мнение, что Суд мог бы определять законность ордеров на арест и просьб о задержании подозреваемого. Вместе с тем в Уставе необходимо предусмотреть руководящие принципы в отношении оснований для заключения под стражу и освобождения в тех случаях, когда подозреваемый находится в распоряжении Суда.

244. Согласно одному из замечаний, в соответствии с Международным актом о гражданских и политических правах заключение под стражу подозреваемого до суда должно осуществляться лишь в исключительных случаях, таких, как опасность бегства подозреваемого, угроза для других лиц или вероятность уничтожения доказательств. Было также отмечено, что следует предусмотреть и другие варианты, такие, как возможность для государства содержания под стражей гарантировать доставку подозреваемого в Суд без его фактического заключения под стражу или наложение на него меры пресечения в виде домашнего ареста.

245. Было сочтено целесообразным указать в положении относительно уведомления об обвинительном заключении, содержащемся в статье 30, что за вручение документов, как правило, отвечают государственные власти. С точки зрения экономии и здравого смысла представляется неразумным, чтобы секретарь Суда совершал поездку в каждую страну, в которой задержан подозреваемый, для вручения обвинительного заключения.

Статья 34. Опротестование юрисдикции

Статья 35. Вопросы допустимости

Статья 36. Производство в соответствии со статьями 34 и 35

246. В качестве замечания общего характера было отмечено, что положения, касающиеся организации судебного разбирательства, должны быть разработаны более подробно, чем это сделано в проекте статей, подготовленном Комиссией международного права. Такие положения должны, помимо скорого и справедливого суда, предусматривать следующее: защита свидетелей; право потерпевшего на возмещение вреда; возможность проведения судебного разбирательства в местах помимо местопребывания Суда; возможность проведения заочного судебного разбирательства, если обвиняемый скрывается от правосудия; сохранение конфиденциальности информации и доказательств, а также преследование за дачу ложных показаний.

247. При обсуждении статей 34, 35 и 36 основное внимание было уделено трем главным вопросам, причем было высказано мнение о необходимости более подробной разработки положений и внесения ясности.

248. Относительно вопроса о том, кто может опротестовывать юрисдикцию Суда или же возражать против допустимости того или иного дела (статья 34), то здесь было отмечено, что термин "заинтересованное государство" является слишком расплывчатым и его следует определить как государства, правомочные осуществлять юрисдикцию, включая государство национальности обвиняемого, государство, в котором было совершено преступление, государство национальности потерпевших и государство содержания под стражей. Одна из позиций заключалась в том, что такие заинтересованные государства должны также являться участниками Устава. Согласно другой точке зрения, не существует логических оснований лишать государство, не являющееся участником Устава и имеющее прямую и материальную заинтересованность в том или ином деле, права опротестовывать юрисдикцию Суда. Так, в соответствии с этой точкой зрения, любое государство, правомочное согласиться на юрисдикцию Суда в соответствии с Уставом, будет обладать правом опротестовывать эту юрисдикцию. Было также отмечено, что и обвиняемый должен обладать правом опротестовать юрисдикцию Суда. Вместе с тем возник вопрос о том, должен ли обвиняемый обладать правом опротестовывать юрисдикцию на основании несогласия, если государство, согласие которого требуется, его не дало. Юрисдикция Суда может быть оспорена заинтересованным государством или данными лицами по получении уведомления Суда о заявлении, когда была сделана просьба о передаче или в начале судебного процесса.

249. Что касается вопроса о том, на каком этапе может быть опротестована юрисдикция (статья 35), то, согласно одному из замечаний, это следует делать на как можно более раннем этапе. Было высказано предложение ограничить право опротестования юрисдикции или оспаривания допустимости этапом досудебных слушаний или же началом судебного разбирательства. Во избежание любых злоупотреблений судебной процедурой или дополнительных расходов было выдвинуто предложение о том, чтобы опротестование юрисдикции или оспаривание допустимости могли осуществляться и рассматриваться до начала самого судебного разбирательства. Кроме того, опротестование юрисдикции допускается лишь один раз, а не на различных этапах судебного разбирательства. Было высказано предпочтение ограничить время, в течение которого допускается опротестование юрисдикции или оспаривание допустимости. В этой связи было отмечено, что государства, заинтересованные в том или ином деле, должны получать уведомление об

обвинительном заключении. Это можно делать путем направления такого уведомления Судом всем государствам-участникам. Одна делегация заявила, что предусмотренный в статье 35с случай постольку, поскольку он затрагивает вопрос, не делимый с существом дела, не может быть использован в качестве предварительного возражения и, соответственно, не может таковым считаться.

250. Было указано, что опротестование юрисдикции во время судебного разбирательства может допускаться лишь в исключительных случаях. К числу таких исключительных случаев относится обнаружение новых фактов, которые могут повлиять на вопрос юрисдикции. Было также отмечено, что лицо, скрывающееся от правосудия и находящееся на свободе, не должно обладать правом опротестования юрисдикции, пользуясь, таким образом, процессуальными положениями Суда и сохраняя при этом возможность отказаться предстать перед Судом в случае неблагоприятного для него или нее решения. Был также задан вопрос о том, следует ли давать обвиняемому возможность откладывать до более поздних этапов судебного разбирательства опротестование юрисдикции, которое можно было сделать гораздо раньше. Было также высказано мнение о том, что не следует проводить различия между правом государства и обвиняемого с точки зрения того, на каком этапе они могут опротестовывать юрисдикцию Суда. В этой связи пункт h статьи 34 следует опустить. Далее было указано, что обвиняемый не должен обладать правом оспаривать допустимость на основании того, что национальными властями ведется параллельное расследование в том случае, когда такие национальные власти не опротестовали юрисдикцию Суда. Эти вопросы касаются наилучших путей распределения обвинительных полномочий между Судом и государствами, в которых обвиняемому не отводится какой-либо роли.

251. Что касается процедуры опротестования (статья 37), то здесь было высказано несколько точек зрения. В соответствии с одной из них возражения против юрисдикции заявляются в любой палате, помимо Судебной; такая палата может являться Палатой по предъявлению обвинений или Следственной палатой. Эта процедура, как было отмечено, сопоставима с обеспечением независимости Судебной палаты. Согласно другой точке зрения, вопрос о возражениях против юрисдикции должен рассматриваться самой Судебной палатой. Было отмечено, что необходимо решить, может ли решение в отношении опротестования юрисдикции или оспаривания допустимости оспариваться в апелляционном порядке. В случае наличия такой возможности в Уставе необходимо четко предусмотреть соответствующую процедуру апелляционного производства. Было также отмечено, что в пункте 2 статьи 36 о передаче дела в Апелляционную палату необходимо включить более подробные указания в отношении условий для такой передачи.

252. Было отмечено, что в случае проведения расследования и/или преследования национальными властями по делу того или иного лица решение действовать вопреки этой национальной процедуре должно приниматься большинством в две трети голосов в Суде в отличие от того, как это принято в национальных процессуальных законодательствах.

Статья 37. Судебное разбирательство в присутствии обвиняемого

253. По этому вопросу были высказаны различные точки зрения. Одна из них заключалась в том, что судебное разбирательство в присутствии обвиняемого является одним из основополагающих прав обвиняемого и что это правило должно соблюдаться. Таким образом, заочные судебные разбирательства не допускаются.

254. Другая точка зрения заключалась в том, что нынешние условия являются необычными; они касаются чрезвычайных обстоятельств (например, преступления, затрагивающие международное сообщество) и касаются специального международного судебного органа, который не будет обладать механизмом принуждения для обеспечения присутствия обвиняемого. Таким образом, существует возможность для рассмотрения вопроса о проведении заочного судебного разбирательства, по крайней мере в некоторых конкретных случаях, например, когда обвиняемый

умышленно скрывается от правосудия и все попытки доставить его в суд оказались безрезультатными. Вместе с тем было особо отмечено, что права обвиняемого должны всесторонне гарантироваться, а обстоятельства и условия должны быть четко оговорены. В частности, приговор не будет иметь обязательного характера в случае, если впоследствии обвиняемый явится в Суд, тогда должно быть проведено повторное судебное разбирательство.

255. По тексту статьи 37 были высказаны конкретные комментарии.

256. Были высказаны опасения по поводу пункта 2 статьи 37, в котором предусматриваются изъятия из общего правила. Было отмечено, что даже ограниченные изъятия, предусмотренные в этом пункте, не согласуются с правами обвиняемого, изложенными в различных международных документах по правам человека и национальных конституциях, и, таким образом, должны быть опущены. Далее было указано, что ссылка на плохое здоровье в пункте 2а может являться лишь причиной для перенесения сроков или приостановления судебного разбирательства, а не для проведения заочного разбирательства; постоянное нарушение порядка в Суде обвиняемым своим поведением не является законным основанием, и в этой связи должны приниматься такие практические меры, как проведение видеоконференций или создание зоны безопасности для обвиняемого, а такое поведение должно рассматриваться как оскорбление Суда. Что касается заочного разбирательства по соображениям безопасности, то, как было отмечено, здесь следует изыскать практические альтернативы (например, временное перемещение Суда или использование видеоконференций).

257. Кроме того, было отмечено, что в случае нарушения условий освобождения под залог или побега из места законного содержания под стражей международное сообщество прежде всего должно уделять внимание вопросам сотрудничества в деле установления местонахождения обвиняемого и его заключения под стражу. Обвиняемый должен быть заранее предупрежден о том, что в случае побега он или она будет судим заочно. Было указано, что термин "место, в котором обвиняемый на законных основаниях содержится под стражей", нуждается в дальнейшем разъяснении. Отмечалось, что разница между "уклонением от явки", о котором говорится в пункте 4 статьи 37, и побегом из "места, в котором обвиняемый на законных основаниях содержался под стражей", указанного в пункте 2 этой статьи, представляется неясной и нуждается в разъяснении.

258. Было указано, что в случаях заочного разбирательства права обвиняемого должны быть подробно сформулированы и включать, например, следующие: право Суда пересмотреть постановление об удалении обвиняемого, право обвиняемого на получение информации (через секретаря) о ходе судебного разбирательства, в случае болезни - право быть допрошенным только в присутствии его или ее адвоката и прокурора или право во всех случаях быть на законных основаниях представленным адвокатом по его или ее выбору (или же назначенным *ex officio*).

259. Были высказаны конкретные комментарии по пункту 4, в котором допускается учреждение Палаты по предъявлению обвинений для некоторых конкретных целей в случаях уклонения обвиняемого от явки. Были высказаны опасения по поводу того, что такие случаи могут подрывать эффективность Суда. Вместе с тем были высказаны мнения в поддержку учреждения такой Палаты по предъявлению обвинений для целей протоколирования доказательств или же принятия и публикации международного ордера на арест обвиняемого. Это не должно, по мнению некоторых членов, являться причиной для проведения частичного или полного заочного судебного разбирательства. Была высказана та точка зрения, что заочное судебное разбирательство может проводиться в случае уклонения обвиняемого от явки или же когда обвиняемый прямо или косвенно отказался от своих прав, притом что должны быть приняты строгие меры для обеспечения прав обвиняемого. Было также высказано мнение о том, что в случае заочного судебного разбирательства обвинительный приговор или присуждение тюремного заключения не допустимы. В любом случае судебное разбирательство должно быть возобновлено, если оно уже было проведено в его отсутствие. Обвиняемый должен обладать правом оспаривать допустимость

доказательств, принятых в его или ее отсутствие. Кроме того, необходимо предусмотреть возможность для подачи апелляций против любого решения, принятого заочно, чтобы уравновесить необходимость отправления правосудия и соблюдения прав обвиняемого.

Статья 38. Функции и полномочия Судебной палаты

260. В связи с этой статьей был высказан ряд замечаний общего характера: следует рассмотреть вопрос об этапе учреждения Судебной палаты, а также о возможности рассмотрения досудебных ходатайств иным органом; обвиняемый должен быть информирован о составе Палаты для упрощения процедуры отвода по статье 11; некоторые вопросы, затронутые в пункте 1, должны быть рассмотрены во время первоначальной явки обвиняемого перед Палатой, а не на этапе начала судебного разбирательства; вопрос о досудебных ходатайствах следует рассмотреть, возможно, в соответствии с положениями правила 74 Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии.

261. Что касается пункта 1d, то здесь были высказаны различные мнения в отношении предоставления обвиняемому права заявить, признает он себя виновным или нет, а также в отношении последствий признания себя виновным. Было высказано мнение о том, что обвиняемый должен обладать правом признать себя виновным, что с процессуальной точки зрения позволит устранить необходимость в длительном и дорогостоящем судебном разбирательстве: обвиняемый будет иметь возможность признать свою вину и согласиться с приговором; потерпевшие и свидетели будут освобождены от любых дополнительных мучений, а Суд сможет принять во внимание признание вины при вынесении приговора осужденному лицу. Обвиняемый также должен иметь возможность заявить о своей невиновности, воспользоваться презумпцией невиновности и обеспечить свою защиту без ущерба для права Прокурора доказывать пункты обвинения. Суд не обязан признавать заявление о виновности или невиновности или же рекомендацию о снисходительности.

262. В отличие от этого было также высказано мнение о том, что обвиняемый должен иметь возможность признать вменяемые ему деяния и Суд должен обладать правом рассматривать это признание как доказательство; признание не должно являться единственным доказательством, учитываемым Судом; признание не должно иметь каких-либо последствий для процедуры судебного разбирательства; Палата обязана установить вину или невиновность обвиняемого, несмотря на признание; полное судебное разбирательство необходимо с учетом серьезности преступлений и интересов потерпевших, а также международного сообщества. Было отмечено, что Суд не должен обладать правом осуждать обвиняемого исключительно на основании его признания или же единственного свидетельского показания; Суд должен руководствоваться правилом в отношении минимально требуемых доказательств касательно признания вины или сделанных в Суде заявлений и должен руководствоваться правилом правовой обоснованности в своих решениях относительно вины и элементов обвинительного заключения. В этой связи пункт 1d следует опустить. Было отмечено, что этот пункт противоречит конституциям некоторых государств и может стать препятствием на пути их признания Устава.

263. Было обращено внимание на необходимость заполнения пробела между различными правовыми системами, некоторые из которых не предусматривают возможности для признания виновности или невиновности обвиняемого в отношении предъявляемых обвинений, уделяя при этом основное внимание изысканию общих понятий в различных правовых системах. Было высказано мнение о том, что если обвиняемый признал факты, изложенные в обвинительном заключении, то Судебная палата может распорядиться о проведении сокращенного разбирательства для заслушания в краткой форме доказательств, представленных прокурором, или же продолжить судебное разбирательство, если обвиняемый отказался подтвердить свое признание или же принять судебное разбирательство. Далее было отмечено, что Судебная палата может определить, понимает ли обвиняемый в полной мере характер и последствия признания вины, является ли признание добровольным и сделанным без принуждения или недопустимого влияния, и подкрепляется ли

признание фактами, содержащимися в обвинительном заключении и кратком изложении доказательств, представленных Прокурором до принятия решения по поводу запрашивания дополнительных доказательств, проведения ускоренного разбирательства или продолжения судебного разбирательства. Было указано, что Суд должен обладать правом удостовериться в этом до принятия такого решения.

264. Относительно пункта 1d было указано, что он касается вопроса о сделке о признании вины, которую не следует допускать с учетом того, что это противоречит структуре Суда, а также с учетом серьезного характера преступлений, затрагивающих интересы международного сообщества в целом. Вместе с тем было также указано, что признание вины не является неотделимым от сделки о признании вины.

265. В отношении пункта 2 было высказано мнение о том, что председатель Палаты должен играть активную роль в направлении судебного разбирательства, руководя обсуждением и контролируя процесс представления доказательств против обвиняемого. Было также указано, что процессуальные вопросы, касающиеся распоряжения о представлении доказательств, следует рассматривать в правилах процедуры, тогда как меры защиты потерпевших и свидетелей должны быть изложены в Уставе.

266. В отношении пункта 3 было отмечено, что соединение дел обвиняемых и соединение преступлений должно рассматриваться в правилах процедуры.

267. Что касается пункта 4, то здесь было высказано мнение о том, что в Уставе необходимо четко указать предпочтение принципу открытости судебных разбирательств и свести изъятия к минимуму. Предложенные изъятия из этого принципа касаются общественного порядка; порядка в судебном разбирательстве; охраны или безопасности обвиняемого, потерпевших или свидетелей; предполагаемых преступлений против несовершеннолетних, а также показаний потерпевших или свидетельских показаний в случаях полового принуждения. В этой связи были высказаны различные опасения по поводу ссылки на "конфиденциальную или чувствительную информацию". Право Палаты поддерживать порядок может устранить необходимость проведения заседаний в отсутствие обвиняемого, когда он мешает ходу судебного разбирательства, как это предусмотрено в статье 37. Палата также должна обладать правом предусматривать меры наказания за невыполнение ее распоряжений в отношении мер принуждения, как это предусмотрено в правиле 77 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии. Решения по процессуальным вопросам и приговор провозглашаются в открытом заседании.

268. Был высказан ряд замечаний в отношении пункта 5: подпункты b и c следует дополнить указанием на явку свидетелей в Суд; следует добавить новый пункт 5с бис, который бы дал возможность Палате просить государства об оказании помощи в отобрании свидетельских показаний и представлении документов или иных доказательств вне Суда; Палата должна принимать постановления в отношении приемлемости доказательств в соответствии с пунктом 5d на начальном этапе; Палата должна принимать постановления по вопросам, касающимся доказательств, лишь после заслушания сторон; такие вопросы можно рассмотреть в статье 44.

269. В отношении пункта 6 было указано, что Секретарь должен готовить полный письменный протокол о ходе заседаний, и, возможно, также вести видео- или звуко- и видеозапись.

Статья 41. Права обвиняемого

270. Было признано, что уважение прав обвиняемого имеет фундаментальное значение и является фактором авторитетности Суда и что в рамках международного права уже имеется значительное количество норм, связанных с этим вопросом, например в таких документах, как Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, стандартные минимальные правила обращения с заключенными и уставы трибуналов для Югославии

и Руанды, и их следует развить в рамках Устава. Одним из вопросов, которые необходимо рассмотреть, является взаимодействие между Судом и национальными судебными органами до передачи обвиняемого Суду. Было также отмечено, что следует прямо указать фундаментальные права обвиняемого на равное отношение со стороны Суда и право несовершеннолетних на рассмотрение их дела с учетом их возраста.

271. Было указано, что важное право обвиняемого быть без промедления поставленным в известность о предъявляемых обвинениях необходимо далее разработать в Уставе, равно как и содержащуюся в настоящее время в проекте устава широко сформулированную гарантию, касающуюся быстрого проведения всех процедур. Было также указано, что оперативное проведение судебного процесса не позволит виновным лицам затягивать процедуры, а также обеспечит скорейшее освобождение невиновных лиц. В этой связи требуется суд, занимающий активную позицию, который надлежащим образом обеспечивал бы рассмотрение дела для достижения его скорейшего разрешения.

272. Было предложено, что в Уставе должно быть предусмотрено назначение защитника, если обвиняемый не располагает достаточными средствами. В этой связи необходимо составить список защитников, из которого обвиняемый мог бы выбирать своего защитника. Было отмечено, что квалификация защитника должна определяться исходя из его или ее способности выполнять должностные функции в уголовном Суде высшей инстанции в своей соответствующей стране, в случае с защитниками, назначаемыми Судом, необходимо создать группу для рассмотрения кандидатур защитников в соответствии с такими критериями, как высокие моральные качества, компетентность и соответствующий опыт. Было рекомендовано предусмотреть в Уставе презумпцию, в соответствии с которой обвиняемого представляет защитник. Тем не менее в том случае, если обвиняемый предпочтет самостоятельно обеспечивать свою защиту, с учетом тяжких преступлений, обвинения в которых будут предъявляться обвиняемому, следует также рассмотреть возможность того, чтобы Суд предоставлял защитника для оказания юридической помощи обвиняемому по его просьбе. Кроме того, необходимо конкретно предусмотреть право на конфиденциальный обмен информацией между обвиняемым и защитником.

273. С учетом того факта, что Прокурор будет иметь возможность раньше ознакомиться с доказательствами и другой информацией, было рекомендовано определить механизм, который нейтрализовал бы любое потенциальное превосходство обвинения над защитой.

274. Было указано, что для справедливого судебного разбирательства важнейшее значение имеет также положение о предоставлении Прокурором защите исчерпывающей информации о доказательствах, а также ответная обязанность защиты предоставлять исчерпывающую информацию, включая уведомление Прокурора о любых доказательствах алиби, которые защита может представить Суду в ходе судебного разбирательства. Было также указано, что положение, содержащееся в пункте 2 данной статьи, в котором Прокурору предлагается предоставлять защите оправдательные доказательства, должно также включать требование о предоставлении обвинительных доказательств до завершения судебного процесса, однако другие участники обсуждения указали, что эти положения нуждаются в доработке. Было также отмечено, что проблему необходимости защиты секретной информации, предоставляемой тем или иным государством, следует рассматривать в контексте общей обязанности предоставлять информацию.

275. Было также указано, что право вызывать и допрашивать всех свидетелей является одним из основных прав, и в этой связи была выражена обеспокоенность в отношении возможности привлечения анонимных свидетелей, поскольку способность защиты проверить, насколько свидетель заслуживает доверия, указать мотив к даче ложных показаний или указать ошибку в значительной степени зависит от того, кем является свидетель. Было также выражено мнение о необходимости учета специальных мер в отношении свидетелей-детей.

276. Была выражена поддержка права обвиняемого не быть принуждаемым к даче показаний, а также права свидетелей пользоваться определенной степенью защиты от принуждения к даче компрометирующих их показаний.

277. В отношении необходимости письменного перевода документов было внесено предложение о том, что в Уставе не следует предусматривать письменный перевод всех соответствующих документов, если защитник обвиняемого владеет любым из рабочих языков Суда. Был поднят также вопрос о расходах, связанных с письменным переводом документов.

278. Было рекомендовано предусмотреть в Уставе право обвиняемого на компенсацию в случае отмены обвинительного приговора Суда или в случае его помилования на основании вновь обнаруженных доказательств.

279. В отношении конкретных моментов редакционного характера было предложено, например, чтобы слова "с учетом положений статьи 43", содержащиеся в пункте 1 данной статьи, были заменены словами "с надлежащим учетом статьи 43", с тем чтобы права, содержащиеся в статье 43, не превалировали над правами обвиняемого. Было также предложено опустить слова "с учетом положений статьи 37(2)", содержащиеся в пункте 1d.

Статья 43. Защита обвиняемого, потерпевших и свидетелей

280. Было указано, что данная статья носит весьма общий характер и что ее необходимо доработать и более точно сформулировать. В этой связи внимание было привлечено к принципам правосудия, применимым к жертвам преступлений, которые содержатся в Декларации Организации Объединенных Наций 1985 года на данную тему, а также к принципам, недавно разработанным группой экспертов и гарантирующим права и интересы жертв в ходе судебных разбирательств. Было также выражено мнение, что защита обвиняемого, жертв и свидетелей должна входить в обязанности соответствующего государства. С учетом важного значения защиты жертв и свидетелей было далее рекомендовано, что их защиту следует предусмотреть в особом положении, отдельно от защиты обвиняемого. В то же время было указано, что в Уставе должно обеспечиваться равноправие этих двух групп и что любые виды защиты, предоставляемой жертвам и свидетелям, не должны наносить ущерб праву обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

281. Было указано, что перечень задействуемых мер защиты не должен носить исчерпывающий характер. Упоминались программы защиты свидетелей, предусмотренные в национальном судопроизводстве многих стран. Было предложено предусмотреть сохранение в тайне личности жертв и свидетелей в конкретных случаях, в то же время не создавая неоправданные затруднения для защиты. Было также предложено, чтобы Суд заручался согласием жертвы или свидетеля до того, как предлагать тот или иной вид защиты. Было также выражено мнение, что жертв и свидетелей следует поощрять к выступлению на судебном процессе, и в этой связи должен быть создан такой суд, который относился бы к этим лицам с заботой и уважением. Особую заботу следует проявлять о детях и лицах с психическими дефектами, а также жертвах сексуальных преступлений. Были также выдвинуты предложения о необходимости ознакомления жертв и свидетелей с ходом разбирательства дела. Внимание было привлечено к предложениям, а также к прецедентам в рамках Трибунала для Югославии в отношении создания подразделения по работе со свидетелями и жертвами для предоставления им услуг и поддержки под руководством аппарата Секретаря или аппарата Прокурора.

282. Было рекомендовано внести в Устав положение о выплате компенсации жертвам, потерпевшим ущерб. По этому вопросу было внесено несколько предложений, в том числе о возможности предоставления Суду полномочий выносить решения по таким вопросам, включая учреждение компенсационного фонда, а также принимать решения по другим типам возмещения. Было также предложено предоставить как жертве, так и обвиняемому возможность принимать участие в таких процедурах. Тем не менее была выражена обеспокоенность в отношении

способности Суда надлежащим образом отслеживать и обеспечивать производство возмещения. Было также высказано мнение, что, поскольку вопрос компенсации носит по существу гражданский характер, Суд должен выносить решение о размерах нанесенного ущерба и определять принципы компенсации ущерба, причиненного жертвам; на основании этого решения жертва могла возбуждать иск о возмещении через соответствующие национальные судебные органы, для которых решение Суда будет обязательным.

283. В отношении конкретных редакционных пунктов было предложено в статье 43 добавить слова "с учетом статьи 41".

Статья 44. Доказательства

284. В числе вопросов, связанных с данной статьей, был поднят вопрос о том, где должны фигурировать правила доказывания - в Уставе, в правилах процедуры Суда или в каком-либо другом месте.

285. Было отмечено, что правила доказывания представляют собой составной элемент надлежащего процесса правосудия и прав обвиняемого.

286. Как представляется, все были согласны с той точкой зрения, что фундаментальные или существенные принципы доказывания должны фигурировать в самом Уставе, тогда как второстепенные и вспомогательные правила могли бы фигурировать в Регламенте Суда или других документах. Этот подход был бы более гибким, поскольку Регламент было бы проще изменять, чем Устав, и он также обеспечил бы Суду необходимую гибкость для принятия правил в соответствии со своей практикой и потребностями. Были приведены некоторые примеры таких принципов: судейская осведомленность, презумпция невиновности обвиняемого, способность свидетелей давать показания, право отказываться отвечать на компрометирующие вопросы или оценка документальных доказательств. В этой связи были внесены письменные предложения. Тем не менее было признано, что данная задача являлась бы сложной, поскольку это в первую очередь было бы связано с отбором фундаментальных принципов, присущих основным правовым системам мира, и затем потребовало бы разграничения принципов, правил и вспомогательных правил.

287. Вопрос о даче заведомо ложных показаний был также в центре обсуждения по этой статье. Согласно одной из точек зрения, государства-участники должны распространить свои законы о лжесвидетельстве на показания, которые будут даваться их гражданами в Суде. Суд должен определять лишь то, имело ли место лжесвидетельство; последствия лжесвидетельства должны рассматривать соответствующие государства. Юрисдикция Суда по существу будет распространяться только на преступления, определенные в Уставе.

288. Согласно другой точке зрения, Суд должен иметь возможность контролировать свои процедуры, рассматривать достоверность представленных доказательств и назначать наказания в случае дачи заведомо ложных показаний; если бы решение таких вопросов было оставлено на усмотрение государств, то это повлекло бы за собой множество правовых и практических затруднений, необходимость продолжительных процедур и конфликты юрисдикционного характера. Правила, касающиеся дачи заведомо ложных показаний, должны, таким образом, быть включены в Устав. Было высказано мнение, что термин "лжесвидетельство" следует заменить словами "ложные показания", а дачу ложных показаний следует сделать преступлением согласно Уставу и что Суд должен иметь возможность распоряжаться об аресте подозреваемого в этом преступлении и рассмотрении его дела специально созданной палатой.

289. Еще один вопрос был связан с методами получения доказательств и исключения доказательств (пункт 5 статьи 44). В связи с этим был поднят, в частности, важный вопрос о судебном сотрудничестве между Судом и национальными судебными органами, поскольку весьма

часто доказательства, представляемые Суду, получаются в соответствующих государствах согласно их национальным правилам. Обсуждалась возможность того, чтобы Суд запрашивал информацию о том, были ли получены такие доказательства в соответствии с национальными правилами. Было предложено создать механизм, посредством которого Суд в случае утверждений о том, что доказательства были получены национальными властями незаконными методами, мог бы принимать решения о достоверности утверждений и серьезности "нарушений". Было также выражено мнение, что Суду не следует заниматься сложными запросами, касающимися национальных законов и процедур, а следует опираться на обычные принципы сотрудничества с другими судебными органами. Он должен применять международное право и исключать, например, доказательства, полученные в нарушение основных прав человека или минимальных международно признанных стандартов (таких, как Руководящие принципы Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями); либо полученные методами, вызывающими серьезные сомнения с точки зрения надежности.

Статья 45. Кворум и решения

290. По вопросу о кворуме и присутствии в Судебной палате общее мнение, как представляется, состояло в том, что было бы предпочтительней, чтобы количество членов было нечетным (например, пять) и чтобы все члены, а также Прокурор присутствовали на всех этапах судебного разбирательства в интересах надлежащего процесса и справедливого судебного разбирательства (те же судьи должны, например, присутствовать на всех слушаниях, на которых представляются соответствующие доказательства). В случае временного отсутствия одного из судей судебный процесс должен либо продолжаться с участием остальных судей, либо приостанавливаться. В случае продолжительного отсутствия одного из судей должна производиться его замена.

291. Что касается метода принятия решений в Судебной палате, то одни делегации выразили мнение, что они должны приниматься большинством судей, а другие высказывались в пользу правила единодушия (по крайней мере в случае обвинительного приговора). Решение должно выноситься в письменном виде, быть возможно более полным и включать вопросы юрисдикции и приемлемости, а также основания для решения. Было также отмечено, что Суд должен иметь возможность осуждать обвиняемого на основе предъявленных доказательств за преступление, отличное от указанного в обвинительном заключении при условии, что обвиняемому была предоставлена возможность себя защитить и что возможное наказание не будет более суровым, чем наказание, которое могло бы быть наложено по первоначальному обвинительному заключению.

292. Было выражено мнение, в соответствии с которым нет необходимости проводить два отдельных слушания - одно для обвинения или оправдания обвиняемого, а другое - для назначения наказания, поскольку суд присяжных не предусматривается и оба вопроса будут решаться судьями. Было также предложено, чтобы при вынесении обвинительного приговора в тех случаях, когда это уместно, рассматривалась возможность предоставления компенсации жертвам или возмещения имущества. Было также выражено мнение, что при назначении обвиняемому наказания он должен уведомляться о его праве на обжалование и сроках, в рамках которых он может воспользоваться этим правом.

293. Еще одним вопросом была проблема того, каким образом рассматривать отдельные или особые мнения. Была выражена точка зрения, что такие мнения должны обнародоваться вместе с решением, принятым большинством голосов, поскольку это соответствовало бы установившейся практике национальных и международных судов; кроме того, такие мнения могут оказаться особо важными в случаях апелляций или повторных судебных разбирательств. Другая точка зрения состояла в том, что уголовное судопроизводство полностью отлично от производства, связанного с гражданскими делами, и особые и отдельные мнения подрывали бы репутацию и авторитет Суда.

Н. Обжалование и пересмотр

294. В отношении обжалования было поднято три существенных вопроса: а) основания для обжалования, б) лица, имеющие право на обжалование, и с) апелляционное производство.

295. Некоторые доводы были высказаны в пользу оснований, перечисленных в пункте 1 статьи 48: процессуальная ошибка, фактическая или юридическая ошибка, или несоразмерность наказания преступлению. Кроме того, были поставлены вопросы о том, можно ли подавать апелляции на основании соображений юрисдикции и приемлемости и в какой момент их следует подавать, и было предложено провести дальнейшее рассмотрение этих вопросов. Было высказано предложение, согласно которому обжалование со стороны Прокурора должно разрешаться лишь на основании юридической ошибки. Согласно другой точке зрения, Прокурор и обвиняемый должны иметь возможность прибегать к одним и тем же основаниям для обжалования. Было также указано на необходимость дальнейшего уточнения и разработки оснований несоразмерности наказания преступлению, а также понятия процессуальной ошибки. Одно из мнений заключалось в том, что осужденный должен иметь возможность обжаловать решение на любых существенных основаниях. Если апелляция осужденного носит общий характер (т.е. направлена не только против назначенного наказания), то Апелляционная палата должна пересмотреть дело в его совокупности. Была высказана мысль о том, что право на обжалование должно быть сформулировано максимально широко, с тем чтобы подающему апелляцию не нужно было обосновывать причину ее подачи.

296. Что касается вопроса о процедуре, то было указано, что положение о сроках, в течение которых должна представляться апелляция, должно фигурировать в Уставе (например, 30 дней или больше с разрешения Председателя). Была подчеркнута необходимость включения более подробных и конкретных положений, касающихся того, каким образом Апелляционная палата будет применять правила процедуры и доказывания.

297. Было также предложено, чтобы судьи Апелляционной палаты имели право обнародовать свои особые мнения. Было предложено и обратное. Было также отмечено, что количество судей должно быть нечетным (например, семь).

298. Было предложено, чтобы в случае появления новых доказательств Апелляционная палата могла передавать дело на рассмотрение Судебной палате с иным составом. Было подчеркнуто, что необходимо обеспечить полное несовпадение членского состава Судебной и Апелляционной палат. Такие термины, как "несправедливое [судебное разбирательство]" или "фактическая или юридическая ошибка", в статье 49 были сочтены неточными и нуждающимися в дальнейшем уточнении. Было также сочтено необходимым четко определить критерии, в соответствии с которыми должно назначаться новое судебное разбирательство, в отличие от критериев для отмены или изменения решения.

299. В отношении последствий апелляции было предложено, что, если Судебная палата не принимает иного решения, осужденное лицо должно оставаться под арестом до рассмотрения апелляции, хотя апелляция должна приводить к отсрочке приведения приговора в исполнение. Была высказана также мысль о том, что во время обжалования исполнение приговора должно быть приостановлено, а обвиняемый должен содержаться под стражей до тех пор, пока судебная палата не объявит своего решения.

300. По вопросу о пересмотре обвинительного приговора было высказано мнение, что основания не должны ограничиваться основаниями, указанными в статье 50, и должны по возможности охватывать дела, доказательства по которым оказались недостоверными или недействительными, имело место грубое нарушение обязанностей судей или обнаружили новые факты, которые были неизвестными во время судебного разбирательства. Однако основания для пересмотра должны быть более ограниченными, чем основания для обжалования. Как представляется, общая точка зрения сводилась к тому, что пересмотр должен разрешаться не только в течение определенного времени

и что он может производиться в любое время (даже после смерти осужденного при наличии просьбы со стороны его родственников или любых других заинтересованных лиц).

301. Было сочтено необходимым разработать правила для определения того, когда надлежит составлять новую Судебную палату или вновь созывать Судебную палату или передавать вопрос Апелляционной палате.

302. Было предложено включить в Устав положение о компенсации в случае изменения обвинительного приговора или оправдания осужденного.

I. Меры наказания

Статья 46. Назначение наказания

Статья 47. Применимые меры наказания

303. В ходе обсуждения обнаружилось два основных вопроса: виды наказаний и соответствующие законы для определения наказаний.

304. Было отмечено, что принцип законности (*Nulla poena sine lege*) требует того, чтобы наказания были определены в проекте Устава Суда с максимальной точностью. Подчеркивалась связь между вынесением приговора и наказаниями, которые должны отражать различную степень виновности. Было высказано мнение, что максимальные и минимальные наказания за каждое преступление должны быть точно установлены в проекте Устава. Было предложено также включить подробные постановления, касающиеся, например, несовершеннолетних, отягчающих или смягчающих обстоятельств (серьезность ущерба или увечья, предыдущее поведение обвиняемого, средства совершения преступления и т.д.), соединения мер наказания за несколько преступлений, исчерпывающего перечня отягчающих обстоятельств и примерного перечня смягчающих. Учитывая трудности в достижении согласия по поводу конкретных норм в этой области, другие делегации поддержали более гибкий подход, закрепленный в проекте Комиссии международного права.

305. Было высказано мнение, что основу наказаний согласно Уставу составит лишение свободы. Некоторые делегации заявили, что у них имеются определенные сложности в плане признания концепции пожизненного заключения. Ряд делегаций заявили, что основными мерами наказания в Уставе должны быть пожизненное заключение и тюремное заключение на определенный срок (лет и/или месяцев). Штрафы в качестве отдельной меры наказания были названы неадекватными ввиду серьезности преступлений; к тому же в отсутствие в проекте Устава механизма обеспечения исполнения Суду было бы сложно заниматься сбором штрафов. Вместе с тем было признано, что штрафы, возможно, уместны за такие "процессуальные" преступления, как лжесвидетельство и оскорбление Суда, или в качестве дополнительной меры наказания помимо тюремного заключения, или в качестве мер наказания, применимых к юридическим лицам. Было предложено также применять другие меры наказания, например лишение гражданских прав, лишение или приостановление действия политических прав осужденного или лишение его права занимать государственные должности, а также конфискация имущества.

306. Некоторые делегации твердо высказались за включение в число наказаний, которые Суд будет полномочен применять в соответствии со статьей 47 проекта Устава, смертной казни. Одни делегации исключали возможность применения смертной казни, тогда как другие предложили заранее не исключать смертную казнь, поскольку она предусмотрена во многих правовых системах, особенно за совершение тяжких преступлений.

307. Было отмечено также, что положения о выплате компенсации потерпевшим, реституции имущества, добытого преступным путем, и конфискации имущества осужденного, а также положения, касающиеся мер наказания юридических лиц (политических, профсоюзных и иных

организаций), например роспуск, конфискация и т.п., также следует рассмотреть на предмет их включения в проект Устава. Много проблем возникло в связи со сложным вопросом о выплате компенсации потерпевшим, включая выплату компенсации большому числу жертв гражданской войны, нахождение источника финансирования и установление критериев распределения средств. Была отмечена текущая работа по выплате компенсации жертвам преступлений под эгидой как Комиссии по правам человека, так и Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию.

308. Что касается соответствующих законов для определения мер наказания, то были высказаны различные замечания относительно того, национальные законы каких государств Суд мог бы учитывать: а) государства гражданства осужденного; б) государства места совершения преступления; и с) государства места нахождения под стражей обвиняемого и юрисдикции над ним. Было высказано мнение, что недостатком учета национальных законов является расплывчатость и неточность такой процедуры, что может противоречить принципу законности. Кроме того, это может привести к очевидному неравенству и непоследовательности, поскольку национальные законы не всегда идентичны в плане мер наказания, даже за одни и те же преступления. Была высказана мысль о том, что национальное право должно применяться на субсидиарной основе и лишь в тех случаях, если оно не противоречит международному уголовному праву. Одно из предложений заключалось в том, чтобы включить в проект Устава международный стандарт в отношении различных преступлений; практика и опыт Суда могли бы постепенно расширить эту сферу. Однако другая точка зрения сводилась к тому, что "отсылка" к национальному закону может представлять собой компромисс между различными концепциями и способ решения сложной проблемы определения строгости наказаний. В случае, если в национальном законодательстве конкретное преступление не предусмотрено, могут учитываться его положения, применимые к аналогичному преступлению.

309. Было указано, что Суд должен обладать компетенцией применять надлежащее наказание в случаях, когда подсудимый был осужден за менее тяжкое преступление, чем то, в котором он/она был (была) первоначально обвинен(а). Отмечалось далее, что срок заключения, уже отбытый осужденным до Суда, должен учитываться при отбывании им или ею срока тюремного заключения.

3. Сотрудничество между государствами и Международным уголовным судом

1. Общие вопросы, касающиеся сотрудничества государств с Судом

310. Широкую поддержку получило мнение о том, что, поскольку предлагаемый Международный уголовный суд не будет иметь своих собственных следственных или правоприменительных органов, эффективность Суда будет в значительной мере зависеть от сотрудничества национальной юрисдикции в деле получения доказательств и обеспечения явки в Суд обвиняемых. В этой связи было сочтено важным, чтобы Устав предусматривал для Суда эффективную, реальную и предсказуемую основу обеспечения сотрудничества государств. Было высказано мнение о том, что правовая основа, регулирующая сотрудничество между государствами и Судом, должна быть столь же широкой, как и существующая основа сотрудничества между государствами, сформированная соглашениями о выдаче и правовой помощи. Этот подход позволил бы обеспечить четкость определения основы сотрудничества и контроль с использованием внутреннего права за процедурой, в рамках которой каждое государство выполняло бы свои обязательства, хотя при этом имели бы место ситуации, в которых то или иное государство должно было бы внести поправки в свое национальное законодательство, с тем чтобы можно было бы выполнить эти обязательства. Вместе с тем была высказана также точка зрения, заключающаяся в том, что Устав должен предусматривать совершенно новый режим, в основе которого лежали бы не существующие конвенции о выдаче и правовой помощи, поскольку система сотрудничества между Судом и государствами коренным образом отличается от системы сотрудничества между государствами и выдача возможна только между суверенными государствами. Возлагаемое Уставом на государства-

участники обязательство сотрудничать не препятствует применению национальных законов при его осуществлении.

311. Было сочтено, что принцип комплементарности имеет особенно важное значение с точки зрения определения взаимосвязи и сотрудничества между Судом и государствами. Была высказана мысль о том, что этот принцип должен предусматривать создание гибкой системы сотрудничества, которая учитывала бы специальные конституционные требования государств, а также их обязательства в соответствии с существующими договорами.

312. Было отмечено, что характер и масштабы сотрудничества тесным образом связаны с основным вопросом юрисдикции Суда согласно статье 20 Устава и с такими другими вопросами, как допустимость, механизмы выражения согласия и выбор между системами "opt in" и "opt out".

313. Общую поддержку получило мнение о том, что все основные элементы требуемого сотрудничества между Судом и государствами должны быть ясно сформулированы в самом Уставе, вместе с тем перечень таких элементов не должен быть исчерпывающим. Была высказана мысль о том, что государству необходимо будет иметь четкое представление о видах помощи, позволяющих квалифицировать его обязательства как соответствующие его внутреннему праву, или предусмотреть в своем законодательстве положения, касающиеся оказания конкретных видов помощи.

314. Что касается вопроса о степени, в которой национальное законодательство должно служить источником для определения обязательств государств по Уставу, то было высказано мнение о том, что поскольку Устав должен включать все основные требования, касающиеся сотрудничества между государствами-участниками и Судом, то национальное законодательство не следует рассматривать в качестве источника для определения таких требований, хотя при этом следует подчеркнуть важность его роли в осуществлении сотрудничества, предусматриваемого Уставом. Далее было отмечено, что необходимым условием действенности системы сотрудничества должно быть определенное уважение к национальному праву, однако она не должна в такой степени зависеть от национального права, чтобы возникали реальные сомнения по вопросу о степени, в которой государства будут эффективно сотрудничать с Судом в соответствующих обстоятельствах. Некоторые делегации высказали мнение, что вопросы существа должны регулироваться Уставом, а процессуальные вопросы - национальным правом.

315. Относительно вопроса о том, в какой мере государства - участники Устава будут связаны обязательством оказывать помощь и содействие Суду было предложено четко и исчерпывающим образом определить в Уставе обязательства государств, а также изъятия из этих обязательств. Кроме того, было предложено указать в самом Уставе, что, как правило, просьбы Суда носят обязательный характер. Вместе с тем было высказано мнение о том, что в соответствии с принципом комплементарности это обязательство не должно быть абсолютным. Было указано далее, что если предполагается ограничить юрисдикцию Суда основными преступлениями, то не будет необходимости в том, чтобы государство для целей сотрудничества признавало его юрисдикцию, и следует предусмотреть определенные гарантии для того, чтобы Суд имел возможность принимать дополнительные меры, если государство не выполнит его просьбу. Однако некоторые делегации заявили также, что если юрисдикция не будет ограничиваться основными преступлениями, то государства, которые не признали юрисдикцию в отношении какого-либо преступления, могут быть и не обязаны сотрудничать. Было высказано мнение о том, что следовало бы предусмотреть четкие механизмы для урегулирования ситуации, когда государство-участник отказывается выполнять просьбы Суда, а также сотрудничество с государствами-неучастниками. Было предложено в определенных случаях предусмотреть возможность обращения в Совет Безопасности.

316. В целом было отмечено, что основания для невыполнения просьб Суда должны быть сведены к минимуму с учетом особого характера юрисдикции Суда и серьезности преступлений,

которые будут охватываться Уставом. В числе некоторых изъятий, о которых говорили делегации, можно назвать соблюдение принципа комплементарности, необходимость в безотлагательном порядке осуществить национальную юрисдикцию, непризнание юрисдикции Суда запрашиваемым государством, коллизия просьб, полученных запрашиваемым государством от Суда и от другого государства на основании существующих договорных механизмов и прав, защита которых обеспечивается соответствующими документами. Некоторые делегации заявили, что в качестве основания для отказа следует также признавать жизненно важные интересы безопасности запрашиваемого государства. Что касается традиционных изъятий из норм о выдаче, то многие из них, такие, как отсутствие "двойной преступности", политический характер преступления и гражданство, с учетом тех видов преступлений, которые будут рассматриваться Судом были сочтены неприменимыми. Было высказано мнение, что такие традиционные исключения из нормы о выдаче в данном контексте имеют свои достоинства.

317. Было указано, что особенно серьезной проблемой является взаимосвязь между обязательствами по частям 7 и 8 проекта Устава и существующими конвенциями между государствами в той же области. Было высказано мнение о том, что согласно принципу комплементарности запрашиваемое государство обладает дискреционными полномочиями для принятия решений в отношении того, какой просьбе следует отдать предпочтение в интересах, например, эффективного уголовного преследования. Некоторые же делегации наоборот настаивали на приоритете просьб учрежденного международной конвенцией Суда, компетенция которого ограничивается наиболее тяжкими преступлениями, в ситуации, когда государство-участник получает одинаковые просьбы от Суда и другого государства-участника. Как указывалось, ситуации, касающиеся коллидирующих просьб со стороны государств, не являющихся участниками Устава, являются особенно сложными и заслуживают дальнейшего изучения.

318. Было отмечено, что необходимо продолжить обсуждение для рассмотрения ситуаций, когда в государстве-участнике не существует национального органа, с которым бы Суд мог установить контакт в целях сотрудничества.

319. Был поднят вопрос о том, что произойдет в случае осуществления Судом имманентной юрисдикции, когда государство, у которого испрашивается такое сотрудничество, отказывает в нем без каких-либо оправдательных причин. Было указано далее, что согласно действующим нормам международного права государство, которое не выполняет обязательств по Уставу Суда, будет считаться нарушившим международное право, что влечет за собой ответственность государств применительно к данному государству.

2. Задержание и предоставление в распоряжение

320. Было отмечено, что система задержания и предоставления в распоряжение по статье 53 проекта Устава, олицетворяющая собой строгую систему передачи, которая не предусматривает никакой существенной роли для национальных судов и других властей в этом вопросе, является отходом от традиционного режима сотрудничества между государствами, созданного существующими договорами о выдаче. В этой связи одни делегации выступили в поддержку такой системы, которая была бы основана исключительно на традиционном режиме выдачи, модифицированном в меру необходимости. Другие поддержали режим передачи, как он предусмотрен в Уставе. Третья группа выступила в поддержку согласования этих двух режимов в целях обеспечения последовательного применения Устава. Было также внесено предложение о том, что в целях содействия принятию Устава государствами в нем следует предусмотреть выбор между видоизмененным режимом выдачи и строгим режимом передачи с учетом различных внутригосударственных законов и процедур. Однако было подчеркнуто, что, каков бы ни был ее характер, эта система сотрудничества является уникальной и ее необходимо приспособить к особым потребностям Суда, учитывая требования национальных конституций, особенно требования, касающиеся гарантий защиты основных прав граждан, и обязательства государств по существующим договорам о выдаче. Далее было заявлено, что это соотношение между

предоставлением в распоряжение и традиционной выдачей требует дальнейшего изучения. Было выражено мнение, что данную систему предоставления в распоряжение следует расширить, с тем чтобы она охватывала не только осужденных, но и обвиняемых лиц.

321. В целом было достигнуто согласие относительно того, что основой для требования Суда об аресте обвиняемого в качестве предварительной меры, необходимой для предоставления в распоряжение, должен быть ордер на арест, выданный Международным уголовным судом в соответствии с положениями статьи 26(3) проекта Устава. Было выражено мнение, что такое требование, обращенное к государству-участнику, должно содержать полное описание личности искомого человека вместе с полным изложением фактов по данному делу, включая подробности правонарушения или правонарушений, в совершении которых обвиняется данное лицо, а также должно содержать копию ордера на его арест. Было отмечено, что такая информация должна предоставляться в то время, когда выдвигается это требование, и не позднее срока, предусмотренного в статье 57. В этой связи было выражено мнение, что в Уставе должна быть сформулирована процедура того, что является традиционной формой предварительного ареста, в соответствии с которой в случаях особой срочности можно было бы выдвигать требование в краткой форме, после чего должно быть передано официальное требование о предоставлении в распоряжение, сопровождаемое подтверждающей документацией. В связи с вопросом о направлении официального требования было выражено мнение, что, хотя у некоторых государств может возникнуть потребность следовать видоизмененной процедуре выдачи вместо того, чтобы применять режим передачи в его чистом виде, требования относительно предоставления документации и доказательств в условиях применения видоизмененного режима выдачи должны быть как можно менее обременительными. В этом контексте было поддержано предложение о том, чтобы государства заранее оговаривали эти потребности в то время, когда они будут ратифицировать Устав или присоединяться к нему. В связи с вопросом о способах направления требования было отмечено, что у Суда должна быть свобода выбора для использования в каждом конкретном случае такого канала и такого метода, который он считает целесообразным, включая применение новых технических средств, таких, как телефакс.

322. Было отмечено, что следует четко разграничивать требование Суда об аресте подозреваемого до вынесения обвинительного акта и предварительное требование Суда об аресте обвиняемого после вынесения обвинительного акта в ожидании передачи официального ордера на арест. Было заявлено, что и в том и в другом случае основой для требования об аресте должен быть ордер на арест. Некоторые делегации предложили, чтобы в случае, когда ордер на арест выдается до предъявления подозреваемому обвинения, национальные суды должны установить определенную достаточность улик для выдачи ордера и наличие конкретного обвинения. Однако некоторые делегации заявили, что в подтверждение ордера на арест никаких доказательств предъявлять не требуется. Однако была выражена озабоченность в связи с тем, что арест до вынесения обвинительного акта не разрешается некоторыми конституциями, а в статье 28(2) необычно длительный 90-дневный период задержания до вынесения обвинительного акта не предусмотрен. Что же касается необходимости предусмотреть в Уставе возможность ареста и других лиц, помимо обвиняемых, то были выражены сомнения относительно того, что Суд может вынести постановление об аресте и передаче сопротивляющегося свидетеля. В этой связи было сочтено предпочтительным обеспечить, чтобы Суд сам имел достаточно гибкие процедуры для принятия к производству свидетельских показаний, взятых за пределами его месторасположения с помощью государств или, например, с помощью электронных средств.

323. В связи с вопросом о роли национальных властей, в частности судебных органов, в удовлетворении требований Суда о предварительном аресте, задержании до предоставления в распоряжение или предоставлении обвиняемого в распоряжение Суда была в целом поддержана та точка зрения, что Устав должен позволять участие национальных судов в применении внутригосударственного права в тех случаях, когда эти потребности считаются основополагающими, особенно в целях защиты прав граждан, а также в целях проверки законности процедур. В этой связи были отмечены трудности, с которыми столкнутся многие государства при попытке прямого

исполнения ордера на арест, выданного Судом, в отличие от опосредованной процедуры исполнения, при которой задействуются имеющиеся национальные механизмы. Было выражено мнение, что как минимум должна иметься возможность оспорить в национальном суде запрашиваемого государства документ, называемый ордером, - без рассмотрения этого ордера с точки зрения субстантивного права - и что должен быть национальный форум для вынесения судебного решения по любому спору о приемлемости данного документа, по крайней мере в связи с риском дважды понести уголовную ответственность. Было далее выражено мнение о том, что вопросы задержания до предоставления в распоряжение, включая поручительство или предварительное освобождение, должны решаться национальными властями, а не Международным уголовным судом, как это предусмотрено в проекте Устава. Однако было сочтено необходимым, чтобы запрашиваемое государство обеспечило, чтобы мнения Прокурора относительно любого предполагаемого освобождения подозреваемого или обвиняемого были доведены до сведения судьи. В этой связи было подчеркнуто, что между Прокурором и государствами-участниками должны быть тесные рабочие связи в целях исполнения требования Суда об оказании содействия и предоставлении в распоряжение и что Устав должен быть достаточно гибким ради учета этого фактора, но должен уделять при этом соответствующее внимание правам граждан и международным обязательствам государств. Было также выражено мнение о том, что передача обвиняемого Суду или задерживающему государству может быть соответствующим моментом для перехода основной ответственности за обвиняемого от национальных властей к Международному уголовному суду. В связи с вопросом о том, кто должен производить предоставление в распоряжение, было выражено мнение, что в силу практических причин в Уставе должна быть предусмотрена возможность производства этого действия государством, содержащим данного человека под стражей, хотя было также высказано мнение о том, что в принципе это действие должно совершаться только должностными лицами Суда.

324. В связи с вопросом об исключениях из обязательства предоставления в распоряжение было вновь выражено мнение о том, что они должны сводиться к минимуму и что они должны быть конкретно оговорены в Уставе. В этой связи некоторые делегации поставили под вопрос целесообразность таких традиционных ограничений или исключений, как гражданство обвиняемого, политические или военные правонарушения, жизненно важные интересы/публичный порядок или достаточность улик. Ввиду серьезности преступлений, входящих в компетенцию Суда, они также сочли нецелесообразным применять принцип "двойной криминализации". Другие делегации считали, что некоторые из этих элементов необходимо учитывать при установлении исключений. В числе возможных исключений были названы принцип *non bis in idem*, непризнание юрисдикции Суда в случае конкретного преступления, за исключением геноцида, явные ошибки в фактах или в праве, допущенные Судом, отсутствие доказательств *prima facie*, закон о давности уголовного преследования, предстоящее внутригосударственное уголовное разбирательство в связи с этим же преступлением и коллидирующие требования Суда и еще одного государства, когда запрашиваемое государство может отдать предпочтение сотрудничеству с вышеупомянутым государством в целях обеспечения эффективного уголовного преследования за это преступление или может быть обязано осуществлять сотрудничество с этим еще одним государством.

325. Что касается нормы о неизменности условий, то было выражено мнение о том, что, хотя определенное положение, касающееся неизменности условий, необходимо для обеспечения прав обвиняемого, в Уставе должна быть предусмотрена процедура применения только к правонарушениям, совершенным до предоставления в распоряжение, а также должна быть предусмотрена возможность того, чтобы соответствующие государства отказались от установленных требований. Было далее отмечено, что вопрос о коллидирующих международных обязательствах возникнет в связи с задержанием или предоставлением в распоряжение в тех случаях, когда лицо из другого государства, задержанное запрашиваемым государством за преступления, не имеющие отношения к Суду, было передано Суду без согласия этого государства. Было также выражено мнение о том, что Суд не должен без согласия запрашиваемого государства далее предоставлять в распоряжение другого государства-участника или третьего государства лицо, которое было

первоначально предоставлено в его распоряжение запрашиваемым государством в связи с правонарушениями, совершенными до его предоставления в распоряжение.

К. Международное сотрудничество и судебная помощь

1. Характер помощи

326. Термин "судебная помощь" представляется достаточно широким, для того чтобы охватить все виды предполагаемой помощи, однако предпочтение было отдано технико-юридическому термину "взаимная помощь", поскольку он используется в современных правовых документах и более точно отражает различные виды помощи, которые могут потребоваться. Однако наряду с этим было выражено сомнение в уместности использования термина "взаимная" с учетом уникального характера Суда.

2. Обязательство государств-участников оказывать помощь (статья 51, пункт 1)

327. Несколько делегаций высказали мнение о том, что Устав должен обеспечивать правовую основу для обязательства государств-участников оказывать самые разнообразные виды помощи Суду, а также общие рамки, которые могли бы регламентировать эти вопросы. В связи с этим было предложено предусмотреть требование о том, чтобы государства-участники незамедлительно прилагали максимальные усилия в ответ на просьбы о помощи.

328. Некоторые делегации высказали мнение о том, что обязательство оказывать помощь должно распространяться на все государства-участники, однако другие предложили распространить его лишь на те государства, которые признают юрисдикцию Суда в отношении данного преступления. Было также предложено, чтобы просьбы об оказании помощи направлялись лишь после того, как Суд решит вопрос о юрисдикции, включая требования в отношении согласия государства, а также вопрос о допустимости в соответствии с принципом комплементарности.

329. Отмечая различия между помощью, которую должны оказывать Суду государства, и традиционной помощью, которую государства оказывают друг другу в вопросах уголовного правосудия, делегации предложили в работе над Уставом руководствоваться соответствующими действующими конвенциями и Типовым договором Организации Объединенных Наций о взаимной помощи в области уголовного правосудия. Помимо этого было высказано мнение о том, что Суд мог бы использовать существующие соглашения о сотрудничестве и взаимной правовой помощи в области уголовного правосудия.

3. Исключения или ограничения

330. Было высказано мнение о том, что традиционные исключения, касающиеся взаимных просьб государств об оказании помощи в области уголовного правосудия, не должны распространяться на помощь, оказываемую Суду, в силу серьезного характера преступлений и заинтересованности международного сообщества в их эффективном расследовании и привлечении виновных к ответственности. Было подчеркнуто, что любые исключения должны быть четко сформулированы в Уставе, с тем чтобы обеспечить предсказуемость и единообразие в отношении обязательств государств-участников, при этом диапазон этих исключений должен быть достаточно узким, с тем чтобы не допускать злоупотребления, а их число - сведено до минимума, с тем чтобы они не препятствовали эффективному функционированию Суда. Наряду с этим было высказано мнение о том, что присоединяясь к числу участников государства могли бы указывать применимые для них исключения в соответствии с национальным законодательством. Был задан вопрос о том, будет ли в Уставе установлен независимый режим в отношении обязательств и изъятий. Другой вопрос касался того, будут ли допускаться изъятия, предусмотренные в международном публичном праве, например репрессалии или самооборона государств.

а) Национальные законы и конституции

331. Ряд делегаций высказали мнение о том, что в национальных законодательствах и конституциях должны быть предусмотрены процедуры выполнения просьб об оказании помощи, однако они не должны затрагивать обязательство оказывать такую помощь в соответствии с требованиями Устава. Было предложено, чтобы национальное законодательство также предусматривало основу для придания обязательного характера расследованиям, проводимым национальными властями, таким, как ордер на обыск и конфискацию.

б) Интересы государственной или национальной безопасности

332. Делегации высказали мнение о том, что интересы национальной безопасности должны рассматриваться в качестве бесспорного основания для исключения, как и в существующих международных конвенциях, однако при этом была выражена озабоченность по поводу признания широко трактуемого исключения, обусловленного интересами государственной или национальной безопасности. В связи с этим было предложено рассмотреть вопрос о вполне обоснованной обеспокоенности государств по поводу просьб о предоставлении информации или доказательств, касающихся интересов национальной безопасности, или другой деликатной информации, ограничив при этом возможности для злоупотребления, которые могли бы препятствовать эффективному функционированию Суда.

в) Национальное расследование или преследование в судебном порядке

333. Некоторые делегации высказали мнение о том, что традиционное исключение, касающееся просьб об оказании помощи, основывающееся на незавершенности расследования или преследования в судебном порядке, следует считать неприемлемым, поскольку Суд рассматривает этот вопрос при определении допустимости дела в соответствии с принципом комплементарности и в качестве предварительного вопроса. Другие делегации высказали мнение о том, что следует рассмотреть вопрос о необходимости ограниченного исключения в ситуациях, в которых удовлетворение просьбы об оказании помощи мешает эффективному национальному расследованию или преследованию в судебном порядке.

г) Политические или военные преступления

334. Многие делегации высказали мнение о том, что традиционное исключение, касающееся политических или военных преступлений, не должно распространяться на просьбы об оказании помощи.

е) Двойная криминализация

335. Было предложено не применять требование, касающееся двойной криминализации, в отношении просьб Суда об оказании помощи.

ф) Явно необоснованная просьба

336. Некоторые делегации высказали мнение о том, что государство-участник должен иметь возможность отказаться выполнить просьбу о помощи, которая является явно необоснованной.

4. Общее положение или перечисление (статья 51, пункт 2)

337. Ряд делегаций высказали мнение о том, что Устав должен содержать перечень видов помощи, которые могут запрашиваться у государств-участников, с тем чтобы четко определить их обязательства и облегчить принятие законов, регламентирующих их выполнение. Несколько делегаций высказались в пользу неисчерпывающего перечня, с тем чтобы обеспечить определенную

гибкость и предоставить Суду возможность запрашивать необходимые виды помощи в тех случаях, которые конкретно не предусмотрены в Уставе, однако другие делегации высказались в пользу всеобъемлющего перечня, обеспечивающего большую ясность в отношении обязательств государств-участников и тем самым облегчающего принятие имплементационных законов. В связи с этим было предложено продолжить работу над перечнем, содержащимся в пункте 2 статьи 51, на основе существующих правовых документов.

5. Дознания на месте (статья 26, пункт 2С)

338. Несколько делегаций высказали мнение о том, что Прокурор не должен быть наделен полномочиями возбуждать и проводить дознания на месте на территории государства-участника без его ведома, поскольку эти полномочия не согласуются с принципом государственного суверенитета; Прокурору будет довольно сложно проводить дознания на местах и обеспечивать соблюдение различных национальных законодательных и конституционных гарантий прав личности без помощи и содействия национальных властей; такие полномочия выходят за рамки существующих норм международного права и будут неприемлемыми для государств.

339. Было высказано мнение о том, что проведение дознаний на местах, предусмотренное в пункте 2С статьи 26, следует рассматривать в качестве одного из видов помощи, которую должны оказывать государства в ответ на соответствующую просьбу Суда. Было подчеркнуто, что дознания на местах должны проводиться лишь с ведома соответствующего государства его компетентными национальными органами в соответствии с национальным законодательством и конституционными гарантиями прав личности. Наряду с этим было высказано мнение о том, что в чрезвычайных ситуациях, связанных с передачей дела в Суд Советом Безопасности согласно главе VII Устава Организации Объединенных Наций, могло бы применяться ограниченное исключение, касающееся требования о согласии государства. По мнению других делегаций, Прокурор должен быть уполномочен проводить расследование на месте с разрешения соответствующего государства и без разрешения в случае, когда национальные органы более не в состоянии провести расследование, удовлетворяющее требованиям Суда. Эти делегации полагали, что решать вопрос о том, выполнено ли это условие, надлежит самому Суду.

6. Просьбы о помощи (статья 57)

а) Форма и содержание просьб

340. Несколько делегаций высказали мнение о том, что просьбы о помощи должны включать достаточно подробную необходимую информацию, касающуюся преступления, предполагаемого преступника, вида запрашиваемой помощи, причин обращения с такой просьбой и ее цели, а также другую соответствующую информацию в зависимости от вида запрашиваемой помощи, такую, как сведения о личности и местонахождении предполагаемого преступника, личности и местонахождении свидетелей, местонахождение документов или других свидетельств. Делегации высказали общее удовлетворение пунктами 3 и 4 статьи 57, отметив возможность их дальнейшего совершенствования на основе соответствующих правовых документов. Было предложено сохранить определенную гибкость формулировок ввиду различных требований национальных законодательств.

б) Компетентный орган для обращения с такими просьбами

341. Было высказано мнение о том, что Прокурор должен быть уполномочен обращаться с просьбами о помощи с учетом его или ее ответственности за расследование преступления и преследование предполагаемых преступников в судебном порядке. Делегации не смогли прийти к единому мнению в отношении той степени, в которой Прокурор должен обращаться к государствам с просьбами о помощи в получении информации и доказательств, исключающих вину, или в какой степени это должно быть разрешено защите. Было также высказано мнение о том, что Президиум, Суд или Судебная палата должны быть также наделены полномочиями

обращаться за помощью к государству-участнику в зависимости от этапа расследования или судебного разбирательства. Было предложено наделить Суд полномочиями запрашивать помощь *ex officio*, по просьбе Прокурора или защиты. Было также предложено возложить на Секретариат ответственность за препровождение просьб об оказании помощи, как и указывается в пункте 2 статьи 51.

с) Средства связи

342. Несколько делегаций высказали мнение о том, что государства-участники должны назначить компетентный национальный орган, который будет получать просьбы об оказании помощи, с тем чтобы обеспечить оперативную и прямую связь, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 57. Ряд делегаций высказались в пользу использования для этой цели дипломатических каналов, хотя при этом было указано, что это не соответствует нынешней практике. В связи с этим было предложено сохранить определенную гибкость формулировки, с тем чтобы предоставить государствам-участникам возможность выбирать различные каналы связи.

343. По мнению некоторых делегаций, для более оперативной передачи сообщений следует использовать современные средства связи, такие, как факсимильная связь и другие электронные средства. Было подчеркнуто, что впоследствии может возникнуть необходимость незамедлительного представления первоначальной просьбы в письменном виде, с тем чтобы национальные власти могли принять соответствующие меры. Однако делегации выразили сомнения в отношении надежности и конфиденциальности таких средств.

7. Роль национальных органов

344. Было подчеркнуто, что просьбы об оказании помощи должны выполняться компетентными национальными органами в соответствии с национальным законодательством и конституционными гарантиями прав личности. При этом было также подчеркнуто, что при выполнении просьб об оказании помощи компетентные национальные органы должны соблюдать соответствующие международные стандарты. Было предложено, чтобы национальные органы могли осуществлять расследования, следуя указаниям Суда, и чтобы Прокурор или сотрудники прокуратуры могли присутствовать при проведении расследования и, возможно, принимать в нем участие.

8. Несоблюдение

345. Было высказано мнение о том, что следует рассмотреть и такие ситуации, в которых государства отказываются оказывать помощь при проведении расследования, пытаясь защитить то или иное лицо от уголовной ответственности, либо будучи не в состоянии оказать такую помощь в связи с отсутствием эффективной функционирующей судебной или правовой системы. В связи с этим было предложено в определенных ситуациях предусмотреть роль для Совета Безопасности. Было также предложено предусмотреть в Уставе специальную палату, которая рассматривала бы случаи отказа или невыполнение просьбы об оказании помощи и выносила бы соответствующие решения.

9. Норма о неизменности условий (статья 55)

346. Было высказано мнение о том, что в отношении информации или свидетельств, препровожденных Суду государством, должна применяться норма о неизменности условий. Делегации выразили общее удовлетворение ограничительной формулировкой, содержащейся в пункте 2 статьи 55. При этом была также подчеркнута необходимость исключения из этого правила, основанного на выраженном согласии или отказе от ограничения государством, предоставившим информацию или доказательства, со ссылкой на пункт 3 статьи 55. Было предложено, чтобы такое исключение основывалось на согласии или отказе обвиняемого. Помимо

этого было предложено ограничить применение нормы о неизменности условий лишь теми ситуациями, в которых соответствующее государство выступает с возражением.

10. Взаимность

347. Некоторые делегации полагали, что в отношениях между Судом и государствами должно применяться правило взаимности в том смысле, что Суд должен быть обязан выполнять просьбы государств, осуществляющих юрисдикцию в соответствии с концепцией комплементарности. Было также высказано мнение о том, что Устав должен просто предусматривать возможность предоставления Судом информации или доказательств тому или иному государству для оказания ему содействия в проведении национальными органами расследования или преследования в судебном порядке по аналогичному или связанному делу, не перегружая при этом Суд. Хотя одни делегации подняли этот вопрос в плоскости взаимности, другие делегации отметили, что, поскольку Суд не является государством и его нельзя обязать отвечать взаимностью государству, оказавшему ему помощь, в строгом смысле слова, было уместнее рассмотреть этот вопрос в плане возможного сотрудничества Суда с государством. Было отмечено далее, что в Устав можно было бы включить положение относительно такого сотрудничества со стороны Суда. Было высказано мнение о том, что Суд не должен предоставлять информацию, полученную от одного государства, другому государству без ведома первого из них.

11. Помощь государствам, не являющимся участниками Устава (статья 56)

348. Было высказано мнение о том, что государствам, не являющимся участниками Устава, следует предложить оказывать Суду помощь в соответствии со статьей 56. Было предложено наделить Суд полномочиями вступать в специальные соглашения или достигать специальной договоренности с государствами, не являющимися участниками, с тем чтобы поощрять такие государства к оказанию помощи и предоставлять им возможность оказывать ее Суду в целом или по какому-либо конкретному делу. Было также высказано предположение, чтобы взаимность или взаимное сотрудничество могли бы стать важным фактором получения помощи от государств, не являющихся участниками Устава.

12. Признание решений и исполнение приговоров

349. Было выражено общее мнение о том, что поскольку эта тема включает новые моменты и что в этой связи на данной стадии могут быть высказаны только предварительные замечания, эти вопросы потребуют дополнительного рассмотрения и проработки.

350. В отношении вопроса о наказаниях было отмечено, что наказания не в виде тюремного заключения, например штрафы, реституция и компенсация, возможно, подлежат рассмотрению в рамках части 8.

а) Признание решений (статья 58)

351. Была высказана точка зрения, заключающаяся в том, что, признавая юрисдикцию Суда, государства-участники, по определению, признавали бы решения Суда. В этой связи нет необходимости предусматривать в Уставе особую процедуру признания. Поэтому статью 58 следует изменить таким образом, чтобы в ней предусматривалось, что государство должно не только признавать решение Суда, но и исполнять приговоры Суда на своей территории. Было высказано также мнение о том, что государства-участники обязаны признавать решения Суда после вступления в силу Устава, и было предложено, чтобы в статью 58 была внесена поправка в виде дополнительной фразы следующего содержания: "Государства-участники должны признавать решения Суда как решения, вынесенные их национальными судебными органами". Было далее предложено, чтобы с учетом правила взаимности в одном из положений статьи 58 предусматривалось, что Суд должен также признавать решения государств-участников.

352. По мнению некоторых делегаций, в отношении автоматического признания решений и исполнения приговоров Суда должно действовать условие, согласно которому признание не должно противоречить основным положениям внутреннего законодательства государств-участников.

353. Согласно противоположному мнению, следует исходить из того, что Суд и национальные правовые системы находятся в равных условиях, и в этой связи решения Суда подлежат не автоматическому признанию, а скорее рассмотрению соответствующим национальным судом.

354. Была выражена поддержка в отношении как метода непрерывного исполнения, так и национальной процедуры получения разрешения на исполнение иностранного судебного решения. В связи с национальной процедурой получения разрешения на исполнение иностранного судебного решения было высказано мнение о необходимости обеспечения того, чтобы в Уставе содержался абсолютный минимум оснований для отказа государства выполнять решения Суда.

355. Была также поставлена под вопрос необходимость статьи 58 на том основании, что если Суд будет выносить приговоры, предусматривающие только тюремное заключение, и не будет обращаться к штрафам и реституции, то тогда одна статья 59, как представляется, адекватно отразит обязательство государства по отношению к Суду.

b) Исполнение приговоров (статья 59)

356. Делегации высказались за то, чтобы Суд определял государство, где будет отбываться приговор о тюремном заключении, из перечня государств, уведомивших о своей "готовности" принять осужденных лиц. Далее было высказано мнение о том, что при определении такого государства Суду следует принимать во внимание интересы самого Суда и соответствующего государства, а также основные права заключенных. Вместе с тем было отмечено, что статью 59 следует переработать таким образом, чтобы исключить любой элемент "готовности" со стороны государств-участников при исполнении приговоров Суда, поскольку это противоречило бы концепции Суда как продолжения судебной системы государств-участников. Говоря другими словами, в статье 59 следует ясно сформулировать мысль о том, что государства-участники обязаны исполнять приговоры Суда, если они определяются для этого Судом.

357. Что касается вопроса о надзоре за исполнением приговора о тюремном заключении, то было выражено общее согласие относительно того, что Суду следует осуществлять контроль в важнейших областях для обеспечения согласованности и соблюдения международных норм, касающихся условий содержания под стражей (например, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными, принятые в 1955 году), предоставив государству, в котором отбывается тюремное заключение, право на повседневный надзор за заключенным. Было высказано также замечание о том, что необходим контроль со стороны Суда в целях недопущения использования национального законодательства, например, для уменьшения наказания, назначенного заключенному в приговоре Суда.

358. Было отмечено также, что вопросы исполнения приговоров в статье 59 и вопросы помилования, условно-досрочного освобождения и смягчения наказания в статье 60 в некоторой степени перекликаются между собой и что решение о временном или постоянном освобождении заключенного должно приниматься Судом. Было признано, что это, возможно, потребует учреждения какого-то дополнительного органа Суда для определения, когда следует освободить заключенных.

c) Помилование, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания (статья 60)

359. Было высказано мнение о том, что решения по вопросам помилования, условно-досрочного освобождения и смягчения наказания должны приниматься Судом. Согласно другому мнению,

следует сохранить пункт 4 статьи 60 в качестве основного положения Устава, с тем чтобы можно было получить согласие государства принять заключенных.

360. Была выражена также точка зрения, заключающаяся в том, что, поскольку Суд является судебным органом и поскольку перед ним не должна ставиться задача рассмотрения не регулируемых нормами права вопросов, связанных с помилованием и условно-досрочным освобождением, возможно, для решения этих вопросов следует создать отдельный орган.

361. Вместе с тем были высказаны сомнения в отношении того, какую роль может играть полномочие осуществлять помилование, поскольку, как представляется, имеющихся у Суда полномочий осуществлять пересмотр, условно-досрочное освобождение и смягчение наказания вполне достаточно для обеспечения интересов осужденного.

L. Прочие вопросы

362. Было указано, что в заключительные положения должен быть включен механизм передачи дел из трибуналов *ad hoc* Суду во избежание одновременного или параллельного осуществления юрисдикции. Однако внимание было обращено на временной аспект юрисдикции трибуналов *ad hoc* и Суда, который устраняет необходимость в таком механизме.

363. Некоторые делегации выразили озабоченность в связи с тем, что на заседаниях Подготовительного комитета не проводилось обсуждения текстов, которое позволило бы установить конкретную дату проведения конференции. По мнению этих делегаций, дата проведения конференции непосредственно зависит от успехов подготовительной работы и ее результатов.

364. Было также высказано мнение, что процесс переговоров должен быть демократичным и транспарентным, что вопрос о сроках проведения конференции носит политический характер и не относится к мандату Подготовительного комитета и что он должен рассматриваться политическим органом, например Шестым комитетом. Согласно той же точке зрения, принятие решения о сроках проведения конференции до тех пор, пока более четко не обнаружится тенденция развития событий в будущем, могло бы повлиять на качество будущих переговоров.

365. Однако другие делегации заявили, что для обеспечения эффективности процесса переговоров необходимо установить временной предел завершения подготовительной работы и с этой целью установить дату проведения конференции полномочных представителей в 1997 году.

M. Выводы Подготовительного комитета 12/

366. В своей резолюции 50/46 от 11 декабря 1995 года Генеральная Ассамблея учредила Подготовительный комитет по вопросу об учреждении Международного уголовного суда и поручила ему провести "дальнейшее обсуждение основных вопросов существа и административных вопросов, вытекающих из проекта Устава, подготовленного Комиссией международного права, и, с учетом различных мнений, выраженных на заседаниях, разработать проекты текстов в целях подготовки приемлемого для большинства сводного текста конвенции о Международном уголовном суде в качестве следующего шага в направлении рассмотрения конференцией полномочных представителей", и постановила "включить в предварительную повестку дня своей пятьдесят первой сессии пункт, озаглавленный "Создание Международного уголовного суда", с тем чтобы изучить доклад Подготовительного комитета и с учетом этого доклада принять решение относительно созыва международной конференции полномочных представителей для завершения разработки и принятия конвенции о создании Международного уголовного суда, включая сроки и продолжительность такой конференции".

367. В соответствии со своим мандатом Подготовительный комитет обсудил основные вопросы существа и административные вопросы, вытекающие из проекта Устава, и приступил к

рассмотрению проектов текстов в целях подготовки приемлемого для большинства сводного текста конвенции о Международном уголовном суде. Подготовительный комитет выполнял свой мандат на основе проекта Устава, подготовленного Комиссией международного права, с учетом доклада Специального комитета по вопросу о создании Международного уголовного суда, письменных замечаний, которые государства представили Генеральному секретарю во исполнение резолюции 49/53 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1994 года, и представленных делегациями предложений о внесении поправок, а также с учетом материалов соответствующих организаций. Письменные предложения о внесении поправок в проект Устава Комиссии международного права, которые уже были представлены делегациями или подготовлены Председателем, включены в приложения к настоящему докладу в виде подборки (см. том II). Эти приложения содержат также сводные тексты, подготовленные неофициальными группами без ущерба для национальных позиций делегаций.

368. Подготовительный комитет хотел бы подчеркнуть полезность своих обсуждений и дух сотрудничества, в котором они проходили. Ввиду достигнутого прогресса и учитывая приверженность международного сообщества делу создания Международного уголовного суда, Подготовительный комитет рекомендует Генеральной Ассамблее подтвердить мандат Подготовительного комитета и дать ему следующие указания:

a) до созыва дипломатической конференции провести три-четыре совещания общей продолжительностью до девяти недель. Организовать свою работу таким образом, чтобы завершить ее в апреле 1998 года и обеспечить максимально широкое участие государств. Работу следует проводить с помощью рабочих групп открытого состава, сосредоточивая внимание на обсуждении предложений в целях подготовки проекта сводного текста конвенции для представления дипломатической конференции. Никаких заседаний рабочих групп одновременно проводиться не будет. Методы работы должны быть в полной мере транспарентными и общесогласованными для обеспечения универсальности конвенции. Представлять доклады о результатах обсуждений не потребуется. Рабочие группы будут обеспечиваться устным и письменным переводом;

- b) заниматься следующими вопросами:
 - i) определение и состав преступлений;
 - ii) принципы уголовного права и меры наказания;
 - iii) организация Суда;
 - iv) процедуры;
 - v) комплементарность и механизм задействования;
 - vi) сотрудничество с государствами;
 - vii) создание Международного уголовного суда и связь с Организацией Объединенных Наций;
 - viii) заключительные положения и финансовые вопросы;
 - vii) прочие вопросы.

369. Подготовительный комитет напоминает, что Генеральная Ассамблея в своей резолюции 50/46 постановила принять на своей пятьдесят первой сессии в свете доклада Подготовительного комитета решение о созыве международной конференции полномочных представителей для окончательной

доработки и принятия конвенции о создании Международного уголовного суда, включая сроки и продолжительность такой конференции.

370. Признавая, что этот вопрос должна решать Генеральная Ассамблея, Подготовительный комитет, исходя из графика своей работы, считает проведение в 1998 году дипломатической конференции полномочных представителей является реально возможным.

Примечания

1/ Список делегаций - членов Подготовительного комитета содержится в документах A/AC.249/INF/1 и A/AC.249/INF/2.

2/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 10 (A/49/10), глава II.B.I.5 и A/49/355, глава II.

3/ Там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 22 (A/50/22).

4/ A/CN.4/L.532 и Corr.1 и 3. Этот документ будет включен в Официальные Отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10).

5/ Резолюция 40/34 Генеральной Ассамблеи, приложение.

6/ E/CN.15/1996/16/Add.5, рекомендация 2, приложение.

7/ Резолюция 49/60, приложение.

8/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 22 (A/50/22).

9/ Дальнейшее обсуждение роли Прокурора см. пункты 149-151 выше.

10/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, Дополнение № 22 (A/50/22).

11/ См. также пункты 303-309.

12/ Некоторые делегации заявили оговорки по поводу выводов Подготовительного комитета и отметили, что эти выводы не предрешают позиции государств в Генеральной Ассамблее.

96-23929.R 021096 081096

- 82 -